

Выходит с 1918 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЮНЫЙ КОММУНИСТ

ТЕОРЕТИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ДВУХНЕДЕЛЬНИК
Ц К В Л К С М

ОКТАБРЬ

№ 20

А.р. 1253(2)

сдано

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

1927

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

1 мес. . . . 65 к. || 6 мес. 3 р. 70 к.
3 мес. 1 р. 90 к. || 12 мес. 7 р. 20 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

В Главной Конторе периодических изданий
Из-ва «Молодая Гвардия»: Москва, Твер-
ская, № 37; в отделениях и магазинах
«Молодой Гвардии» и во всех почтово-
телеграфных конторах СССР

Комсомол к десятилетию Октября

На долю нашего поколения выпало величайшее счастье: жить и бороться, страдать и побеждать, разрушать и строить в годы крушения одного строя в годы строительства будущего общества.

Великое десятилетие прожили мы, десятилетие, потрясшее мир, десятилетие бурной, лихорадочной жизни, когда год равен десятилетию.

Великое значение и красоту дней наших вполне оценить смогут только потомки. Ибо даже в самые голодные, грязные и холодные годы, в дни, когда люди умирали в тифозном бреду, в дни, когда необузданная и голодная армия восставшего народа с непобедимой яростью прудью разрывала цепь врага, даже в эти тяжелые дни сиянье конечной цели скрашивало горечь минуты. И ради этой прекрасной цели, ради торжества грядущего дня, ради сознания бесклассового общества стоило бороться, стоило страдать, стоило умирать в борьбе.

Нашему поколению довелось жить в эпоху, когда прогрессивная роль капитализма свелась почти к нулю и когда резко выступили его реакционные черты. Капитализм уже не мог двигать вперед мир. Настал период его загнивания. На смену ему должна была прийти диктатура пролетариата, основной целью которой является построение социалистического общества. И наше неизмеримое счастье заключается в том, что нам пришлось жить в ту эпоху и в той стране, где победоносная пролетарская революция впервые развернула свое алое знамя.

Революция не обошлась без жертв и лишений. «Каждая революция влечет за собой огромные жертвы для класса, который революцию производит. Революция отличается от обыкновенной борьбы тем, что в движении принимают участие в десять, в сто раз больше людей, и в этом отношении каждая революция обозначает жертвы не только для личностей, не только для целого класса. Диктатура пролетариата в России принесла такие жертвы, такую нужду и лишения для господствующего класса, для пролетариата, каких никогда не знала история» (Ленин, т. XVIII, ч. 1, стр. 329).

Прошедшее десятилетие показало, что жертвы и лишения были принесены не напрасно. Если могли быть еще сомнения и

колебания в первый или первые годы революции, если тогда еще в рядах пролетариата временная слабость могла проявляться у довольно значительных слоев, то сейчас, ко дню десятилетия Октября, для колебаний и сомнений нет и не может быть никаких поводов.

Ибо десятую годовщину наша страна встречает более крепкой, чем когда бы то ни было.

Нажим на нас буржуазией Запада, разрыв англо-советских отношений, усиление реакционных влияний в отношениях Франции к нам во много раз меньше значат, чем колоссальный рост симпатий к нам со стороны трудящихся всего мира.

Если в прошлой войне иностранные армии, попав на нашу территорию, нередко разлагались, бунтовали, то в будущей войне этот процесс будет происходить, несомненно, еще ярче и сильнее. Мы будем иметь не отдельные вспышки во враждебных нам армиях, а акты выражения массового сочувствия. Ибо в сознании международного пролетариата все больше укореняется мысль, что СССР есть отечество трудящихся всего мира.

С другой стороны, усиление нажима капитализма на СССР есть отражение того страха и ненависти, которые вселяет буржуазии наш рост и наши успехи. Дальновидные буржуа прекрасно учитывают, что рост СССР приближает час гибели капиталистической системы. И они хотят попытаться повернуть вспять колесо истории.

Напрасная попытка. В десятилетие Октября мы сильнее, чем когда бы то ни было. И если не удалось сломить Страну Советов в первые годы ее существования, когда она только становилась на ноги, когда от рабочих всего мира ее отделяли цепи войск и клеветы, то наверняка не удастся это сделать во второе десятилетие ее существования, когда и сама она окрепла, и правда о ней, несмотря на все преграды, проникла во все уголки мира.

Да, мы сильнее, чем когда бы то ни было. И если встречаются еще в нашей среде малoverы и нытики, колеблющиеся и сомневающиеся, — то это те, кто из-за деревьев не видит леса, кто из-за трудностей не видит успехов, кто закрывает глаза на достижения, кто хоть и приложил ухо к земле, но не расслышал шагов тяжелых батальонов революции, кто не слышит прекрасной симфонии строящегося социализма.

Ярким выражением нашей мощи является правительственный акт к десятилетию революции. Это — документ огромной важности, который должен стать известным каждому не только в СССР, но и во всем мире.

Этот документ показывает, что мы приближаемся к социализму, и не медленным, не черепашьим шагом, а довольно бурным темпом.

Реформа рабочего дня и освобождение еще 10% бедняков крестьян от налога, сверх уже освобожденных 25%, — эти два меро-

приятия наглядно показывают существеннейшее отличие нашего государства от всякого другого. У нас поднятие материального благосостояния трудящихся масс, — у них усиление эксплуатации рабочих и крестьян, вот две линии, два пути, два различных лица государства, и нечего и говорить, что это сравнение — в нашу пользу.

Страна сейчас подводит итоги десятилетнего строительства во всех областях ее деятельности. Подводит эти итоги и комсомол. И наш союз должен дать сейчас ответ на вопрос: достойна ли современная молодежь своей эпохи?

Достойна ли? Так должен стоять вопрос. Пусть мудрецы, размышляющие о нашей молодежи и ее недостатках, поставят так вопрос, и они поймут, сколь жалки и неприглядны все попытки очернить молодое поколение революции.

Ибо история этого поколения, история комсомола целиком отобразила историю революции. И, может быть, наиболее прекрасными днями истории истекших десяти лет были те дни, когда молодые, неокрепшие юноши с величайшим энтузиазмом бросались на самые тяжелые участки борьбы и строительства. И можно не преувеличивая сказать, что каждая пядь республиканского фронта пропитана кровью молодых борцов.

Да и не только на военных фронтах сражалась и гибла наша молодежь. Нет такого участка строительства, как бы труден он ни был, в котором широко бы не использовывались силы молодежи.

Неправильно представлять, будто героизм нужен был только в те дни, когда приходилось с винтовкой в руках защищать границы республики. Не меньше героизма требовалось и в дни «будничной», «серой», кропотливой работы, результаты которой сказываются не в день и не в год.

И именно эти будничные дни были наиболее тяжелым испытанием для комсомола.

Воевать мы смогли и воевали неплохо, а вот смогли ли приспособиться к тяжелой ежедневной работе, — вот вопрос, на который жизнь требовала срочного ответа.

И можно не колеблясь сказать, что ответ комсомол дал положительный. Если были заминки в процессе этого приспособления, названные на XIV съезде партии кризисом роста, то сейчас эти заминки в основном изжиты.

Путь, проделанный союзом со времени XIV съезда партии — это, в главном, путь успехов и достижений.

Сейчас уже накопился достаточно большой опыт в работе союза в различных областях. Здесь мы вкратце отметим лишь основной вывод, вытекающий из этого опыта и укажем только основные области, в которых имеются ценные, положительные достижения.

Первая область—это производственная жизнь и участие в ней комсомола и масс молодежи. Ряд производственных организаций развил большую работу по привлечению молодежи к участию в производственных совещаниях и в производственной жизни предприятия вообще. Участие молодежи в проведении режима экономии дало в этих организациях уже заметные, ощутительные результаты. Организация всякого рода конкурсов и соревнований производственников из молодежи, привлечение мастеров и инженеров к работе технических кружков и юнсекций при рабочих клубах, создание ударных бригад из молодежи в цехах — вот несколько из многочисленных новых форм и методов работы, которые выдвинуты местной практикой и инициативой.

Более широкое, более деятельное, более практическое участие комсомольцев в поднятии сельского хозяйства — вот вторая область, в которой имеются ценные достижения. Следует только отметить, что до сих пор эта область деятельности союза все еще недостаточно увязана с задачей кооперирования деревни и участием в осуществлении этой задачи комсомола.

Культурная работа — вот третья область, в которой также имеются весьма важные достижения. Использование всякого рода песен, музыки, театра, тысячные экскурсии молодежи из одного города в другой, массовые турниры, заметное оживление культурной работы союза, рост всякого рода технических и общеобразовательных кружков, группирующихся вокруг комсомола и его клубов, — все это является свидетельством, что и в этой, чрезвычайной важной для ВЛКСМ, области происходит оживление и переход на новые рельсы. Новые формы работы в этой области ежедневно вырастают в различных организациях союза. Их всех не перечесть, и нужна еще большая работа по их обобщению.

Оживление наблюдается и в области комсомольской печати. Новое и наиболее ценное здесь то, что печать постепенно начинает отходить от рамок узко-газетной работы, разворачивается большая массовая работа вокруг газет, последние становятся энергичными инициаторами всяких новых начинаний в области массовой работы союза. Достаточно напомнить только пример «Комсомольской Правды», которая выросла в боевой руководящий орган комсомола, ставящий и выдвигающий новые вопросы, умело обобщающий опыт союзного юношеского движения, сплачивающий массы вокруг практических лозунгов, выдвигаемых партией, советской властью и комсомолом.

И, наконец, последнее по месту, но отнюдь не по важности—союз начинает решительно изменять формы и методы своего руководства. От длинных, сухих, казенных, ничего ни уму ни сердцу не говорящих циркуляров и инструкций союз переходит к живому инструктированию, к обследованиям, к совещаниям по отдельным отраслям работы. Шире разворачивается внутрикомсомольская де-

мократия. Сокращается союзный аппарат, в союзе создаются всякого рода инициативные группы и ядра — это новая форма работы, являющаяся одним из лучших методов вовлечения масс молодежи во всю жизнь союза.

Всех этих достижений не следует преувеличивать. Они далеко еще не получили повсеместного характера. Еще далеко нельзя сказать, что у нас в союзе всюду и везде все благополучно. Наоборот, наряду с крупными достижениями имеется еще много от старого, есть еще шаблон и трафарет, есть еще казенщина и формализм. Но все эти недостатки ни в малой мере не могут затупевать того основного итога, с которым ВЛКСМ приходит к XV съезду партии и к десятилетию Октября.

Основная директива, данная союзу партией на XIV съезде, директива о всемерном оживлении всей деятельности союза, о решительном изменении форм, методов и содержания его работы, о приспособлении его деятельности к новым, возросшим потребностям масс молодежи — эта директива в основном выполнена.

Десятилетие Октября союз встречает выросшим и окрепшим. И грядущее десятилетие он будет таким же, как и раньше, верным и неопределимым помощником партии и сов. власти.

Я. РУБИНШТЕЙН

Контрольные цифры на 1927/28 г.

Третий год производится в нашей стране составление годового обще-хозяйственного плана, долженствующего правильно предвосхитить и наметить основные пути, по которым должно протекать социалистическое строительство в СССР.

Итоги истекшего года

Составление «Контрольных цифр», определяющих развитие народного хозяйства на 1927/28 г., происходило в более благоприятных условиях, чем в прошлом году. Истекший хозяйственный год протекал в общем в сравнительно спокойных, благоприятных для развития всех сторон хозяйственной жизни условиях, чего мы не можем сказать о 1925/26 г., когда затруднения в области хлебозаготовок и внешней торговли нарушили нормальный ход хозяйственного развития страны. Ценою больших усилий и выпрямления экономической линии мы получили возможность, изжив затруднения 1925/26 г., перейти вновь к более ровной, бесперебойной работе по хозяйственному строительству.

В настоящее время можно подвести уже основные, частью продолжительные итоги за 1926/27 г. Мы знаем, что в важнейшей области нашей экономики, в области хлебозаготовок, мы, в общем, успешно справились с поставленной задачей, выполнив почти полностью хлебозаготовительный план. При этом особо важным является тот факт, что хлебозаготовительная кампания была проведена на базе устойчивых цен, уровень которых позволил с выгодой вывозить хлеб за границу. Вообще же можно с удовлетворением констатировать, что, несмотря на имевшие место в истекшем году серьезные осложнения в международном положении, общий ход наших экспортно-импортных операций не пострадал и в основных итогах и в этой области, повидимому, мы будем иметь выполнение годового плана. В связи с этим тут же отметим весьма серьезный факт в области наших международных отношений. Мы имеем в виду получение трехсотмиллионного кредита в Германии и некоторое общее расширение и удлинение сроков кредита в других странах. И еще одно обстоятельство необходимо учитывать при оценке хозяйственных итогов истекш. года: общую благоприятную конъюнктуру мирового рынка для вывоза наших товаров (хлеб, лен, лес, пушнина) и исключительно низкие цены на американский хлопок, ввозимый нами, что позволило нам сберечь многие миллионы рублей.

Внутри страны продолжался процесс интенсивного развития промышленности, особо сильный в ее тяжелых отраслях. Одним из важнейших моментов экономической политики пр. года следует

считать широко поднятую и успешно выполненную кампанию за снижение розничных цен на промтовары на 10 проц., что благоприятно отразилось в частности на реальных размерах заработной платы и укреплении червонца. Эта кампания открыла новый период в нашей экономической политике и знаменует собою переход к энергичной борьбе за удешевление изделий промышленности, как путем снижения себестоимости производства, так уменьшения накладных расходов и рационализации торговой системы.

Исключительно серьезным фактором, ярко выявляющимся в истекшем году, следует признать также разворачивающуюся работу по рационализации всего хозяйства, и промышленности прежде всего. Переход в полосу широкого нового строительства и коренного переустройства технической базы страны требует проведения решительных улучшений во всех областях хозяйства. Вкладывая миллиарды рублей на капитальные реконструктивные работы и новое строительство, было бы величайшей нелепостью и прегрешением сохранять в промышленности архаические условия производства, организации труда, бюрократические формы управления и т. д. ВСНХ произвело радикальные изменения в системе управления промышленностью, на необходимость чего указывал еще Ф. Э. Дзержинский, принимавший активное участие в разработке этого вопроса. Работы по рационализации самого производства только разворачиваются; однако, уже первые результаты позволяют ожидать значительных и важных достижений, которые окажут серьезное влияние на темп и себестоимость всего промышленного производства.

Самым слабым местом попрежнему оставался транспорт, которому недоставало средств для производства необходимых капитальных затрат. Однако, и здесь наметился перелом: ассигнования увеличились и с 1927/28 г. можно ожидать заметного улучшения в положении транспортного хозяйства.

Судить об итогах капитального строительства теперь еще трудно, поскольку строительный сезон начинается лишь в середине хозяйственного года (март—апрель), а оканчивается в октябре, ноябре. В общих размерах затрат нельзя ждать больших расхождений с плановыми предположениями. Однако, ряд серьезных директив в этой области уже отмечен, как-то: дороговизна строительства (в 2½—3 раза дороже, чем до войны), подчас низкое качество работ, в отдельных случаях резкие отклонения от плана и т. п.

Чтобы закончить краткую характеристику прошлого года, необходимо остановиться еще на вопросе о пропорциях роста основных отраслей и секторов народного хозяйства. Рискуя несколько утомить читателя громоздкостью таблицы, мы все же позволяем себе ее привести, в виду того исключительного интереса, который представляют содержащиеся в ней данные (см. стр. 10).

Из этой таблицы мы видим, что прирост фондов в частном секторе, сосредоточенном главным образом в сельском хозяйстве, является довольно устойчивым и дает из года в год около 3,6—4 проц. к сумме основных фондов этого сектора, а за 4 года — 19,6%. При этом наибольший темп прироста показывает скот—31 проц. за 4-летие, затем идет мертвый инвентарь — 24 проц., и постройки — 14 проц. Госсектор, наоборот, показывает темп значительного нарастания из года в год прироста основных фондов. Если в 1924—25 г. фонды госсекторов дают лишь незначительный прирост в 0,3 проц.,

Движение основных фондов народного хозяйства СССР за 1925/26 г., 1926/27 г. и 1927/28 г. по отраслям и социальным секторам.¹

Объекты вложений	1924/25 г.		1925/26		1926/27		1927/28		Прирост за 4 года	
	Фонды к нач. г.	Прирост или убыль (—)	Прирост или убыль (—)	Прирост или убыль (—)	Прирост или убыль (—)	Прирост или убыль (—)	Абсол.			
	В млн. руб.	% к фонду	% к фонду 1/X—25 г.	% к фонду 1/X—26 г.	% к фонду 1/X—27 г.	В млн. руб.	В % к фонду 24—25 г.			
Нар. хоз-во в целом	55144,5	2,2	3,7	4,6	5,8	9555,0	17,3			
1. Сел. хоз-во	23020,8	4,59	4,63	4,3	4,7	4512,0	19,6			
2. Промышленность	6647,2	0,5	7,4	9,8	11,9	2172,3	32,7			
3. Крупные электростанции	234,8	15,5	21,3	44,1	44,0	447,9	190,0			
4. Транспорт	10785,1	-0,15	0,7	1,9	3,6	668,7	6,2			
5. Торгово-скл. дело	404,5	34,8	32,7	28,5	17,4	688,1	170,0			
6. Администр. и соц. культуры	1374,3	4,6	7,4	9,6	12,5	530,9	39,2			
7. Коммунальн. хозяйство	2246,4	0,1	2,5	2,8	4,2	223,2	9,8			
8. Жилфонд в городах	10219,1	-1,2	-0,05	1,3	2,2	233,4	2,3			
По секторам:										
а) государственн.	27114,9	0,3	3,2	5,1	7,1	2283,2	16,5			
б) кооперативн.	511,6	21,5	17,7	23,9	22,3	597,5	117,0			
в) частный	27518,0	3,6	3,9	3,8	4,0	4474,3	16,3			

т.е. мы имеем фактически только приостановку проедания основного капитала, то 1925—26 г. дает уже прирост в 3,2 проц., текущий год—5,1 проц., а проектируемый 1927—28 г.—целых 7,1 проц. прироста.

При этом внутри госсекторов прирост далеко неравномерно распределяется между отраслями народного хозяйства. Наибольшие темпы показывают электростроительство и промышленность, наименьшие—транспорт, коммунальное хозяйство (включая жилфонд в городах).

Если в первые 2 года четырехлетия темп прироста основных фондов в госсекторе отставал от темпа прироста фондов в частном секторе, то в последние два года положение значительно меняется, и мы имеем почти удвоенные темпа прироста в общественном секторе в сравнении с частным.

За 4-летие в целом удельный вес фондов отдельных секторов дает незначительные сдвиги. В первые два года удельный вес частного сектора несколько повысился — с 49,9 проц. до 50,7 проц., а за последние два года намечается заметное его снижение, а именно до 49,5 проц. к концу предстоящего 1927/28 года. Тут начинает сказываться результат значительных вложений за последние два года в общественный сектор народного хозяйства.

Исчерпывающая качественная характеристика капитальных вложений в народное хозяйство за истекшие годы еще не может быть дана. Крупные дефекты в этом отношении не могут быть оспа-

¹ В неизменных ценах 1925/26 года.

риваемы и легко объяснимы. Не подлежит никакому сомнению, однако, гигантское оплодотворяющее влияние на все народно-хозяйственное развитие Союза тех относительно крупных вложений, которые удалось осуществить в исключительно трудных условиях истекших лет.

Итак, основной вопрос, ответ на который определяет самую *сущность* нашего развития «к социализму или к капитализму», решается для истекшего года на основании реальных данных положительным образом. Хозяйственное развитие страны ведет ее к социализму, постепенно вытесняя частно-капиталистические элементы и укрепляя количественно и качественно обобществленный сектор народного хозяйства.

Хозяйственные ресурсы страны

В наступающем году процесс расширения народно-хозяйственных ресурсов будет продолжаться. Оно базируется, главным образом, на расширении посевной площади и росте промышленной продукции. Помимо чисто-капиталистического роста этих двух основных факторов нашей экономики, расширению ресурсов способствует также повышение производительности народно-хозяйственного труда. Из года в год мы отмечаем растущую производительность труда в промышленности, правда, подчас не достигающую намечаемых планами пределов. Однако, самый факт роста производительности труда промышленных рабочих остается непоколебимым. В связи с широко проводимой кампанией за рационализацию хозяйства можно ждать неослабевающего темпа дальнейшего повышения производительности труда. Но до настоящего времени в этой области мы имели совершенно мизерные результаты в секторе сельского хозяйства, наиболее отсталом, наиболее некультурном, где производительность труда находится на *исключительно низком уровне*. Именно в силу этой причины мы в праве ожидать в ближайшие годы значительных переделов в этой отрасли хозяйства. Предпосылки, созданные Октябрьской революцией, и широкая пропаганда, ведущаяся советской властью за повышение культуры сельского хозяйства, должны сказаться в виде соответственного подъема крестьянского хозяйства. Введением ряда несложных улучшений в систему обработки земли и общего порядка ведения крестьянского хозяйства может быть достигнуто огромное повышение производительности двадцатимиллионного крестьянского хозяйства.

Контрольные цифры на 1927/28 г., отмечая рост посевных площадей на 2 с лишним процента, рост и улучшение стада, усиление прогрессивных тенденций в миллионах крестьянских хозяйств, рост сельского строительства, намечают рост товарной массы сельскохозяйственных продуктов на 9,7 проц (в довоенном исчислении), тогда как в 26/27 г. мы имели меньший рост (8,7 проц.).

Еще более решительный рост намечается в отношении продукции промышленности; он составит около 14 проц. для всей промышленности, в части же цензовой (что почти целиком относится к государственной) прирост составит 15 проц. Такой значительный темп развития промышленности обусловлен в большой степени произведенными капитальными затратами и реконструктивными преобразованиями, действие которых начинает уже сказываться.

В самом деле, десятки *новых* заводов, фабрик начинают уже функционировать; сотни предприятий работают, используя уже новое *оборудование*; тысячи промышленных производств ощутили уже на себе благотворное влияние *рационализаторских* мероприятий. Эти три источника, питающие развитие нашей промышленности, только, только начинают реально действовать. Нет сомнения, что их полезное действие будет из года в год расширяться. В 1927/28 г. лишь только часть произведенных в последние 2 года капитальных затрат будет *реально* использована, в целях расширения продукции промышленности. Большая часть затрат скажется лишь через года два, три, когда будут выполнены важнейшие объекты нашей строительной программы. И вместе с тем, 1927/28 год явится своего рода именинником, как год, в котором усилиями самих трудящихся масс были далеко перейдены довоенные нормы производства за счет значительного переоборудования, обновления старых предприятий и сооружения новых.

Отметим, что и в других отраслях хозяйства намечается серьезное повышение производительности труда. Если рост производительности труда в промышленности должен составить около 13 проц., что соответственным образом должно сказаться на себестоимости производства, то на транспорте намечается рост перевозок на 12%, при уменьшении огромного персонала, обслуживающего транспорт, на 16 тысяч человек; наконец, намечается дальнейшее удешевление стоимости товаропроводящего аппарата, за счет его рационализации и большего уплотнения работ.

Материальное благосостояние населения

Характерной особенностью капиталистических условий производства является тенденция к относительному перепроизводству товаров. Разумеется, серьезно говорить о том, что в капиталистических странах мы встречаемся с перепроизводством (не броненосцев, орудий и смертоносных газов, а предметов потребления и орудий производства), перед лицом потрясающего нищенства, полуголодного и полухолодного прозябания десятков и сотен миллионов людей, говорить о перепроизводстве — значит издеваться над человечеством. Однако, в условиях капитализма мы сталкиваемся постоянно с тем, что многие, самые необходимые, товары не находят себе сбыта. Причина этого явления заключается в чрезвычайно низком уровне покупательной способности широчайших кругов трудящегося человечества, которым капиталисты не оплачивают полной стоимости их труда.

В Советском Союзе мы сталкиваемся с противоположным явлением. На протяжении всех 7 лет восстановительного периода у нас не перестает возрастать спрос населения на товары, при чем в отношении ряда товаров спрос не может быть полностью удовлетворен из-за их недостатка, хотя производство этих последних растет также непрерывно. С точки зрения сохранения нормальных, спокойных рыночных условий явление это не может быть признано желательным; борьба с ним происходит по линии *расширения* производства недостаточных товаров. С точки же зрения социально-экономической это явление может расцениваться, как определенный фактор, доказывающий общее улучшение материального положения населения и наличие огромного внутреннего платежеспособного

рынка, обеспечивающего расширяющийся сбыт продукции нашей растущей промышленности.

Интересно проследить за динамикой доходов основных слоев населения. Из нижеприводимой таблицы мы видим, прежде всего, что сумма доходов всего населения неизменно растет. При этом, если в 1925/26 г. этот общий рост выразился в размере 28,5 проц., то для лиц наемного труда он составил 49,1 проц., для крестьян — 23% и для частных лиц (нэпманы и пр.) — 26,7 проц., 1925/26 г. — год огромного хозяйственного подъема, и эти показатели роста доходов не могли, понятно, в дальнейшем удержаться.

В 1926/27 г. имеем рост доходов для лиц наемного труда — 18,1 проц., земледельческого — 7,2 проц. и последней группы — некоторое понижение доходов (на 0,1 проц.). Эти данные уже в октябре наглядно отражают процесс ослабления накопления частного капитала. Наконец, в 1927/28 году намечается почти ровный рост доходов для лиц наемного и земледельческого труда (что является результатом более высокого урожая технических культур, повышения цен на некоторые виды сельскохозяйственного труда и др. вышеуказанных причин) и дальнейшее *уменьшение доходов* частновладельческой группы.

Сумма доходов в % к предыдущему году
(в червон. рубл. каждого года)

Группы населения	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Все население	128,5	110,3	106,5
В том числе:			
Земледельческое	123,3	107,2	107,3
Лица наемного труда	149,1	118,1	107,7
Лица свободной профессии	113,1	105,3	107,5
Кустари и ремеслен., не примен. наемн. труд	108,0	107,2	106,5
Владельч. группа	126,7	99,9	98,6

В общем намечаемый темп роста доходов на будущий год соответствует росту объема продукции. И все же, повидимому, в будущем году еще не будет полностью изжит голод на некоторые наиболее недостающие рынку товары.

Говоря о материальном положении населения, нельзя не остановиться на одном из наших самых больных вопросов — на вопросе о безработице. Данные, приводимые в «Контрольных цифрах», о движении безработицы представляются в следующем виде:

	Число безработных в тысячах	В % к предш. году
1924-25 г.	848	—
1925-26 г.	1017	120
1926-27 г.	1353	133

Как видим, происходит математическое нарастание количества безработных. В 1927/28 году можно ожидать некоторого дальнейшего возрастания числа безработных, поскольку в этом году процесс вовлечения новых рабочих в промышленность будет невелик (около 3 проц.). Однако, темп роста безработицы, повидимому, уменьшится, в связи с благоприятным распределением (географическим) урожая и рядом специальных мероприятий, в результате чего должен будет уменьшиться приток сельского населения в города.

«Контрольные цифры» намечают ряд радикальных и длительных мер, в своей совокупности способных повести к постепенному изжитию этого тяжкого зла. Важные из них — 1) рациональная постановка переселенческой политики, 2) землеустройство и внутреннее расселение, 3) форсированная индустриализация аграрно-перенаселенных районов, развитие товарных культур в сельском хозяйстве и усиленное развитие отраслей промышленности, базирующихся на обработке местных видов сельскохозяйственного сырья.

В текущем году будет многое сделано в направлении расширения работ, где может быть использован труд «избыточного» сельского населения. Ассигновано 100 млн. руб. на местное дорожное строительство, намечены большие работы по упорядочению лесного хозяйства и т. п. В то же время повышаются ассигнования по государственному бюджету на общественные работы (12 м. р. против 8 м. р. в 26/27 г.) и размеры соцстраховых расходов на выдачу пособий. В отношении заработной платы намечается дальнейшее ее некоторое повышение и подтягивание отсталых групп рабочих. Учитывая общее повышение номинальной зарплаты и *реальное* ее повышение в связи с дальнейшим понижением цен, «Контрольные цифры» исчисляют рост реальной заработной платы для 27/28 г. в 11—12 проц. Некоторое отставание роста заработной платы от повышения производительности труда признается в течение ряда ближайших лет необходимым, поскольку на протяжении последних лет происходил обратный процесс — повышение зарплаты *значительно* обгоняло рост производительности труда.

Капитальные затраты и развитие промышленности

На протяжении ближайшего ряда лет вопросы капитального строительства будут стоять в центре внимания всей советской общественности. Это вполне понятно, ибо теперь от размеров капитальных затрат и их *рационального* использования будет в первую очередь зависеть темп и успешность социалистического строительства. Кроме того, впервые в истории осуществляется *на деле* гигантский централизованный план нового строительства и реконструкции всего хозяйства огромнейшей страны. Если предприятия Фордов и Рокфеллеров вызвали всеобщее удивление своими большими размерами, то ведь хозяйство СССР, являясь теперь единым целым, несравнимо превосходит первые по своей структуре и размерам; гигантские же масштабы его планового строительства должны затмить все до сих пор виденное человечеством. Размеры капитальных затрат в одной лишь промышленности составили для истекшего года сумму около миллиарда рублей, а в 27/28 г. они достигнут 1,2 млрд. руб. В то же время капитальные вложения по линии транспорта составят почти 500 млн. руб., электростроительства —

280 м. р., жилищного строительства и коммунального хозяйства — свыше 500 млн. руб.

Хозяйственные директивы августовского пленума ЦК ВКП нашли свое отражение в «Контрольных цифрах» на 27/28 г. В частности указания пленума о необходимости усилить финансовую поддержку транспорту и жилищному строительству, об удешевлении и рационализации строительного дела были учтены при разработке «Контрольных цифр», и мы видим, что ассигнования на транспорт и жилищное строительство достигли внушительных размеров; в отношении же стоимости строительства намечено его удешевление более чем на 10 проц.

Из общей суммы капитальных затрат в 1,2 млрд. почти 300 млн. руб. будет направлено по линии строительства новых фабрик, заводов, шахт. Остальные средства идут на капитальный ремонт, переоборудование, жилищное строительство (только для промышленности), рационализацию. Из года в год размеры затрат на новые предприятия повышаются. Так, в 1925/26 году они составили 100 млн. руб., или 12,3 проц. общего объема строительства, в 26/27 г. — 205 млн. руб., или 20,5 проц., и в 27/28 они занимают почти 24 проц. общих капитальных затрат. Иначе говоря, увеличивается не только абсолютный размер затрат на новое строительство, но происходит качественное изменение самого характера, этих затрат: неизменно повышается в них удельный вес затрат, направляемый на строительство новых промышленных предприятий.

Отметим наиболее значительные объекты нового строительства, работы по которым в 1927/28 г. начинаются либо являются продолжением уже начатых в предшествующие годы. Общая стоимость фактически строящихся в 1927/28 году предприятий превышает 900 млн. руб. (т. е. общие затраты на сооружение и оборудование этих предприятий составят эту сумму, которая распределяется на ряд лет; в частности, как мы уже указывали, в 1927/28 г. на эти предприятия будет израсходовано около 300 млн. руб.).

Наибольшее количество предприятий будет строиться в каменноугольной промышленности, где продолжается проходка 59 шахт в различных угольных бассейнах, и в частности в Донбассе — 38 шахт, стоимостью в 158 млн. руб. и с годовой производительностью 600—700 млн. руб.

Огромные работы производятся в нефтяной промышленности, где будут продолжаться работы по сооружению нефтепроводов Баку—Батум и Грозный—Туапсе, постройка ряда нефтеперегонных заводов, электростанции в Грозном, завода для переработки нефтяных продуктов и пр. Общая стоимость объектов нового строительства, исключая нефтепровод Баку—Батум, в нефтяной промышленности исчисляется в 77 млн. руб.; до 1927/28 г. было затрачено около 30 м. р., в этом году будет затрачено почти 43 м. р. и останется, таким образом, работ до полного окончания предпринятого строительства всего миллионов на пять.

В металлической промышленности совершенно заканчиваются постройкой в 1927/28 году Торецкий и Саратовский болтовые заводы, Атбассарский медеплавильный с рудниками и железной дорогой и частично пускается в ход Алтайский свинцовый завод. Будут начаты работы по сооружению ряда крупных металлургических и машиностроительных заводов и равным образом будут продолжаться работы по ранее начатым объектам нового строительства. Сюда отно-

ятся Керченский завод, Свердловский, Златоустинский, Сталинградский тракторный и ряд других.

В области электротехнической промышленности будет также иметься в 1927/28 г. ряд разрешенных строительством объектов (в Москве); намечается постройка двух аккумуляторных заводов в Саратове и продолжение работ по постройке заводов в Ленинграде и Москве.

Масштаб строительных работ в других отраслях меньше, однако, и здесь можно отметить, что будут продолжаться работы по постройке 15 химических заводов и начнутся работы по сооружению еще 4-х; строятся несколько десятков фабрик и заводов пищевой промышленности, к 1 окт. 1928 г. предполагается пустить целый ряд новых лесопильных заводов, крупных бумажных фабрик, кожевенных и др. Особое место в новом строительстве занимает текстильная промышленность, где будет продолжаться постройка 21 предприятия и начнется постройка 12 предприятий.

Как видим, в 1927/28 году мы будем иметь уже много совершенно новых предприятий, продукция которых окажет заметное влияние на рынок товаров. Еще более значительное влияние на повышение производительности окажет переоборудование и капитальный ремонт промышленных предприятий. Наконец, немаловажное место в этом отношении занимает также рационализация промышленности. Так, по плану на 1927/28 г. в результате рационализации предполагается поднять выпуск 1000 веретен: в шерстяной промышленности на 4—8 проц., в хлопчатобумажной — на 2—3%. В нефтяной промышленности выработка одного станка повышается в среднем на 3—2 проц., в табачной — выпуск набивной машины увеличивается на 3,9 проц. Одновременно уменьшается число людей, обслуживающих оборудование, например, бурового станка — на 2—3 проц., обслуживание одного станка и 1000 веретен в текстильной промышленности уменьшается на 5—6 проц. и т. д.

Рационализация производства должна сказаться весьма заметно уже в будущем году, и в этом заключается залог наших дальнейших рационализаторских успехов. Только начав работу в этой области, мы много добились. Развернув ее шире и глубже, мы значительно повысим производительную мощь нашей промышленности, удешевим себестоимость производства и повысим качество промышленных изделий.

Совокупность предпринимаемых мер, направленных к развитию промышленности, обеспечивает значительное расширение ее продукции в 1927/28 г. Мы уже указывали, что общий прирост промышленной продукции составит 14 проц. против 1926/27 г. Процент весьма высокий, принимая во внимание, что рост продукции происходит неизменно, начиная с 1921/22 г., и учитывая, что в пятилетнем плане этот рост намечался в меньшем темпе. По данным ВСНХ, в части промышленности, ему подведомственной, валовая продукция 27/28 г. по себестоимости 26/27 г. составит 8128 млн. руб., давая рост против пр. года на 17,6 проц. Учитывая намечаемое снижение себестоимости и отпускных цен, этот процент будет несколько ниже (все же не меньше 16 проц.), (по проекту Госплана прирост промпродукции будет несколько меньше). Как и для прошлого года, установка на индустриализацию страны находит в плане развития промышленности свое отражение: продукция тяжелой индустрии возрастает на 19 проц., а легкой — на 16,5 проц. В этом

году, однако, расхождение в процентах прироста промпродукции меньше, чем в прошлом году, что объясняется необходимостью усилить развитие отраслей промышленности, вырабатывающих предметы широкого потребления, в связи с недостатком некоторых видов этих товаров на рынке.

Наиболее значительный прирост продукции намечается по углю, цементу, кирпичу, стеклу, чугуну (от 17 до 20 проц.), а также по льну, коже, галошам (14—19 проц.) и огромный прирост, достигающий 43 проц., по сахарному песку.

При намеченном темпе развития промышленности мы в 1927/28 году *значительно* перешагнем по ряду производства довоенные грани, а по ряду отраслей — не только уровень 1913 г., но и вообще максимальные цифры производства до революции. Так, максимальная добыча угля в России была в 1916 г. — 2,1 млрд. пуд., а в 27/28 г. она составит 2,3 млрд. пуд. Нефть: исключительная по размерам добыча была в 1902 г. — 678 млн. пуд., в 27/28 г. — 720 млн. пуд. Соответственно по цементу — 11.460 тыс. бочек и 12.611 тыс. бочек. По чугуну и мартеновской стали еще отстаем: довоенное производство первого — 257 м. п., второго 272 м. п., на 27/28 г. намечено — 208 м. п. и 236 м. п. Но в области переработки хлопка мы опять-таки заметно превысили довоенные нормы: в 1914 г. было переработано 331 тыс. тонн, а в 27/28 г. — 357 тыс. тонн. По сахару мы достигаем довоенных норм, а по соли — их превысили, производство же галош достигло 36,5 мил. против довоенных 28 мил. И, наконец, особо показательным, с точки зрения нашей политики введения машины в деревню, являются данные о производстве сел.-хоз. машин: в 1913 г. их было произведено на 60 м. р., а в 27/28 г. — на 132 м. р. (в довоенных рублях).

Приведенные данные говорят сами за себя. Страна, без помощи своих и иностранных капиталистов, восстановила полностью свое хозяйство и далеко перешагнула по ряду важнейших отраслей промышленности за довоенные пределы. Непрерывный процесс вложения миллиардных средств, наряду с широкой рационализаторской деятельностью, протекающей под плановым руководством рабоче-крестьянской власти, обеспечивает дальнейший быстрый рост народного хозяйства и его основы — промышленности.

Выводы. Для полноты картины развития народного хозяйства в 27/28 г. нам остается вкратце остановиться на вопросе о гос. бюджете и денежном обращении. Предварительные данные об исполнении 5-миллиардного бюджета за 1926/27 год показывают, что он был построен, в целом, реально. Доходная сторона бюджета себя оправдала, государство собрало свыше 5 млрд. руб и распределило их соответственно построенному плану расходной части бюджета. Общй размер бюджета на 1927/28 год намечается в 5,6 млрд. руб., т.е. он превысит бюджет 1926/27 года на 10 проц. В бюджете будущего года должно найти отражение увеличение роли гос. займов и мобилизации средств населения для целей индустриализации страны. Бюджет построен с расчетом на дальнейшее усиление финансирования народного хозяйства и оказания большей помощи делу народного просвещения и пр. видам специально культурной деятельности. Если расходы на финансирование народного хозяйства занимали в бюджете 1924/25 г. — 25,8 проц., 25/26—27,9 проц., 26/27 г. — 33,2 проц., то в 27/28 г. они вырастают еще более и за-

нимают уже больше трети всех бюджетных расходов, а именно — 35,4 проц.

Что касается денежного обращения, здесь в связи с общехозяйственными задачами выдвигаются проблемы дальнейшего повышения покупательной силы червонца, каковая в 1926/27 г. возросла уже на 5 проц., удешевления стоимости кредита, в каковой области также уже кое-что достигнуто, и сохранения определенного равновесия на денежном и товарном рынках.

Данные «Контрольных цифр» на 1927/28 г., как в части итогов за пр. год, так и перспектив, выгодно отличаются от предшествующих более полным охватом различных сторон народно-хозяйственной жизни, реальностью предпосылок и более точными расчетами. При этих условиях можно более спокойно полагаться на те основные выводы-задачи, которые с железной логикой вытекают из стройной системы цифр, определяющих достигнутые результаты и ближайшие перспективы в области хозяйственного строительства СССР.

«Контрольные цифры» на 1927/28 год позволяют констатировать: 1) что страна продолжает уверенно проходить свой путь хозяйственного развития, путь, ведущий ее к социализму; 2) что задача индустриализации выполняется и необходимые предпосылки для ее полного разрешения находят свое отражение во всех сторонах народно-хозяйственного плана; 3) что экономическая политика партии и правительства, направленная к максимальному увеличению в стране изделий гос. промышленности и их удешевлению и ведущая к укреплению рабоче-крестьянского союза, нашла свое отражение в «Контрольных цифрах» на 1927/28 г.; 4) что удельный вес обобщественного сектора народного хозяйства продолжает расти; 5) что средний размер урожая тек. года, на ряду с различными мероприятиями государства, позволит расширить достигнутые успехи в области внешней торговли, увеличив объемы последней и используя это увеличение для ускорения процессов индустриализации страны; 6) что задачи, вытекающие из усложнившейся международной обстановки, и необходимость усиления нашей обороноспособности и образования крепких резервов также нашли свое отражение в «Контрольных цифрах»; 7) что общие директивы августовского пленума ЦК ВКП легли в основу разработки «Контрольных цифр» и что, наконец, 11-й год советской власти будет проходить под знаком значительного превышения довоенных норм производства, что второе десятилетие советской власти начинается в условиях быстро развивающихся производительных сил, используемых в интересах подавляющего большинства населения страны, величайшей страны мира, несущей высоко знамя победоносного социализма.

Русская революция и КИМ

Писать о влиянии русской революции на развитие КИМ'а — значит писать о всей истории и всех основных вопросах международного коммунистического юношеского движения. Влияние русской революции на движение рабочей молодежи было и есть настолько сильным, значительным и решающим, что нет ни одного вопроса, ни одной проблемы, на которых бы оно не сказалось в сильной степени. Позиция Интернационала Молодежи по отношению к важнейшим вопросам, имеющим решающее значение для развития юношеского движения, всегда находилась под влиянием русской революции. Благодаря этому влиянию всегда удавалось быстро преодолеть все ошибки и уклоны от последовательной линии революционного марксизма, которые были сделаны КИМ'ом в процессе его исторического развития. Но в решающие моменты и при всех крупных поворотных пунктах в развитии этой международной организации революционной молодежи всегда проявлялось влияние русской революции, русского движения и русской молодежи; в особенности этому обстоятельству нужно приписать быстрое принятие правильных решений. Это решающее влияние можно лучше всего проследить в следующих пяти этапах: 1. Значение революции 1905 года для развития международного рабочего юношеского движения. 2. Влияние большевистского крыла русского рабочего движения на Интернационал молодежи во время последней империалистической войны. 3. Влияние Февральской революции на развитие и взгляды Интернационала Молодежи. 4. Октябрьская революция и основание КИМ'а и 5. Решающая роль, которую играет ВЛКСМ во всем КИМ'е в течение всего периода его существования.

I.

До революции 1905 г. специальные юношеские организации существовали лишь в немногих странах. Лишь революция пятого года вызвала во всей Европе быстрый подъем международного юношеского движения. В целом ряде стран были основаны юношеские организации (в Болгарии и Венгрии), а в других странах имел место процесс объединения и революционизирования в существующих организациях молодежи, как непосредственное следствие влияния русской революции и вызванной ею во всей Европе революционной волны.

Важнейшим моментом этого влияния несомненно является 1-я Международная конференция молодежи, состоявшаяся в Штутгарте в 1907 году. Революция пятого года имела сильное влияние не только на образование самостоятельных юношеских организаций в отдельных странах, но она отразилась и на политическом лице международного юношеского движения, его идеологии и позиции по отношению к важнейшим спорным вопросам рабочего движения

того времени. Т. Мюнценберг в своей истории КИМга по этому поводу пишет следующее:

«И, действительно, движение 1905 и 1906 годов содействовало громадному распространению организаций молодежи и их блестящему подъему.»

Но русская революция повлияла еще и в другом отношении на социалистическое движение молодежи.

Революционная борьба русского пролетариата снова пробудила в рабочих массах всех стран веру в собственную революционную силу, которая подорвана была страшной бойней Парижской Коммуны 1871 года. Парламентская трибуна уже не являлась после 1905 года единственной надеждой на выход из бедственного положения. В активных действиях широких масс открылись новые, лучшие пути, и они обещали привести скорее к цели, чем компромиссы с противником в буржуазных парламентах. Успех борьбы стал определяться не дипломатической ловкостью вождей, а гораздо более революционными действиями масс. Во всех странах начались горячие обсуждения вопроса о всеобщей забастовке, как средства обострения пролетарской классовой борьбы. Эта новая тактика требовала, однако, совсем иных условий и предпосылок по сравнению со старой. Для достижения победы в такой борьбе нужны были не столько избирательные листки, сколько люди, люди с глубоким социалистическим образованием и революцион. закалкой, люди, воодушевленные святостью своего дела. Таких борцов могла дать в первую очередь пролетарская молодежь. Слишком юная для подачи голосов, она достаточно созрела для борьбы на баррикадах и самопожертвования в революционной борьбе, как это доказали тысячи молодых людей в России».

Первый международный конгресс в Штуттгарте вполне осознал это влияние. Конгресс бурно приветствовал слова председательствующего Карла Либкнехта: «В особенности нас радует присутствие русских товарищей, как представителей борющегося русского социализма, в лице которых пролетариат всех стран с воодушевлением приветствует символ революции».

По вопросу о борьбе против буржуазного милитаризма Штуттгартский конгресс вполне солидаризировался с известной точкой зрения оппозиции Штуттгартского конгресса Социалистического Интернационала, оформление которой в значительной степени явилось делом Ленина и Розы Люксембург, избранных в подкомиссию этого конгресса, как представителей русских большевиков.

Первая русская революция имела своим следствием не только невиданный до того времени подъем революционного юношеского движения, этот подъем был также той основой, на которой были сделаны первые практические шаги к основанию Интернационала Молодежи.

II.

Во время войны Интернационал Молодежи высоко держал знамя революционного социализма. Его международный орган «Интернационал Молодежи», в котором сотрудничали лучшие представители международного левого крыла (Ленин, Зиновьев, Либкнехт, Радек и др.), печатался в количестве 80—100 тыс. экземпляров. В начале войны позиция Интернационала Молодежи по отдельным тактическим вопросам была неясной и расплывчатой. Известная Бернская конференция (весной 1915 г.), несмотря на лучшие рево-

люционные намерения собравшихся делегатов, приняла двусмысленное и расплывчатое решение по двум важным основным вопросам последовательно-революционной борьбы с войной — по вопросу о разоружении, во-первых, и, во-вторых, об увязке борьбы за установление Интернационала с борьбой против социал-реформистов и центристов. Поэтому представители большевистского ЦК предложили конференцию свою собственную резолюцию. В одной из своих статей Ленин характеризовал подобную точку зрения как «топтанье на месте!», и открыто подвергал это решение большевистской, критике. В то время Ленин писал о Социалистической Молодежи следующее:

«При таком положении дел в Европе Союзу социалистических организаций молодежи выпадает громадная, благодарная, но зато и трудная задача борьбы за революционный интернационализм, за истинный социализм против царящего оппортунизма, перешедшего на сторону империалистской буржуазии. В «Интернационале Молодежи» помещен ряд хороших статей в защиту революционного интернационализма, и все издание проникнуто превосходным духом горячей ненависти к изменникам социализма, «защищающим отечество» в настоящей войне, самым искренним стремлением к очищению международного рабочего движения от разедающих его шовинизма и оппортунизма».

Ошибки и неясности социалистической молодежи Ленин подвергал резкому по содержанию, но мягкому и убедительному по форме анализу:

«Разумеется, теоретической ясности и твердости в органе молодежи *еще нет*. Но к недостатку теоретической ясности *таким* людям надо относиться совсем иначе, чем мы относимся — и должны относиться — к теоретической каше в головах и к отсутствию революционной последовательности в сердцах наших «окистов», «соц-революционеров», толстовцев, анархистов, всевропейских каутскианцев («центра») и т. п. Одно дело — сбивающие пролетариат с толку взрослые люди, претендующие на то, чтобы вести и учить других; с ними необходима *беспощадная* борьба. Другое дело — организации молодежи, которые открыто заявляют, что они еще учатся, что их основное дело — готовить работников соц. партий. Таким людям надо всячески помогать, относясь как можно терпеливее к их ошибкам, стараясь исправлять их постепенно и путем преимущественно *убеждения*, а не борьбы. Нередко бывает, что представители поколения пожилых и старых *не умеют* подойти как следует к молодежи, которая по необходимости вынуждена приближаться к социализму *иначе, не тем путем, не в той форме, не в той обстановке, как ее отцы*». (Т. XIII, стр. 458).

Лишь после такого введения Ленин приступает к критике Интернационала Молодежи по отдельным вопросам. Он выдвигает следующие вопросы:

Отношение к разоружению

По этому вопросу Ленин написал специальную статью, в которой он особенно критикует редакционную статью, помещенную в 3 № «Интернационала Молодежи». «Интернационал Молодежи» писал: «В знак признания этих фактов мы требуем борьбы со *всеми* военными тенденциями, отказа от *всех* средств для войны и для

военной подготовки, мы требуем отмены *всех* войск, *всего* военного, поэтому мы требуем разоружения».¹

Требование всеобщего разоружения, выдвинутое различными социалистами скандинавских и других мелких нейтральных стран. Ленин характеризовал как следствие «мелкобуржуазных стремлений стоять в стороне от великих боев мировой истории», стремление, являющееся «совершенно реакционным» (смотри «О лозунге разоружения», т. VII, стр. 449—458). Позицию шведской молодежи Ленин критиковал следующим образом:

«Можно ли хвалить и найти правильной позицию левых скандинавских социал-демократов, отрицающих вооружение народа? Я об этом спорил с Хеглуном в 1910 году и доказывал ему, что это не левизна, не революционность, а просто филистерство захолустных мещан. Забрались эти скандинавские мещане в своих маленьких государствах чуть не к северному полюсу и гордятся тем, что до них 3 года скачи, не доскачешь. Как можно допустить, чтобы революционный класс накануне социальной революции был *против* вооружения народа? Это — не борьба с милитаризмом, а трусливое стремление уйти в сторонку от великих вопросов капиталистического мира. Как можно «признавать» классовую борьбу, не понимая неизбежности ее превращения в известные моменты в гражданскую войну?» (Письма к т. Коллонтай).

Неясную позицию Бернской конференции по этому вопросу Ленин критиковал следующим образом:

«Есть основания думать, что ошибка вызвана исключительно хорошим стремлением подчеркнуть необходимость стремиться к полному уничтожению милитаризма (что вполне верно) при забвении роли гражданских войн в социалистической революции». (Том XIII, стр. 460).

Отношение к различным направлениям в рабочем движении

Бернская конференция не сказала ни слова о необходимости разрыва с оппортунистами и центристами. «Интернационал Молодежи» не выдвигал беспощадную борьбу с этими врагами внутри рабочего движения, как предпосылку последовательной революционной тактики по отношению к войне. Ленин в некоторых из своих статей подвергнул резкой критике эти неясности «Интернационала Молодежи» по отношению к социал-шовинизму, центристам и левым.

В целом Ленин стремился исправить эти ошибки путем товарищеского убеждения и влияния. Это лучше всего видно из заключительного абзаца его статьи: «Заметка об «Интернационале Молодежи»:

«Еще раз: эти ошибки надо опровергать и разъяснять, изо всех сил лица соприкосновения и сближения с организациями молодежи, всячески помогая им, но подходить к ним надо *умело*».

Позиция «Интернационала Молодежи» в период войны находилась под сильным влиянием русских большевиков. Резкая критика Ленина по отдельным вопросам не только способствовала разъяснению этих вопросов внутри Интернационала Молодежи по правильной линии и поступков (юношеские дни и работа в армии), но и имела в этом решающее значение.

¹) Подчеркнуто нами.

III.

Победа Февральской революции в России была также важным событием в жизни и развитии Интернационала Молодежи. В целом ряде вопросов Февральская революция повлияла на установление правильной большевистской позиции.

В № 8 «Интернационал Молодежи», в марте 1917 г. Мюнценберг писал:

«Победу новой русской революции, на которую сейчас, весной 1917 года, весь мир смотрит с затаенным дыханием, социалистическая молодежь рассматривает как поражение ревизионистской и социал-патриотической тактики в рабочем движении, с которой она боролась, и прекрасную победу революционной тактики, которая ею защищалась и проповедывалась, победу той тактики, за которую над ней смеялись и издевались, как над незрелыми, неопытными (политически) детскими головами».

Эта позиция была зафиксирована в решениях заседаний бюро Интернационала Молодежи 19-го и 20 мая 1917 года в Стокгольме.

Необходимость поддержки русской революции была признана Интернационалом Молодежи немедленно по получении первых известий о Февральской революции. В выше цитированной статье Мюнценберг писал, что социалистическая молодежь «знает, что сейчас есть более спешные и необходимые вещи, чем выражение симпатии, она чувствует, что настоящий момент требует активной и практической поддержки русских товарищей».

Интернационал Молодежи вполне сознавал, что лучшей поддержкой русской революции является поддержка и развитие революции в других странах и в особенности в Германии. В циркуляре от 24-го марта 1917 года международный секретариат молодежи писал:

«Сейчас мы должны усилить революционную массовую борьбу во всех странах и проводить массовые действия. Только таким образом мы сможем поддержать тяжелую борьбу наших русских братьев. Эта задача стоит перед нами в первую очередь в участвующих в войне странах и главным образом в Германии. Поэтому мы обязываем наших немецких друзей принять все необходимые меры, чтобы вызвать параллельную революцию и поддержать действительно революционные элементы в немецкой партии...».

Решительный разрыв с социал-патриотами также был непосредственным следствием Февральской революции. На Стокгольмском заседании бюро было принято ясное и твердое решение по этому вопросу, решительно отклоняющее какое-либо участие социал-патриотов в Стокгольмской конференции.

На Стокгольмском заседании бюро было принято решение об открытом выступлении за III Интернационал (см. резолюцию о политическом положении в «Интернационале»).

Под влиянием большевистской критики и событий, подтвердивших на все сто процентов правильность этой критики, Интернационал Молодежи решительно преодолел все неясности в своей позиции по вопросу о борьбе с империалистической войной. В воззвании ко 2-му МЮДУ бюро Интернационала Молодежи писало в августе 1917 года:

«Мы не хотим мира дипломатов и правительств, который не может быть не чем иным, как замаскированным перемирием. Мы требуем мира народов. Как это доказывает ход русской революции, этот мир может быть достигнут лишь путем резкой революционной борьбы против всякого буржуазного правительства. Лишь пролетарская революция может принести народам мир. Практическое осуществление социализма является единственной возможностью спасения всех народов от голода и полного уничтожения».

Словом, воздействие февральской революции способствовало полному освобождению Интернационала Молодежи от всех неясностей и колебаний по всем вопросам борьбы против войны и за революцию.

IV.

Влияние Октябрьской революции на Интернационал Молодежи можно лучше всего выявить и описать в следующих пунктах:

Необычайный подъем социалистического юношеского движения и быстрый процесс полевения всех юношеских организаций в тех странах, где юношеское движение находилось под опекой реформистских вождей. Оба процесса стали наблюдаться во всех странах вскоре после победы Октябрьской революции.

Основание КИМ'а было непосредственным последствием революционной волны, возникшей после октябрьской победы.

В период революционной борьбы за власть пролетариата, которая развернулась в отдельных странах под влиянием Октябрьской революции (Венгрия, Бавария, Германия и т. д.), состоялся первый Берлинский конгресс КИМ'а, на котором был создан живой боевой Интернационал, как международный руководящий орган революционного юношеского движения во всем мире.

По вопросу об окончательном преодолении всех иллюзий внутри КИМ'а по отношению к центристам и в особенности к центристским организациям молодежи на Бернском конгрессе было мало колебаний. Так, например, на этот конгресс даже не были приглашены австрийские центристские организации молодежи. Преодоление иллюзий подобного рода было правильно обосновано в решениях.

Первая программа КИМ'а, принятая на Берлинском конгрессе КИМ'а в качестве своей основы, имеет опыт боев русского пролетариата и победы пролетарской революции.

Задачи КСМ после взятия власти также были намечены на основе опыта юношеских организаций тех стран, где победила пролетарская революция.

Вхождение КИМ'а в Коминтерн. Это решение Берлинского конгресса характеризует необычайное воздействие Октябрьской революции на процесс международного объединения всех революционных сил.

Подобно тому, как русская революция пятого года взвевала установление первой международной связи юношеского движения, Октябрьская революция 1917 года послужила той основой, на которой был создан КИМ в качестве боевой организации рабочей молодежи всех стран.

V.

Было бы абсолютно неправильно думать, что вышеописанные факты и решения могут исчерпать непосредственное влияние

октябрьской победы на междунар. юношеское движение. Это влияние Октябрьской революции продолжало наблюдаться в течение целого периода после Берлинского конгресса и в известном смысле наблюдается в настоящее время. Мы имеем в виду «подарок», полученный международным комсомольским движением после Октябрьской революции, а именно, ВЛКСМ, его богатый опыт, его руководящую роль в КИМе.

Возьмем любую отрасль деятельности КИМа и отдельных КСМ и всюду, на каждом шагу, мы будем сталкиваться с следствиями и признаками этого влияния Октябрьской революции на наше движение. Большевистские организационные формы, особые формы и методы распространения влияния на нашу трудящуюся молодежь, расширение КИМа в мировом масштабе, большевистские взаимоотношения с партией, преодоление авангардизма, работа среди крестьянской молодежи, среди молодежи национальных и колониальных угнетаемых народов, опыт работы среди солдат и матросов, формы воспитательной работы и роль воспитательной работы в наших организациях, нелегальная деятельность при условиях белого террора и т. д., — во всех этих областях и вопросах КИМ получил (унаследовал) важнейший опыт от своих русских братьев. Процесс полного использования опыта ВЛКСМ, в особенности опыта работы в массах крестьянской молодежи, еще будет в течение долгого времени наблюдаться в КИМе, в особенности в его отдельных секциях. Чем скорее будет совершаться этот процесс усвоения опыта Октябрьской революции в отдельных странах, тем скорее будут созревать условия, необходимые для победы Октября в каждой стране.

Эта руководящая роль русского союза в КИМе и русской партии в Коминтерне характеризуется нашими врагами, в особенности социал-демократами любой окраски, как подчинение международного комдвижения интересам Советского государства и Советского правительства. Болтовня о русском господстве (единовластии) в центральных органах нашего движения, «о диктаторской роли русских эмиссаров» при ЦК отдельных стран всем известна. Карл Гейнц, являющийся в настоящее время председателем СИМа, будучи руководителем 2½ Интернационала Молодежи, даже написал по этому поводу специальную брошюру, сущность которой сводится к следующей фразе: «КИМ безоговорочно поставил себя на службу большевистской политике» (стр. 31).

При рассмотрении этого вопроса, прежде всего, нужно подчеркнуть, что противопоставление политики интересов КИМ политике Советского Союза является совершенно неуместным. Основные интересы этих обоих органов пролетарской революции совершенно одинаковые. Усиление Советского государства обозначает одновременно и усиление Коминтерна и наоборот.

Соц.-дем. под термином «советское правительство» понимают пролетарскую революцию и стремятся ограничить КИМ и комдвижение вопросами отдельных стран и «к отделению» КИМ от пролетарской революции. При своем мелкобуржуазном контрреволюционном образе мыслей они не понимают, что эти оба понятия являются лишь двумя тесно связанными частями одной и той же задачи — борьбы за пролетарскую революцию. Этим объясняется и противопоставление.

Что касается руководящего влияния русской части международного комдвижения по существу, то мы должны здесь повторить, что уже часто говорилось и должно быть известно всякому, даже поверхностному знатоку марксизма: географический центр, ось революции в настоящее время находится в России. В первой половине 19 века центр тяжести революции лежал во Франции, в 1848 г. в Германии, а после пятого года, и в особенности Октябрьской победы 1917 г., находится в России. Этим объясняется также руководящая роль России в революции, в коммунистическом движении в капиталистических странах и в угнетаемых колониальных и национально-зависимых странах (Китай и т. д.). Этот факт еще в начале этого столетия все марксисты рассматривали как явление, не требующее многих доказательств. Еще в 1902 г. Каутский, являющийся в настоящее время ренегатом, написал статью по вопросу о русской революции, в которой он говорит следующее:

«В настоящее же время» (в противоположность 1848 году) «можно думать, что не только славяне вступили в ряды революционных народов, но что и центр тяжести революционной мысли и революционного дела все более и более передвигается к славянам. Революционный центр передвигается с запада на восток. В первой половине XIX века он лежал во Франции, временами в Англии. В 1848 году Германия вступила в ряды революционных наций. Новое столетие начинается такими событиями, которые наводят на мысль, что мы идем навстречу дальнейшему передвижению революционного центра, именно: передвижению его в Россию... Россия, воспринявшая столько революционной инициативы с Запада, теперь, быть может, сама готова послужить для него источником революционной энергии. Разгорающееся русское революционное движение окажется, быть может, самым могучим средством для того, чтобы вытравить тот дух дряблого филистерства и трезвенного политиканства, которые начинают распространяться в наших рядах, и заставит снова вспыхнуть ярким пламенем жажду борьбы и страстную преданность великим идеалам».

Эта руководящая роль русской революции и это руководящее влияние «русских» в КИ и КИМ'е Ленин марксистски обосновал в своей книге «Детская болезнь левизны»:

«С другой стороны, возникший на этой гранитной теоретической базе большевизм проделал пятнадцатилетнюю (1903—1917) практическую историю, которая по богатству опыта не имеет себе равной в свете. Ибо ни в одной стране за эти 15 лет не было пережито, даже приблизительно, так много в смысле революционного опыта, быстроты и разнообразия смены различных форм движения — легального и нелегального, мирного и бурного, подпольного и открытого, кружкового и массового, парламентского и террористического. Ни в одной стране не сконцентрировано на таком коротком промежутке времени такого богатства форм, оттенков, методов борьбы *всех* классов современного общества, притом борьбы, которая, в силу отсталости страны и тяжести инага царизма, особенно быстро созревала, особенно гладко и успешно усваивала себе соответствующее «последнее слово» американского и европейского политического опыта».

Ленин постоянно подчеркивал, что эта руководящая роль русского большевизма является лишь временной. Как только победит революция в одной из стран Западной Европы, центр тяжести

революции будет перенесен в эту страну, и по сравнению с этой страной Россия опять будет «отсталой» (в социальном смысле) страной:

«Точно так же было бы ошибочно упустить из виду, что после победы пролетарской революции, хотя бы в одной из передовых стран, наступит, по всей вероятности, крутой перелом, именно: Россия сделается вскоре после этого не образцовой, а опять отсталой (в «советском» и в социалистическом смысле) страной.

Но в данный исторический момент дело обстоит именно так, что русский образец показывает *всем* странам кое-что, и весьма существенное, из их неизбежного и недалекого будущего».

Октябрь играет громадную роль для КИМ'а еще потому, что благодаря победе Октябрьской революции впервые в истории человечества были практически осуществлены известные принципы Маркса о социалистической реорганизации труда молодежи. Опыт в этой области, существующий в России, является основой программных требований КИМ'а о социалистических организациях воспитания молодежи.

Эти и другие достижения трудящейся молодежи в СССР имеют огромное значение для деятельности КИМ'а среди молодежи капиталистических стран.

Вся история КИМ'а теснейшим образом связана с историей русской революции. Стопроцентное использование этого влияния и опыта победоносной борьбы русского пролетариата является гарантией и одновременно одной из важнейших предпосылок для успешного окончания революционной борьбы рабочего класса всего мира.

NB

Три этапа

(Труд рабочей молодежи в трех революциях)

I. 1905 - 1907 г.г.

События 9 января, явившиеся предтечей мощного забастовочного движения и вооруженных выступлений рабочего класса, заставили правительство поставить в порядок дня вопрос об издании таких законов, которые, улучшая условия труда фабрично-заводских рабочих, задержали и приостановили бы поступательное движение революции. Созданная в этих целях комиссия Шидловского должна была рассмотреть положение только петербургских (ленинградских) рабочих, но вскоре быстрое развертывание событий принудило тогдашнего министра финансов приступить к организации такой комиссии, которая занялась бы рабочим вопросом во всероссийском масштабе. Принципиально высказываясь за представительство в этой комиссии обеих заинтересованных сторон, министр финансов Коконцев заявил, что провести это в жизнь не представляется возможным из-за «неподготовленности (!) большинства рабочих к рассмотрению и соображению сложных законопроектов». Однако, правительство боялось не только рабочих. Ему была опасна также и промышленная буржуазия, ибо она причину революционного движения видела, вернее хотела видеть, *только лишь в политическом* беспорядке масс, считая, что их экономическое положение никакой роли тут не играет. Правительство и дворянство, наоборот, охраняя принципы самодержавной царской власти, заявляли, что в основе всех рабочих волнений и беспорядков лежат тяжелые условия существования фабрично-заводских рабочих.

Соответственно этим оценкам движущих сил первой русской революции, стремясь «успокоить» рабочий класс, промышленная буржуазия требовала уступок политического, а правительство — экономического характера. Этим антагонизмом между дворянской властью и предпринимателями определяется вся дальнейшая борьба за и против поступательного движения законодательства о труде как взрослых, так и несовершеннолетних рабочих и этим же следует объяснить решение правительства не включать официально представителей промышленности в состав комиссии министерства финансов, ограничившись приглашением их в порядке зовещательного. Рабочий же класс был целиком и полностью отстранен от участия в разрешении столь ягучих для него вопросов. И на ряду с беспощадным вооруженным подавлением рабочего и революционного движения, право обсуждать и решать было монополизировано кучкой помещиков и фабрикантов. Рабочему же классу была предоставлена «почетная» обязанность, беспрекословно выполняя решения

господствующей верхушки, содействовать благополучному развитию «отечественной» промышленности.

К первому заседанию комиссии (15-го мая 1905 г.) правительство подготовило ряд законопроектов, которые касались всех рабочих вообще. Относительно же детей и подростков было решено оставить в силе закон 1882—1884—1885 гг.¹ Единственным новшеством являлось предложение совершенно запретить сверхурочные работы для малолетних, так же, как и работы в воскресные и праздничные дни, в которые они не производятся и взрослыми рабочими.

Таким образом, весной 1905 года в своих законопроектах вопросам труда несовершеннолетних правительство не уделило почти никакого внимания. Чем же объяснить это? Повидимому тем, что к тому времени рабочий класс вступил в ту стадию обостренной классовой борьбы, когда подобные «меры», как бы они ни были прикрыты красивыми фразами, никого ни успокоить, ни обмануть уже не могли. Правительство вынуждено было поставить обсуждение рабочего вопроса в самых широких размерах. Однако, это противоречило интересам фабрикантов и заводчиков, которые избрали для борьбы с законопроектами правительства особый, неоднократно ими же использованный способ, — они решили сорвать работы первой комиссии и, воспользовавшись разгромом русского военного флота в бою под Цусимой, заявили, что в такой критический и трагический момент для страны они не могут обсуждать проекты по рабочему законодательству.

Второе совещание по рабочему вопросу было созвано в апреле месяце 1906 г., когда вооруженное восстание рабочего класса было подавлено и промышленный капитал, почувствовав себя снова окрепшим, получил возможность оказывать давление на правительство, путая его призраком повторной революции. Хотя на втором совещании обсуждению были подвергнуты все прежние проекты, но теперь значительно большее внимание было уделено эксплуатации несовершеннолетних, что должно было отвлечь внимание от других, более актуальных вопросов. Так, теперь было предложено ограничить рабочий день малолетних в возрасте от 12 до 15 лет 6 часами, воспретить ночную работу для достигших 17 лет. Но при этом соответственно ухудшался проект о рабочем дне взрослых, которые (начиная с 15 лет) могли быть занимаемы в течение 10½ часов (в неделю 60 часов), а при ночной работе — 9 часов². Этот момент в истории правительственных попыток урегулировать рабочий вопрос в годы первой революции чрезвычайно знаменателен. Он свидетельствует, что проблемой использования дешевой силы детей и подростков занимались исключительно в зависимости от соотношения сил рабочего класса и промышленного капитала. Когда рабочее и революционное движение находилось на таком подъеме, что угрожало всей существующей системе капиталистического производства, когда уступки в области законодательства о труде несовершеннолетних ничего дать не могли, тогда приходилось ставить вопрос об условиях труда всех рабочих вообще с тем, чтобы всякими правдами и неправдами оттянуть окончательное решение до более благоприятного момента или же, проводя в жизнь кое-какие «прогрессивные» мероприятия, добиваться при первом же удобном слу-

¹ 8-часовой рабочий день для достигших 15 лет, запрещение ночной работы и проч. (см. мою книгу «История законодательства о труде рабочей молодежи в России», Л. 1927 г. стр. 67 и др.).

² По проекту первой комиссии—10 часов дневной и 8 часов ночной работы.

чае возвращения к прежней политике насилия, к прежним приемам и условиям жесточайшей эксплуатации.

Картина несколько меняется после разгрома рабочих организаций и подавления вооруженных выступлений. В тот период, когда этот процесс завершается и когда всем памятно еще недавние бурные события, фабриканты и заводчики, боясь окончательно отвергнуть необходимость некоторых реформ, требует проведения их именно в области использования рабочей силы малолетних и несовершеннолетних. Вот именно в такой период и было созвано второе совещание по рабочему законодательству, на котором впервые, в ущерб другим вопросам, стал обсуждаться проект об ограничении эксплуатации детей и подростков.

Работы второго совещания велись из расчета представить законопроекты в первую Государственную думу, но быстро распущенная, она так и не успела заняться ими.

Третье совещание было созвано через полгода (декабрь 1906 г.), когда от завоеваний первой революции ничего уже не осталось и реакция праздновала свою победу. Теперь рабочий класс уже не опасен и борьба за и против поступательного движения рабочего законодательства определяется обострением борьбы между промышленной буржуазией и дворянско-помещичьим классом. О прогрессивных законопроектах 1903 г. никто уже серьезно не думает. Теперь уже не нужны никакие уступки, и представители фабрикантов и заводчиков цинично заявляют, что «нельзя допускать (мысль), чтобы было какое-либо различие в интересах рабочих и промышленников». А интересы предпринимателей требуют продолжительного рабочего дня, низкого уровня заработной платы, который удерживается благодаря конкуренции несовершеннолетних рабочих, абсолютного невмешательства власти в отношения между рабочими и работодателями и пр. и пр.

Соглашаясь на те пункты проектов, которые не наносили ущерба их предпринимательской деятельности, как напр. о 6-часовом рабочем дне для малолетних (в виду процесса замены в производстве детей подростками), они со всей силой обрушились на возрастные нормы, требуя, чтобы малолетними считались дети в возрасте от 12 до 14 лет, а подростками—от 14 до 16 лет и чтобы рабочий день, если регулирование его вообще необходимо, исчислялся 11½ часами, т.-е. по старой норме закона 1897 г. При удовлетворении требований предпринимателей 6-часовой рабочий день устанавливается только лишь для 12—14-летних, число которых, занятое в крупной промышленности, было ничтожно, и все, начиная с этого возраста, т.-е. с 14 лет, должны были бы работать по 11½ часов в сутки. Соответственно этому, ночная работа запрещалась только лишь для достигших 16 лет. По вопросу о работе девушек предприниматели оказались столь же «гуманными» и настояли, чтобы и для подростков были установлены одинаковые нормы, независимо от их пола. Безусловно важным и характерным является также принятое совещанием положение, что производство сверхурочных работ, благодаря которым продолжительность рабочего дня доводилась фактически до 17—18 часов в сутки, не может быть ограничено какими-либо нормами и представляется на «свободное» соглашение сторон.

Работы третьего совещания, являясь предварительными, должны были послужить материалом к четвертому совещанию, ко-

торое было создано в феврале 1907 г., когда реакция, окончательно сломив сопротивление рабочего класса, загнав революционные организации в глухое подполье, беспрепятственно осуществляла свои домогательства. Это не могло не отразиться на работах совещания. Застой в промышленных делах, поставивший рабочий класс в невыносимо тяжелые условия существования, представлял предпринимателям новые возможности в деле оказания на правительство необходимого давления. И фабрикант не преминул воспользоваться выгодами своего положения. Цинично заявляя, что малолетние «в большинстве случаев находятся в условиях, *значительно худших дома, чем на фабрике*», что ограничение возрастных норм приводит к развитию среди них хулиганства, преступности и пр., и что именно промышленные предприятия призваны уничтожить это зло, занимая на работах в течение многих часов значительное число детей и подростков, фабриканты и заводчики категорически потребовали, прежде всего, снижения возрастных норм, согласно их пожеланиям, известным еще по третьему совещанию. Далее, они постановили, ссылаясь на ограничение пространства в шахтах, допущение к подземным работам подростков в возрасте 16 лет. Значительное ухудшение должно было принести и требование об изменении ночного периода, которое представляется регрессивным в отношении не только проектов первых комиссий, но и законодательства второй половины XIX века. Раньше ночным временем, в течение которого запрещалось производство работ для малолетних, считалось время с 9 ч. вечера до 5 час. утра. По проекту министерств оно должно было охватывать теперь промежуток времени только лишь с 10 ч. вечера до 4 ч. утра, что фактически уменьшало запрещенный для детей ночной период на 2 часа. Но... аштит приходит во время еды, и представители промышленности предъявили новое требование о том, чтобы «ночным временем считался непрерывный шестичасовой промежуток времени между 10 ч. вечера и 6 ч. утра, установленный правилами внутреннего распорядка». Таким образом, проведение этого требования в жизнь давало предпринимателям полную возможность использовать малолетних до 12 часов ночи, в то время, как раньше предельно являлись 9 часов вечера.

Прения на четвертом совещании велись по каждому вопросу в чрезвычайно повышенных тонах, со взаимными обвинениями, угрозами и т. п. Но особенно ожесточенные прения вызвал вопрос о сверхурочных работах. И тут фабриканты и заводчики добились колоссальных успехов. Принятое решение фактически разрешало занимать малолетних в возрасте от *12 до 14 лет 11 часами работы в сутки!* Что касается подростков с 14 лет, то они были приравнены в этом отношении к взрослым и их рабочий день мог продолжаться 12½ часов. Но промышленники добились, чтобы даже эти законопроекты не попали в Государственную думу, а при обсуждении рабочего вопроса в 1908 г. (в последний раз) из всех проектов сохранились только два: страхование от болезни и от несчастных случаев.

Невольным пророком оказался управляющий отделом промышленности В. П. Литвинов-Фалинский, который еще на третьем совещании заявил, что «с точки зрения тех целей, которые преследуются крайними левыми политическими партиями, вся наша работа является только жалким суррогатом».

Рабочий класс не мог удовлетвориться каким бы то ни было разрешением столь жгучих для него вопросов, правительством и предпринимателями. Его интересы требовали таких реформ, которые и в области детского труда и по линии всех отношений в производстве могла дать только социалистическая революция.

И отстранение представителей рабочего класса от участия в рабочих совещаниях по рабочему вопросу способствовало только его большей организованности и вовлечению в революционную борьбу и окончательному отрешению от веры в улучшение своего экономического положения благодаря «заботам» царя, помещиков и промышленного капитала.

Итак, мы видим, что в эпоху первой революции вопрос об эксплуатации малолетних и несовершеннолетних рабочих, ставившийся в порядок дня только лишь в зависимости от обострения классовой борьбы и с целью создать впечатление, что правящий класс идет навстречу желанию рабочих масс, не получил разрешения. И причина этому заключается в том, что рабочий класс, не захвативший власть в свои руки, не мог заняться разрешением этого вопроса, как того требовали бы интересы пролетариата, а промышленная буржуазия ни в коей мере не была заинтересована в ограничении своих прав на дешевый труд детей и подростков, который к тому же способствовал экономическому закабалению взрослых рабочих.

II. Февральская революция 1917 г.

Начало 1917 года застало рабочую молодежь в чрезвычайно тяжелых условиях существования. Годы империалистической войны принесли с собою малолетним и несовершеннолетним рабочим не только фактическое ухудшение условий труда, но даже и издание ряда законов и министерских циркуляров наступательного, агрессивного характера, поощрявших промышленный капитал к самой безудержной эксплуатации детей и подростков. Война, постоянно требовавшая пушечного мяса, породившая закрытие целого ряда предприятий и свертывание целых отраслей промышленности, обессилила рабочий класс, ослабила его сопротивляемость. И в этом отношении огромную роль сыграл процесс замены взрослых рабочих-мужчин, сотнями тысяч отправляемых на фронт, детьми, подростками и женщинами, т.е. той рабочей силой, которая наиболее легко поддается первое время политике прижима и насилия.

Прикрываясь красивыми и громкими фразами о защите отечества, культуры, свободы (!) и пр., а на ряду с этим загребая в свою пользу огромные барыши, промышленники увеличивали продолжительность рабочего дня, повышали производительность труда, не спеша, конечно, увеличивать заработную плату соответственно возросшей дороговизне. И в значительной мере тяжесть военных годов легла именно на рабочий молодежь, призванный заменить своих отцов у машин и станков на капиталистических предприятиях.

Пользуясь поддержкой правительства, «ура-патриотически» настроенной либеральной части общества, в том числе и фабричной инспекции и, наконец, временным ослаблением рабочего класса, предприниматели безнаказанно осуществляли свою политику, нарушая все ранее установленные правила. Жажда новых рынков, новых барышей изгнала всякое воспоминание о неоднократно в

свое время произносимых, «гуманных», либеральных и прогрессивных фраз. Фабриканты и заводчики решили, что настал удобный момент для официального подтверждения их прав на эксплуатацию слабой рабочей силы и добились издания законов 9 марта и 19 октября 1915 г., согласно которым вновь разрешалось привлечение к подземным и ночным работам детей и подростков, отменялся целый ряд правил, которые затрудняли предпринимателям обход ограничительных законов.

Ухудшение условий труда несовершеннолетних и женщин и массовое привлечение их к производительной, фабрично-заводской работе, влияя, с одной стороны, на их физическое истощение, способствовали в то же время их быстрому революционизированию, вовлечению в классовую борьбу, созданию нового ядра классово-сознательных рабочих. И поэтому неудивительно, что, когда целый ряд причин подвел рабочий класс к Февральской революции, к свержению самодержавия, фабрично-заводская молодежь оказалась на передовых позициях революционной борьбы, приняв самое активное участие в февральских событиях. И именно та закалка, которую рабочий молодежь получил в годы империалистической войны, сразу определила его место и после свержения самодержавия, когда власть перешла в руки промышленной буржуазии. Фабрично-заводская молодежь, этот передовой отряд рабочего класса, в массе своей ни одной минуты не шла не только за Временным правительством, но даже и за эс-эрами и меньшевиками. Классовое чутье сразу же определило, за кем идет пролетарское юношество, путь которого целиком и полностью совпал с путем большевистской партии. И этому не в малой степени способствовало то, что либеральствующая буржуазия, которая в эпоху первой революции одно время так рьяно выступала за охрану труда детей и подростков, этих действительно белых рабов капитала, теперь, захватив власть в свои руки и как-будто имея полную возможность открыть новую эру крупнейших реформ в этой области, не только не сделала ничего подобного, но через свое правительство совершенно открыто выступила против тех ограничительных правил, которые вводились самим рабочим классом, захватным порядком.

И если даже в обеих столицах Февральская революция не изменила предпринимательской политики, то не трудно себе представить, что творилось в провинции. Там царствовали те порядки и те самые гнусные формы эксплуатации малолетних, которые так характерны для начального периода развития капитализма, пользующегося полной поддержкой государственной власти. Так, например, в апреле 1917 года, т.е. после 2-месячного существования «демократической» республики, представители Орловского совета, проводившие обследование знаменитых Мальцевских заводов, обнаружили, что здесь революция не только не внесла никаких коррективов в способы извлечения прибыли из труда малолетних, но не заставила даже предпринимателей выполнять законы, изданные еще царским правительством. По свидетельству производивших обследование, «малолетние рабочие и работницы несут работы совершенно непосильные. И отношение к ним близко к истязаниям: 10—12-летние девочки целый день таскают корзинку, в которой по взвешиванию оказалось *два пуда*. При этом дети семилетнего возраста работают и в «ночные смены». Мы привели один пример, а их имеются сотни тысяч. То, что имело место на Мальцевских предприятиях, не может быть принято за какой-то исключительный слу-

чай. Подобные формы использования рабочей силы малолетних, в тех или иных вариациях, встречаем мы в ту эпоху почти на всех предприятиях. И это понятно. Предприниматели, имевшие свое правительство, зависимое от них во всех отношениях, просто не позволили бы ему заняться проведением каких либо реформ в этой области. Однако, с этим не могла примириться рабочая молодежь, и уже первого мая, в первый легальный пролетарский праздник, она демонстрируя под большевистскими знаменами, выставляет лозунги с требованием немедленного урегулирования условий труда несовершеннолетних, установления 6-часового рабочего дня, запрещения сверхурочных и ночных работ, полного и абсолютного снятия детей и подростков с работы во вредных предприятиях и т. д. и т. п. Но только эти требования, улучшая положение пролетарского молодняка, не изменяют самой социальной основы использования их труда. Для того, чтобы дешевый труд малолетних сделать трудом учебно-производственным, таким трудом, который способствовал бы воспитанию из детей крепкой, здоровой и всесторонне образованной смены рабочему классу, — для этого нужна была социалистическая революция, которая сделала бы рабочий класс собственником орудий производства, уничтожила важнейшие, основные предпосылки к его эксплуатации. Так, требуя как-будто удовлетворения только своих интересов, пролетарская молодежь фактически выступала этим самым против гегемонии промышленной буржуазии, за захват власти пролетариатом. Именно поэтому, с самого начала Февральской революции, фабричная молодежь выступала и боролась под большевистскими знаменами.

После демонстрации, организованной первого мая, молодежь не упускает ни одного более или менее удобного случая, чтобы открыто и публично требовать законодательного ограничения эксплуатации малолетних, вскрывать нежелание правительства выступить на защиту детей, привлечь к этому вопросу внимание широкой пролетарской общественности. Но это, так сказать, показная часть борьбы молодежи. А параллельно ей, на всех предприятиях более или менее крупных промышленных центров создаются юношеские группы, комитеты, ячейки, коллективы и т. п., которые внимательно следят за условиями труда и быта малолетних рабочих, проводят огромную работу за повышение заработной платы, сокращение рабочего дня, а в особенности за полное запрещение для них производства сверхурочных работ, а также в ночные часы. Молодежь делегирует своих представителей в фабзавкомы, требуя от них принятия тех или иных мер, идет на обострение конфликтов с предпринимателями, апеллирует к взрослым рабочим. Под непосредственным давлением, оказываемым этой деятельностью пролетарского молодняка, правительство вынуждено было пойти на некоторые уступки и издать 1 июня закон, отменяющий известное постановление 9 марта 1915 г. об использовании малолетних на ночных и подземных работах. Конечно, такая уступка никого удовлетворить не могла, и рабочая молодежь продолжала бороться за издание ограничительных законов. А в это время правительство и различные предпринимательские организации обменивались друг с другом телеграммами и целыми декларациями, в которых говорилось о невозможности в столь тяжелый для республики (уже для республики!) момент заниматься какими-то реформами, что интересы «революции» (читай «предпринимателей!») требует удлинения рабочего дня, повышения производительности труда, приостановки

роста заработной платы. Пользуясь каждым совещанием, конференцией и пр., члены правительства разных составов, от кадетов до меньшевиков, призывали рабочую массу отказаться от классовой борьбы и объединиться для ведения войны до победного конца. Как рабочий класс в целом, так и пролетарская молодежь в частности, конечно, были глухи к мольбам и воплям промышленной буржуазии и, наоборот, собирали силы для новых боев. Во всех городах фабрично-заводская молодежь создает свои организации, которые во главу угла ставят борьбу за улучшение экономического положения несовершеннолетних рабочих, за реорганизацию труда детей и подростков на новых социалистических началах. В этом отношении наиболее характерной представляется программа Петроградского социалистического союза молодежи. Считая совершенно необходимым создание на всех предприятиях юношеских комитетов для защиты интересов рабочей молодежи, союз обязывает их добиваться: 1) полного запрещения для несовершеннолетних производства сверхурочных работ; 2) не разрешать занимать их в воскресенье и праздничные дни; 3) не допускать их на работы в ночное время; 4) проводить для всех недостигших 18 лет 6-часовой рабочий день; 5) добиваться запрещения принимать на работу недостигших 16 лет; 6) требовать от предпринимателей предоставления молодежи возможности посещать школы за счет рабочего времени без всякой заработной платы и т. д. и т. п.

Юношеские комитеты, сперва создававшиеся на предприятиях чисто стихийным порядком, постепенно делались ячейками социалистических, большевистских союзов молодежи. Представляя собой часть крепкой организованной силы, пользующейся поддержкой партии большевиков и симпатиями рабочего класса, они представляли из себя грозную силу, с которой приходилось считаться. С каждым днем росло число конфликтов между юношескими комитетами и заводчиками, и зачастую, особенно в крупных промышленных центрах, молодежь выходила победительницей. В конечном итоге, именно благодаря той борьбе, которую развернуло пролетарское юношество, промышленная буржуазия вынуждена была пойти еще на одну уступку и издать 8-го августа 1917 года закон о запрещении женщинам и всем, недостигшим 17 лет, работать в ночное время. Правда, к этому закону были даны соответствующие «примечания», которые предоставляли министрам труда и промышленности делать из этого правила известные исключения, но все же сам факт издания этого закона имеет безусловно большое значение. Не дав почти никаких практических результатов, он все же показывает, насколько рабочая молодежь того периода была классово-сознательна, революционно воспитана, если могла так широко развернуть свою деятельность, добиться известных результатов, а главное, проделать это почти без всякой непосредственной помощи со стороны партии большевиков, перед которой в то время стояли столь огромные задачи, что она не могла уделить рабочей молодежи того внимания, как бы ей того хотелось.

Все это подтверждает, что ни т. н. «социалистические» партии, ни промышленная буржуазия, нацелившая на себя в феврале 1917 г. красные банты, но оставшаяся такой же, какой она была в 1905 г., не могли и не хотели даже только подойти к разрешению вопросов, связанных с использованием в фабрично-заводской про-

мышленности малолетних и несовершеннолетних рабочих. Это могла и должна была сделать и сделала после Октября сама пролетарская молодежь. В период же с февраля по октябрь 1917 г. она подготовила почву для тех реформ, которые незамедлительно же последовали вслед за Октябрьской революцией.

III. Октябрьская революция

Октябрьская революция раз и навсегда покончила с эксплуатацией детей и подростков. Казалось бы, что для этого необходимо было бы только совершенно запретить приём на работу всех несовершеннолетних. Оказывается, однако, что такое решение было бы, по определению Маркса, не только вредным, но и просто реакционным. Лишение молодежи возможности работать не только бы поставило ее в тяжелые материальные условия существования и в экономическую зависимость, но и лишило бы рабочий класс пролетарской смены с соответствующей классовой закалкой, которую дает только лишь производительный труд. Строители нового коммунистического общества должны уже с раннего возраста приобщаться к производственному процессу, ибо только при этом условии у них выработается пролетарская идеология. Но, конечно, при этом совершенно необходимо, чтобы они были поставлены в соответствующие условия, чтобы использование их рабочей силы ни в коем случае не носило бы характер эксплуатации, чтобы сама установка работы гарантировала бы их нормальное умственное и физическое развитие. Одним словом, труд детей и подростков, являющийся в капиталистическом обществе *и предметом и средством* эксплуатации,—ибо, с одной стороны, предприниматель высасывает прибавочную ценность непосредственно от использования их рабочей силы, а с другой, увеличивает свои прибыли вследствие той конкуренции, которая развивается между несовершеннолетними и взрослыми рабочими, понижая заработную плату последних,—должен быть теперь организован на новых, социалистических началах. А это означает, что труд детей и подростков содержит в себе какие-то другие элементы, что теперь труд в гигиенических, нормальных, наукой установленных условиях соединен с образованием и учением как общим, так и производственным, которые гарантируют, что рабочему классу готовится смена сознательных, физически здоровых и политехнически развитых людей. Именно эти новые люди и смогут построить новое общество. Вот величайшее завоевание Октябрьской революции и заключается в том, что она дала возможность реорганизовать труд детей и подростков на этих, совершенно необычных для капиталистического общества, началах. Через четыре дня после захвата власти пролетариатом был издан декрет о 4-х и 6-часовом рабочем дне для малолетних и несовершеннолетних, о запрещении работать сверхурочно и в ночные часы, о снятии их с вредных производств и т. д. Этот сокращенный, по требованиям науки, рабочий день и представляет собой *первый социалистический элемент*. И замечательно, что то, на что не могли, вернее, не хотели решиться и царское и Временное правительства, было проведено в жизнь в течение четырех дней после октябрьского переворота, в те дни, когда на улицах городов пролетариат еще только завершал свое победоносное восстание.

Но такое ли уж большое завоевание 4-х и 6-часовой рабочий день? Ведь, в конце концов, непрерывная шестичасовая работа

была установлена царским правительством еще в 80-х г.г. прошлого столетия.

И действительно, взятый вне связи с другими новыми моментами в условиях труда рабочей молодежи, 6-часовой рабочий день не представляет из себя ничего исключительного. Но его колоссальнейшее значение со всей силой проявляется, как только мы примем во внимание, что за этот *сокращенный рабочий день подросток получает заработную плату, как за полный*, т.е. труд несовершеннолетнего, труд вообще всякого рабочего у нас оплачивается независимо от его пола и возраста — *это второй социалистический элемент*.

Рабочий получает заработную плату соответственно выполняемой работе и квалификации. Таким образом, здесь отпадает важный момент, который делает детский труд столь заманчивым при капиталистических способах производства. Теперь малолетние рабочие не являются уже ни предметом, ни средством эксплуатации, ибо, с одной стороны, они, будучи все же производительными менее взрослых рабочих, оплачиваются наравне с ними (при всех прочих равных условиях, конечно) и, таким образом, труд их делается просто невыгодным, а с другой — поскольку они не представляют собою *дешевую рабочую силу*, постольку они не могут способствовать понижению общего среднего уровня заработной платы. Эти два момента, особенно в связи друг с другом, имеют огромное значение и достаточно ярко определяют разницу между характером и основой труда рабочей молодежи в до и после-октябрьский период. Однако, для того, чтобы мы имели право сказать, что Октябрьская революция организовала детский и подростковый труд на социалистических началах, следует указать еще на *третий элемент* — на политехническое и общее образование молодежи, которое не только, что очень важно, не оторвано от производственного процесса, но более того — связано с ним самым теснейшим образом. Мы имеем в виду школы фабрично-заводского ученичества, одно из замечательных завоеваний пролетарского государства. В капиталистической России тоже существовали профессионально-технические школы и курсы. Но создаваемые предпринимателями, они имели целью подготовить небольшой кадр рабочей аристократии, узких специалистов, пользующихся различными привилегиями, оторванных от рабочего класса. Кроме того, в эти школы принимались дети мастеров. Так создавалась особая, верная промышленному капиталу, каста, промежуточный класс.

В школах же фабзавуча рабочая молодежь не только получает производственную квалификацию, но приобретает теоретические знания, получает политическое воспитание, поднимает свой культурный уровень. Именно в школах фабзавуча осуществлена мечта Маркса о соединении производительного труда со всесторонним образованием, которое только и может создать тип нового человека, будущего строителя коммунистического общества.

Мы не касаемся других очень важных, но побочных завоеваний Октябрьской революции в области охраны труда и здоровья пролетарского юношества. Во всяком случае, основой всему являются те три новых элемента в организации детского и подросткового труда, о которых мы говорили выше. Именно они составляют тот базис, на котором растет новый, здоровый быт.

К этому вопросу мы еще вернемся, а сейчас только подчеркнем еще раз, что вопросы труда малолетних и несовершеннолетних

рабочих не могли получить разрешения ни в первую, ни во вторую революцию. Они были разрешены — и притом единственно правильным путем — только лишь после Октябрьской революции, декретами первого в мире пролетарского государства, декретами, в выработке и в проведении в жизнь которых исключительно близкое, непосредственное и активное участие принимала сама рабочая молодежь.

Рабочая молодежь в Октябрьской революции

Империалистическая война, легшая тяжелым бременем на широкие трудящиеся массы, особенно сильно, особенно губительно отразилась на положении фабрично-заводской молодежи. Привлечение детей и подростков в промышленность, проводившееся в небывалых размерах, работа на изношенных станках и машинах, в самых антигигиенических условиях, и, наконец, полуголодное существование, вследствие низкой заработной платы и бешено возросшей дороговизны, огромное число несчастных случаев, эпидемии и пр., — и все это при необычайно удлиненном рабочем дне, почных и подземных работах, отягчая положение рабочей молодежи, вместе с тем озлобляло ее, организовывало и сплачивало против ненавистного капиталистического строя вообще, против империалистической бойни, в частности. И вот, начиная с 1915 г., вновь развивается забастовочное движение, все чаще и чаще во время экономических забастовок выдвигаются и политические требования. Рабочая масса настаивает, с одной стороны, на повышении заработной платы, сокращении рабочего дня, доставке продуктов, а с другой стороны — она протестует против репрессий в тылу, против арестов революционных рабочих, против жестоких преследований за экономические забастовки. И в этом вновь нарастающем рабочем и революционном движении огромная роль принадлежит подросткам и женщинам, которые в таком большом числе были взяты на фабрики и заводы именно в годы войны.

Знаменитые костромские события летом 1915 г., когда на требование рабочих об увеличении квартирных денег полиция отвечает стрельбой без предупреждения по безоружной толпе, в результате чего несколько десятков рабочих подростков убиты и ранены, а еще большее число арестовано, наконец, кровавые события в Иваново-Вознесенске и в других промышленных центрах, массовое использование новой формы смертной казни — отправка многих тысяч непокорных подростков, в особенности с Путиловского завода, на фронт, — вот те условия, которые, истощив рабочий класс, физически и укрепив вместе с тем его твердую волю в корне изменить существующий порядок, привели к Февральской революции.

Падение самодержавия было выгодно и промышленной буржуазии, которой нужно было продолжение войны, но в таких условиях, которые обеспечивали бы ей большие прибыли. Царская власть пала и промышленный капитал торжествовал победу, готовясь вести войну до победного конца. Оставалось сделать немного. Нужно было увлечь в конец измученные, а главное, революционно настроенные рабочие и крестьянские массы красивыми фразами о

необходимости вести войну для защиты революции и освобождения угнетенных, надо было, пользуясь революцией и иллюзией свободы, убедить рабочий класс работать, не покладая рук, для фабрикантов и заводчиков, увеличивая производительность труда и рабочий день, отказаться от требований о повышении заработной платы и вообще от классовой борьбы.

И вот, взяв себе в помощь «социал-патриотов» различных оттенков, эс-эров, меньшевиков и пр., промышленный капитал стал опутывать рабоче-крестьянские массы шонивистическими лозунгами, в полной мере используя религию, печать «свободы» собраний и пр. и пр. Но если некоторая часть широких трудящихся масс и поддавалась этому угару, зато рабочий класс, а главным образом, пролетарское юношество, проявив верное классовое чутье, ни на одну минуту не сдало своих революционных позиций.

Памятуя недавнее прошлое, постоянно имея перед своими глазами героические образы рабочих детей и подростков, павших под ударами промышленного капитала на улицах Костромы, Иваново-Вознесенска, погибших в тюрьмах капиталистической России и на фронтах империалистической войны, и наконец, многих тысяч несовершеннолетних рабочих, замученных на предприятиях теперь «революционно» настроенных фабрикантов и заводчиков, пролетарская молодежь немедленно же после свержения самодержавия стала в оппозицию к Временному правительству, правительству своего злейшего классового врага.

Полное игнорирование и правительством и предпринимателями требований молодежи об издании законов, ограничивающих эксплуатацию детей и подростков, о сокращении рабочего дня, о снятии несовершеннолетних с вредных производств, запрещении брать на работу малолетних и пр., убедило молодежь, что переход власти в руки промышленно-торгового капитала не вносит улучшения в ее положение, а агитация социал-соглашателей за войну до победного конца, за новые лишения, новые жертвы в интересах предпринимателей показали пролетарской молодежи, что борьба, ожесточенная классовая борьба только начинается. И не стараниями партии большевиков фабричный молодежь встал под ленинские знамена.

Выросший на лишениях и жесточайшем экономическом закабалении в годы войны, воспитанный кровавыми расправами царских тюремщиков, он взлелеял в своих сердцах незабываемую ненависть к капиталистическому строю, ко всем тем, кто так или иначе содействовал порабощению рабочего класса.

Организуя на каждом предприятии свои ячейки, будируя взрослых рабочих встать на защиту молодежи, оказывая упорное сопротивление попыткам предпринимателей продолжать прежнюю политику угнетения и насилия, пролетарский молодежь стал ненавидеть буржуазию, меньшевикам и эс-эрам. Понимая, что изменить условия труда молодежи, уничтожить эксплуатацию может только рабочий класс, пролетарское юношество, не ограничиваясь экономической борьбой, выступает на путь борьбы политической за переход власти в руки рабоче-крестьянского правительства. «Вся власть советам» — этот лозунг партии большевиков, делается лозунгом пролетарской молодежи, объединяющейся в свои социалистические, коммунистические союзы молодежи. А это вызывает новый прилив злобы со стороны тех, кто хочет отстранить молодежь от классовой борьбы, увлечь ее на путь «культурно-просветительной» работы, и

вместе с тем, еще резче вырисовывает тех, кто предаст дело пролетариата.

Ведя ожесточенную борьбу против своих «туземных» социал-соглашателей, молодежь чутко отзывается на развертывающуюся революционную борьбу международного пролетариата, и приговор австрийского капитала над Фридрихом Адлером вызывает волну возмущения и протеста, принимаются резолюции, в которых молодежь заявляет, что она будет бороться за международную революцию, за III Интернационал.

Демонстрации против войны, против министров-капиталистов проходят при самом непосредственном и активном участии пролетарского юношества. Разве в июльские события расправа с революционным пролетариатом не вырвала из его рядов многих детей рабочего класса? Разве не страхом перед пролетарским юношеством следует объяснить решение правительства вывести войска из большевистского Питера, эвакуировать город — мозг и сердце пролетарской революции.

Сыны буржуазии громят «Правду», большевистские типографии, правительство арестовывает представителей рабочего класса, пускает гнуснейшую клевету про лучших, гениальнейших вождей международного пролетариата, загоняет в подполье единственно революционную большевистскую партию; дети рабочего класса, измученные и голодные, протестуют против ареста вождей, сражаются с контр-революцией, организуя пролетарские кадры, создают свою Красную Гвардию, первые отряды международной пролетарской армии, внимательно следят за каждым шагом буржуазии, вскрывают контр-революционную сущность «демократических», «государственных» и т. п. совещаний, требуют свержения Временного правительства и передачи всей полноты власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов.

Незадолго до Октября во многих городах молодежь организовала мощные демонстрации против войны, за немедленный мир, за свержение диктатуры промышленной буржуазии. Пролетарская молодежь не только не отстает от большевиков, но наоборот, со всей горячностью требует от большевистской партии немедленной организации восстания, угрожая взять на себя руководство выступлением.

«На улицу! К оружию! На баррикады!» — такими горячими призывами заканчиваются десятки и сотни резолюций и призывов рабочего молодняка, объявившего священную войну капиталистическому строю. Эти настроения пролетарского юношества, его горячая преданность делу революции и необычайная ненависть к буржуазии были хорошо известны В. И. Ленину, который в своем письме в Центральный Комитет большевиков об организации восстания писал: *«Выделить самые решительные элементы наших ударников и рабочую молодежь»* (подчеркнуто В. И. Лениным), а равно лучших матросов в небольшие отряды для занятия ими всех важнейших пунктов и для участия их везде, во всех важнейших операциях».

В незабываемые октябрьские дни 1917 г. рабоче-крестьянские массы необъятной страны могучим ударом опрокинули твердьми капитала, сбросили вековое иго эксплуататоров.

Где же была в это время рабочая молодежь? На самых передовых позициях, в первой линии огня, вместе со всеми старшими товарищами под знаменами пролетарской революции.

Отряды пролетарского юношества штурмовали Зимний дворец; они захватывают арсеналы и военные склады, доставляя оружие отрядам Красной Гвардии; они выбивают юнкеров и осаждают военные училища; они идут к казармам колеблющихся полков, призывая рабочих и крестьян, одетых в серые шинели, на последний бой труда с капиталом; они выбивают городовых с каждой заставы, с каждого чердака; они, рабочие юноши и девушки, подставляют свои горячие, полные революционной отваги, сердца под предательские пули агонирующей белогвардейщины.

...Октябрьский переворот свершился. Власть перешла в руки пролетариата. Но рабочее государство, страна, измученная и истощенная империалистической войной, должна была выдержать еще целый ряд испытаний, отбить военные интервенции и экономические блокады неистовствующего международного капитала, победить голод, строить свое народное хозяйство на новых, социалистических началах.

Многие годы — бесчисленные фронты. И везде и всегда пролетарская молодежь сражалась на передовых позициях.

...Прошло десять лет. Республика Советов разрослась в мощное, первое в мире рабочее государство, в оплот и надежду международного пролетариата. И мы, как участники октябрьских дней, так и те, чья сознательная жизнь началась в годы, когда кровавые и героические дни Октября 17 года отошли уже в прошлое, празднуя сегодня десять лет свержения ига капитала, вспомним о детях рабочего класса, отдавших свои молодые жизни за величайшие завоевания Октябрьской революции.

Рабоче-крестьянская молодежь и школа к десятилетию Октябрьской революции

Известно, что царское правительство больше занималось спаиванием трудящихся, чем заботой о поднятии их культурного уровня. Если правительство дворян, капиталистов и помещиков вынуждено было создать школу и учить в ней детей мастеровых, то оно это делало вовсе не по доброму желанию, а из-за того, что капиталистам потребовались, в связи с развитием техники, грамотные мастеровые, которые могли бы работать по чертежам, по расчетам. И если министерство народного просвещения было вынуждено создавать школу для трудящихся, то создавало такую школу, в которой полностью отсутствовала связь с жизнью, в которой не могла процветать живая мысль и творческая самостоятельность учащихся. Содержание работы школы заполнялось муштрой, законом божьим, развитием преклонения и умиления перед сильными мира сего и, наконец, палочной дисциплиной, с наставниками, «классными дамами», становлением на колени, оставлением без обеда и прочими предестиями воспитания ребенка. Октябрьская революция перетряхнула полностью эту старую царскую церковно-приходскую школу и начала строить на ее месте новую—советскую трудовую школу.

Школа является не только учебным заведением, дающим формальные знания, — нет, школа есть величайшее орудие воспитания детей и молодежи в направлении, нужном для данного господствующего класса. Школа, по существу, формирует сознание ребенка и юношества.

Вот почему нам особенно необходимо проверить результаты работы школы за 10-летие Октября и учесть, что дала школа рабочей и крестьянской молодежи. Следует с самого начала оговорить, что Октябрьская революция, призавшая самих трудящихся строить дело их образования, выдвинула в этой работе в первые ряды рабочую молодежь. Это и понятно, поскольку раб. молодежь в первую очередь хотела пожать плоды революционных побед по линии отвоеваания для себя не только нижней, но и средней и высшей школы.

Попробуем подвести некоторые итоги нашей работы.

Начнем со средств, отпускаемых на дело народного просвещения. 1913 год для царского правительства был годом, счастливейшим в бюджетном отношении, и тогда на народное образование было ассигновано 520 мил. руб., что составляло 3 руб. 83 коп. на душу населения. В 1926—27 г. СССР израсходовал на дело народного образования 608 мил. рублей, что составляет 4 руб. 16 коп. на

душу населения, или на 17% больше по сравнению с царским временем.

Как в количестве, так и в качестве наша школа первой ступени значительно шагнула вперед.

В качественном отношении программы нашего ГУС'а, по которым идут занятия в школах, есть ценнейший вклад в мировую педагогику. Отличаются эти программы от программ царской школы не только тем, что их проработка связана с поднятием самостоятельности, инициативы самих учащихся,—это делается и в некоторых школах передовых капиталистических стран,—но так же и тем, что наша советская школа *не скрывает свое классовое лицо*, в ней отсутствует совершенно метафизика (закон божий), она строит содержание своей работы на материалистическом, а не поповском понимании всех природных и общественных явлений, она тем самым прививает марксистское миропонимание учащемуся. Наша советская школа в отличие от всякой капиталистической школы проводит совершенно *откровенно классовое* воспитание, тогда как в школах капиталистических стран *скрывается*, что содержание работы школы определяется буржуазией, которой требуются не свободные граждане, а рабы, послушное орудие для капиталистической эксплуатации.

В качестве примера, как строится работа школ, приведем распределение комплексированных программ на 1-м году обучения в сельской школе. Темы распределяются так: первые шаги в школе; осенняя работа в семье, охрана здоровья; участие в празднике Октябрьской революции, приготовление к зиме и зимним работам; участие в проведении дня Ленина; жизнь и труд зимой; участие в праздновании 1-го Мая, весенние работы и участие в них детей, участие в очередной выставке школы. В результате прохождения этих тем дети должны получить определенное количество формальных навыков (речь, чтение, письмо, произношение, счет и проч.). Исполнение, скажем, второй темы сопровождается наблюдением над осенней природой. Что делают сейчас дети дома; что делают сейчас дома члены семьи, экскурсии на осенние полевые работы и участие в них. В результате прохождения темы учитель должен дать ребенку осознать в самой простой форме, что человек изменил свой труд потому, что произошли изменения в природе. Так строится содержание учебы во всей единой школе — 9-летней для РСФСР, ЗСФСР, Уз. ССР и Т. ССР и 7-летней для УССР, БССР. Не все школы как I, так и II ступени полностью выполняют наши программы, но это относится отнюдь не к нашей цели, а к нашей беде — недостатку педагогов и слабой материальной обеспеченности. Количество учащихся нижней школы за годы революции перетерпело большие изменения, отражая на себе разные этапы развития нашей революции. Число школ в 1914—15 году было 104.610 и учащихся в них — 7.235.988 человек, к 1920—21 г. оно увеличилось до 114.235 школ и 9.179.915 чел. учащихся, — на 27,3%, затем упало до 87.559 школ и 6.808.157 учащихся, или на 33,2%, составляя 94,1% от состава 1914—15 г., и, наконец, вновь неуклонно поднимается, достигнув уже в 1926—27 г. 108.424 школы с 9.903.439 учащихся, т.-е. / 136,9% от 1914—15 г.; уже в 1925—26 г. процент охвата детей школой по РСФСР повысился с 50,7% в 1914—15 г. до 69,2%.

Ближайшая задача, поставленная властью Советов, заключается в *проведении всеобщего и обязательного 4-летнего обучения детей* к 1933—34 г.

Выполнение этой задачи сопряжено с большими затратами и трудностями. Достаточно указать, что на одно только школьное строительство будет потрачено около миллиарда рублей (989 мил. руб.) по одной только РСФСР.

Правительство Романовых на протяжении трехсотлетия своего царствования сумело охватить начальной школой только 50% детей. Правительство Советов, продельвая культурную революцию, уже к пятнадцатилетию своего существования проведет всеобщее и обязательное 4-летнее обучение детей.

Наши средние общеобразовательные школы II ступени (5 лет над школой I ст.) имеются везде (кроме УССР и БССР) и девятилетки, созданные из прежних гимназий, прогимназий и реальных училищ, количественно также значительно выросли, но качественно они до последнего времени росли незначительно. Объясняется это тем, что в них мал процент детей рабочих и в большой мере сохранился старый педагогический состав. Дети рабочих идут слабо в среднюю общеобразовательную школу в силу недостаточной материальной обеспеченности. Учиться до 17 лет и не иметь квалификации для многих детей рабочих является невозможным. Учитывая необходимость большего орабочивания средней школы, правительство решило ее профессионализировать, т.е. перестроить ее содержание таким образом, чтобы она была не только «коридором» в вуз (туда попадает только 20% окончивших), но также подготовляла бы к трудовой жизни, давая квалификацию (счетовод, статистик и т. д.) для работы в обслуживающей отрасли труда (банки, кооперация, госаппарат и др.).

Количество учащихся средней общеобразовательной школы за годы революции росло, достигнув в 1926—27 г. 139% от 1914—15 г. Сеть школ выражается в 1708 против 1790 в 1914—15 г. (95,4%), количество учащихся составляет 784.871 чел. против 564.613 чел.

Царская средняя общеобразовательная школа была, как говорит М. Н. Покровский, преимущественно школой *зажиточного* мещанства, стремившегося «вывести в люди» своих детей, подготовляя их к государственной службе и «свободным» профессиям, представляя собой *идеально* полную противоположность марксистскому типу школы. Отрыв обучения от производства доведен здесь до последних логических пределов—ибо по сути дела эта школа *готовила не производителей*, а потребителей. Эти слова тов. Покровского полностью подтверждаются данными о социальном составе. Так, на 1/I 1914 г. из 556.487 уч-ся было детей потомственных личных дворян и чиновников 24,7%, духовенства 4,7%, почетных граждан и купцов 9,6% мещан и цеховых 32,1%, крестьян и казаков 25,5%.

Советская средняя общеобразовательная школа в отношении постановки своей работы, несмотря на наши хорошие программы, прямо противоположные царским, сохранила еще много старого (зубрежка, отсутствие активных методов преподавания и проч.), что, понятно, является не целью нашей, как царского правительства, а бедой. Социальный состав школ, хотя и не в желательном для нас размере, все же улучшился. Число рабочих на 1/I—25 г. (более поздних данных нет, но процент детей рабочих безусловно ежегодно увеличивается) составляло 23,2%, крестьян 18,1%, служащих 36,7%, ремесленников 4,7%, торговцев и промышленников 4,8%,

лиц свободной профессии 2,2%, лиц на соц. обеспечении 0,3%, неизвестно — 9,9%; общее число учащихся, вошедших в сводку, 685.120 человек.

Сопоставляя данные о нетрудовых элементах в царской школе (дворяне, чиновники, духовенство, почетные граждане, купцы) и советских (торговцы, промышленники, свободных профессий), мы увидим колоссальную разницу в целых 32% (39,0% 1914 г. и 7% 1925 г.), число мещан цеховых и служащих осталось почти одинаково (32,1% и 36,7%). Мы потому сравниваем не только мещан, но и цеховых со служащими, что дети цеховых по существу были дети мастеров, десятников и проч., которые у нас сейчас относятся к группе служащих.

Минус 32% нетрудовых элементов и плюс 23,2% рабочих есть наше, правда, повторяем, недостаточное, но достижение.

Пути дальнейшего завоевания средней общеобразовательной школы лежат через профессионализацию 2-го концентри (8—9 год обучения), материальное обеспечение учащихся детей рабочих и беднейших крестьян (стипендии, бесплатное снабжение учебниками и проч.) и приближение школы к производству через школу крестьянской молодежи и фабрично-заводскую семилетку, хотя последние не есть еще дело близкого будущего.

Особо в системе социального обеспечения следует остановиться на школах крестьянской молодежи и фабрично-заводских семилетках. Обе эти школы есть продукт творческой деятельности рабочей и крестьянской молодежи, объединенные в ряды Ленинского Комсомола.

Школа крестьянской молодежи (ШКМ), выдвинутая комсомолом при возражении Наркомпроса, за период своего 3-летнего существования целиком оправдала себя. Ярким подтверждением служит заявление тов. Луначарского, наркома просвещения РСФСР, в докладе на профсоюзном съезде работников просвещения (март 1927 г.), где он указал, что ШКМ «так прекрасно загеяна, так хорошо продумана основа ее работы, что она сразу, даже при этой бедности, выявила себя, как один из самых передовых типов школы, какие только существуют на земле». В докладе на XIII съезде советов тов. Луначарский сказал: «ШКМ не требует того, чтобы строить их над 7-летней, они могут быть надстроены над 4-летней и включать в себя переростков, крестьянскую молодежь в собственном смысле слова, которая едва умеет читать и писать. Эта школа имеет тот особенный характер, что она ставит своей целью создание культурных крестьян с большой склонностью в сторону кооперации. Выяснилось, что молодежь, которая идет в эти школы крестьянской молодежи и учится там чрезвычайно практическим вещам (ибо все преподавание ставится на весьма практические ноги, ближе к земле, ближе к крестьянскому хозяйству).—эта молодежь проявляет *величайшую активность. Едва кое-чему научившись, она начинает учить все окружающее население...* Весь дух наших школ крестьянской молодежи настолько проникнут новыми *революционными идеалами*, что их работа *действительно* представляет собой процесс выработки совсем *нового типа* крестьянской интеллигенции, не отворачивающейся от деревни, а *открывающей* самые приятные перспективы как в культурном, политическом, так и в сельскохозяйственном отношении».

Большого и лучшего, чем сказал тов. Луначарский, не скажешь; сделаем только некоторые пояснения. ШКМ начала строить—

ся только с 1924 года и развивалась таким порядком: 1924—25 г. 229 школ—20.185 чел. учащихся, 1925—26 г. 491 шк.—36.163 чел. учащихся, 1926—27 г. 629 (обследованных же всего школ 686) — 45.841 чел. уч-ся.

Социальный состав ШКМ значительно лучше социального состава деревенской семилетки. В ШКМ насчитывается батраков 6,6%, бедняков 38,7%, середняков 43,7%, остальные дети рабочих, служащих и детдомовцы. Всего крестьян 91% (данные по РСФСР за 1925—26 г.), в деревенской семилетке крестьяне насчитывают всего 47,7%, остальные служащие и проч.¹ Хороший социальный состав ШКМ обеспечивается оказанием материальной помощи бедноте и батракам путем установления стипендий, бесплатного снабжения учебниками и проч. По госбюджету РСФСР отпущено 120 тыс. руб. на стипендии учащимся. Как в 1926—27 г., так и в 1927—28 г. сумма выделяемых средств на месте превосходит в несколько раз сумму, отпускаемую по госбюджету. ШКМ имеют группы для младшего (12—16 лет) и старшего (16—20 лет) возрастов. Мы не можем более подробно останавливаться на работе ШКМ, интересующихся тт. отсылаем к имеющимся работам, излагающим опыт работы ШКМ («Пионеры новой деревни» и др.).

Ближайшая перспектива в развитии ШКМ заключается в проведении реформы *всех* повышенных общеобразовательных школ (II ст. — 7-леток) деревни в школы крестьянской молодежи.

Фабрично-заводские семилетки имеют всего один год работы, их насчитывается пока 30—40 штук. Эти школы строятся при фабриках и заводах, весь учебный материал связывается с производством данных предприятий, учащиеся вовлекаются в общественную работу и принимают в ней посильное их возрасту участие; при школах организуются мастерские, где учащиеся знакомятся с основными трудовыми приемами и основными рабочими инструментами. Через фабрично-заводскую семилетку будет в городе создаваться действительно советская политехническая школа. Поэтому в предстоящие годы на расширении сети ФЗ семилеток, правильной организации их работ придется сосредоточить максимум усилий.

Общая линия в дальнейшем, в части повышенного образования, должна заключаться в улучшении качества работы всех школ, стабилизации сети школы II ступени и десятилеток и расширении сети семилеток по линии создания ШКМ в деревне и ФЗ семилеток в городе.

Если рабочая молодежь принимала активное участие в строительстве общеобразовательной школы, то еще больше активности, сил и энергии она потратила на создание отвечающей ее интересам нижней профессиональной школы и завоевание высшей школы.

Царская Россия, заботясь о нуждах капиталистов, в самое последнее время начала создавать ремесленную школу, подготовляющую рабочих ремесленников для промышленности. Эта школа была узко-ремесленной, где элементы общего образования были представлены очень скудно, где изучение законов природы, как и в средней общеобразовательной школе, совсем отсутствовало, где преподавание общих и специальных дисциплин не было увязано с производством. Сама школа строилась не при производстве и учащие-

¹ См. письмо НКП РСФСР о реформе деревенской повышенной школы в ШКМ.

ся не имели возможности участвовать в жизни завода и воспитываться в рабочей семье.

С момента перехода к мирному строительству, от гражданской войны рабочая молодежь практически начала строить школу фабрично-заводского ученичества (фабзавуч). Еще в 20—21 году школы насчитывались единицами, а дальше мы имеем колоссальный рост сети школ и количества учащихся. Следующая табличка красноречиво об этом говорит:

Сеть школ		Количество учащихся
На I/I-24 г.	789	59.897
На I/I-25 г.	799	72.153
На I/XII-25 г.	927	89.570
На I/XII-26 г.	1068	109.403

Сто слишком тысяч рабочих-подростков, учащихся в своей родной школе, самими созданной. Это, действительно, немаловажная часть общей культурной революции, происходящей за 10-летие Октября. 40% всего количества подростков, занятых в промышленности, и 70% на транспорте объединены школой фабзавуча.

Подтверждением того, что фабзавуч есть действительно школа рабочей молодежи, служит социальный состав учащихся фабзавуча в сравнении с профшколой, сохранившей в себе некоторые элементы старой ремесленной школы. Вот данные на I/I — 25 г.:

Типы уч-реждений	Всего учащихся	Рабочих	Крестьян	Служащих	Ремесленников	Торговцев и промышлен.	Лиц свобод. профессий	На социальн. обеспечении	Неизвестно	Всего
Школа ФЗУ.	60579	79,6	7,9	9,6	0,8	0,2	0,1	0,0	1,8	100%
Профшкола .	95729	27,7	28,5	29,5	3,6	2,2	1,2	0,1	7,2	100%

К настоящему времени мы смело также можем утверждать, что фабзавуч дает *квалифицированных* рабочих. Так, средний разряд всех, выпущенных из школ в 1926 г., по всей текстильной промышленности составлял 4,7%. Средний разряд выпущенных по Нижегородской губернии в 1926 г. составлял 6,4% разряда. Учащиеся 25-ти школ Московской металлопромышленности, выпуска 1927 г., распределялись по разрядам таким порядком: 4-й разряд — 16%, 5-й — 31%, 6-й — 41%, 7-й — 11%, 8-й — 1%.

Школа фабзавуча так построена, так продумано содержание ее работы, что она по существу своему есть, как говорит М. Н. Покровский, «единственный пока у нас образец школы, на практике приближающейся к принципам Маркса».

Школы построены при заводах, фабриках, шахтах. Они являются составной частью общезаводского организма. Учащиеся считаются рабочими предприятия и получают зарплату. Учеба в школах связана с производительным трудом, учебный материал увязан с производством. Учащиеся получают не только производ-

«ественную квалификацию и формальные навыки, они также познают законы природы, они изучают законы развития общественных форм. Они, участвуя в работе общественных и рабочих организаций предприятия наравне со взрослыми рабочими, получая крепкую закалку,—выходят из школы, как показал уже опыт, сознательными, активными строителями социализма. Учащийся школы фабзавуча по своему жизненному опыту и знаниям стоит на целую голову выше учащегося царской ремесленной школы.

Школы фабзавуча за последнее время систематически улучшали свою работу, приближаясь к требованиям производства, как в смысле подготовки рабочих по специальностям, нужным предприятию, так и в смысле удешевления стоимости обучения. В учебных планах школ была проведена соответствующая перегруппировка и теперь, например, в школах металлопромышленности, по сетке учебного плана Главпрофобра РСФСР, на общеобразовательные знания отводится 25,5% от времени, идущего на теоретические знания (2.160 часов), общетехнический цикл 41,5% и специальный—32%. Всего на теорию отводится 37% времени, идущего на обучение, (5.814 часов), и 63% идет на производственное обучение.

Задача предстоящих лет в отношении школы фабзавуча будет заключаться в постепенном охвате этой школой всех забронированных подростков в производстве.

Школы фабзавуча, содержащиеся за счет промышленности, преимущественно расположены в крупной промышленности. Для подготовки квалифицированных рабочих мелкой, кустарной промышленности и сельского хозяйства существуют профшколы и учебные мастерские. Эти школы и мастерские по существу созданы из старых ремесленных школ, тогда как фабзавуч построен совершенно заново. Сеть школ и мастерских в 1926—27 г. составляла 1.459, с количеством учащихся* 127.444 чел. Профшколы, хотя и значительно ушли вперед от ремесленной школы, но они все же, в силу их отрыва от предприятий, не имеют такой интенсивной жизни и работы, как фабзавуч. Профшколы Украины и Белоруссии, строящиеся над 7-леткой, не только дают квалификацию, но они также служат «коридором» в высшие учебные заведения.

Для подготовки младшего командного состава промышленности (мастера, заведующие отделениями) в системе народного образования существуют техникумы, строящиеся на 7-летней общеобразовательной базе, с 4-летним сроком обучения. Количество техникумов в 26—27 г. выражается в 1.017 с 177.395 чел. учащихся. Техникумы имеются и вечерние при крупных предприятиях, подготовляющие мастеров из высококвалифицированных рабочих.

Социальный состав техникумов на первое января 1925 г. представлял такую картину: крестьян 34,9%, рабочих 21,1%, служащих 32%, ремесленников 2,7%, торговцев и промышленников 1,4%, лиц свободных профессий 1,4%, лиц на социальном обеспечении 0,2%, неизвестно 6,3. На 1/1—1914 г. в средних и низших технических училищах процент нетрудового элемента (дворяне, чиновники, духовенство, купцы) выражался в 15,6%, тогда как у нас он составляет всего 2,8%. Улучшилось значительно содержание работы техникумов по сравнению с дореволюционным временем. Общекультурная подготовка учащихся по сравнению с прошлым значительно повысилась. Низшее и среднее профтехническое образование

(особенно низшее) за годы революции сделало коллосальный скачек, обогнав по своему росту все другие виды образования. Рост этот выражается цифрами такого порядка: количество учреждений в 1914—15 г. было 2.877 и учащихся в них 266.982 человека. В 1926—27 г. учреждений имеем 5.002 и учащихся 588.417 человек. Увеличение на целые 120,4%.

Дальнейшие задачи в отношении профшколы, учебных мастерских и техникумов заключаются: в приспособлении работы профшкол для подготовки рабочих мелкой промышленности и сельского хозяйства; расширении сети профшкол по специальностям строительного дела, поскольку туда потребуется на ближайшее пятилетие до полумиллиона квалифицированных рабочих, из них известный процент рабочих постоянных, не сезонных; расширении сети учебных мастерских в деревне для дачи ремесла бедняцкой молодежи и, наконец, в расширении сети техникумов и количества учащихся в них в целях устранения существующей диспропорции между средним и высшим профобразованием, поскольку сейчас почти на каждого вузовца приходится один техникумец (163.108 вузовцев, 177.395 техникумцев; дан. ЦСУ на 1/XII — 26 г.).

Если рабочей молодежи удалось создать заново низшую профшколу (фабзавуч), то высшую нужно было не ломать, а завоевать изнутри путем коренного изменения социального состава, и уже дальше, опираясь на свой (в классовом отношении) состав учащихся, изменять в нужном для рабочего класса направлении содержание работы школы. Трудность разрешения этой задачи усугублялась еще и тем, что состав школы, подготовляющей в вузы (гимназии и проч.), был абсолютно чужд по своей идеологии рабочему классу. У нас не было из рабочих подходящего по своим знаниям человеческого материала для продвижения в вузы, и поэтому пришлось для завоевания, для подготовки рабочих к поступлению в вузы создавать специальные, строго классовые школы, т. н. рабочие факультеты (рабфаки) при высших учебных заведениях. Единственной задачей рабфака была и есть подготовка в вузы. В рабфаки принимаются только рабочие и крестьяне в возрасте не моложе 18 лет, имеющие личный стаж работы в *производстве или* в сельском хозяйстве не менее 3 лет. Исключения, как в социальном, так и производственном отношении, допускались и допускаются только для заслуженных перед революцией товарищей. Рабфаки за последние 2 года прекратили свой рост, сеть их составляет на 1/XII—27 г. 109 единиц из 45.702 чел. учащихся. Дальнейшее увеличение сети рабфаков и учащихся в них пойдет по линии расширения вечерних, а не дневных рабфаков. Линия на расширение вечерних рабфаков диктуется необходимостью предоставления возможностей поступления в вуз семейному рабочему, ибо на рабфактской стипендии с семейством не проживешь,—квалифицированному рабочему трудно решиться пойти на стипендию после довольно высокой зарплаты,—и, наконец, соображениями удешевления стоимости обучения учащихся. Рабочему-учащемуся в вечернем рабфаке стипендии платить не надо, он совмещает учебу с работой на производстве, тогда как каждому учащемуся в дневном рабфаке надо платить стипендию, обеспечивать общежитием, в результате чего стоимость обучения одного рабфактльца на много выше учащегося средней общеобразовательной школы. Линия на расширение именно вечерних рабфаков и закрепление существующей сети

дневных диктуется также необходимостью изменения в социальном составе принимаемых в рабфаки. Данные приема в рабфак таковы:

	1924 г.	1925 г.	1926 г.	} Данные по РСФСР
Рабочих . .	60%	45%	42%	
Крестьян . .	34%	51%	53%	
Прочих . .	6%	4%	5%	

В дальнейшем нужно будет так регулировать состав принимаемых в рабфаки, чтобы не менее 50% из них были обязательно рабочими.

В последнее время у некоторых наших товарищей появились сомнения в целесообразности существования рабфаков, как дорого стоящего учреждения, особенно в связи с удлинением срока обучения в них с 3 до 4 л. (поскольку при повышающихся требованиях в вуз рабочему, могущему только писать да читать, за три года подготовиться в вуз стало физически невозможно). Товарищи полагали, что средняя общеобразовательная школа сможет дать необходимое количество рабочих и крестьян в вузы.

ЦК ВКП(б), обсуждая этот вопрос, пришел к тому выводу, что рабфаки нужно непременно сохранить. И в самом деле, если мы присмотримся к данным приема в вузы в настоящем году по Ленинграду и Москве (по остальным центрам отчетов еще нет), то увидим такую картину: всего по Москве принято в вузы взрослых рабочих 1.936 человек, из них кончивших рабфаки 63,7%. По Ленинграду принято *взрослых* рабочих 1.341 человек, из них рабфак-ковцев 991 чел., или 74%. Эти данные говорят о том, что рабфаки для взрослых рабочих являются пока главным каналом для продвижения в вузы.

За годы революции сеть вузов, а также количество учащихся в них значительно увеличилось, составляя по сети на 1/ХП—26 г. 149,5%, а по количеству учащихся 130,9% от 1914—1915 г., не считая рабфаков. Значительно улучшился и социальный состав учащихся, семилетнее существование рабфаков уже сыграло в этом отношении значительную роль. По данным ЦСУ, на 1/1 — 1914 г. из общего числа учащихся в 47.128 чел. было потомственных и личных дворян и чиновников 32,9%, духовенства 10,2%, почетных граждан и купцов 11,3%, *мещан* и цеховых 25,5%, крестьян и казаков 16,0, иностранцев 1,2% и прочих 2,9%. Социальный состав учащихся вузов на 1925 г., охватывающий 165.535 чел., был таков: рабочих 17,8%, крестьян 23,1%, служащих 39,8%, ремесленников 3,8%, торговцев и промышленников 1,7%; лиц свободных профессий 3,5%, лиц на социальном обеспечении 0,1% и неизвестн. 10,2%. Если учесть, что нетрудовые элементы раньше составляли 54,4%, а теперь 5,2% (уменьшение в десять раз), если также учесть, что рабочие и крестьяне составляют у нас все-таки 40,9%, то завоевания рабочей молодежи будут довольно ощутительны. Здесь следует учесть, что до революции в графу детей цеховых входили по существу дети служащих (мастеров, десятников), а в графу крестьян и казаков—дети кулаков и казачьих атаманов. Нужно также указать, что год от года социальный состав принимаемых в вузы улучшается, классовая линия выдерживается с достаточной твердостью. В качестве примера укажем на прием нынешнего года по Москве и Ленинграду.

Результаты этого приема таковы:

Рабочих и детей рабочих	41,2%
Крестьян и детей крестьян	21,4%
Служащих	22,5%
Детей специалистов и научных работников	13, %
Прочих	1,8%

Мы видим, что число рабочих и крестьян достигает довольно приличной величины по сравнению с их числом в составе учащихся на 1/1—25 г. (62,6% против 40,9%), не говоря уже о проценте дореволюционном.

Нужно отметить, что процент рабочих значительно колеблется в зависимости от характера вуза. В индустриальных процент рабочих доходит до 52,1, спускаясь до 22,8 в педагогических и 17,3% в художественных (соц.-эконом.—44,3%, медицина—33,0%, сел.-хоз.—31,7%).

Несмотря на значительный рост количества учащихся в дневных школах всех видов, они все же не могли удовлетворить возросшие культурные запросы всех рабочих и всей рабочей молодежи в получении знаний, вследствие чего широко начала развигтываться сеть разного рода вечерних, общеобразовательных и профтехнических школ и курсов, обучение в которых связывается с работой на производстве. К настоящему времени (26—27 уч. г.) мы имеем 1.456 профкурсов (срок обучения от 3 мес. до 2 лет) с 154.246 человек учащихся¹, 83 вечерних рабочих школы только по Москве с 8.919 чел. учащихся (срок обучения от 1 до 2 лет), 866 общеобразовательных школ и курсов для взрослых (от 18 лет. Срок обучения от 1 до 3 лет) с 99.347 чел. учащихся, 25 вечерних рабочих университетов с 5.000 учащихся, десятка 2 вечерних рабочих техникумов и рабфаков, наконец, в самое последнее время начинает развигтываться работа по заочному обучению и самообразованию.

**
*

Отглядываясь назад к дореволюционному прошлому и подводя итоги 10-летней работы Советов по строительству дела народного образования, дела образования рабоче-крестьянской молодежи, мы можем отметить колоссальный прыжок в развитии народного просвещения трудящихся. Мы можем гордиться успехами рабочей молодежи по строительству нижней профтехнической школы, завоеванию высшей школы. Мы можем смело и с радостью смотреть в будущее, ибо оно сулит молодежи дальнейшее повышение ее культурного уровня.

¹ Сюда вошли не только индустриальные, но и промышленно-экономические курсы.

Хлестаковы в комсомоле

Хлестаков жив!

Один из гоголевских типов, получивших право на вечность,— Хлестаков—жив и в наши дни. Глубоко ошибается тот, кто думает, что Хлестаков живет только на страницах полного собрания сочинений Гоголя или на театральной сцене. Нет, он живет среди нас до сих пор, но только под другим именем, с другим лицом и иными словами.

Иван Александрович чувствует себя в современной обстановке несколько не хуже, чем в прошлом столетии. Он попрежнему не теряет «легкость в мыслях необыкновенную», он попрежнему, несмотря на суровое время, предается безделью, срывая «цветы удовольствия». И не задумываясь над будущим, как и раньше, он рассказывает провинциальным и иным простачкам невероятнейшие небылицы и верит им сам, увлеченный своей собственной ложью. Как и встарь, он мастер «прихвастнуть» о себе, о своей карьере, и не без мелкого и смешного тщеславия нарисовать величественную картину своих «государственных дел», никогда им не сделанных, и заслуг, никогда не заслуженных. Жить на широкую ногу, беспечно «прожигать» жизнь, ни о чем не жалея—все это осталось в натуре Хлестакова до наших дней.

Правда, говорят: «иные времена, иные песни». Современный Хлестаков приобрел новую внешность. Со свойственной ему живостью он быстро освоился в новой революционной обстановке и подчас, пользуясь ее защитным цветом, проникает даже в коммунистическую и комсомольскую среду. Отличить его здесь, однако, не так трудно. Это он больше всего кричит о своей преданности революции, это он на каждом перекрестке вопит, ударяя себя в грудь рукой: «за что боролись?». Это он—Хлестаков наших дней, вдохновенно лжет о своих былых заслугах перед революцией и на самые различные лады рассказывает о своем «приятеле» Алексее Ивановиче или Михайле Ивановиче. Это он гордо носит свой ловенький блестящий портфель, подчеркивающий его ответственность.

Конечно, сегодняшний Хлестаков во многом и отличается от своего предка. Его авантюризм стал более преднамеренным. Старый Хлестаков, так сказать, «впадал» в авантюру незаметно для себя, увлеченный своим хвастством. У современного Хлестакова больше осторожности, изворотливости, он уже не так искренен в своей безграмотной лжи и тщеславных вымыслах.

Но, как и прежде, у него ровным счетом ничего нет за душой. Никаких идеалов, никаких принципов, кроме беззаботного порхания с цветка на цветок, кроме культа дешевых удовольствий. Хлестаков—это совершенно пустой колос в человеческой ниве. Он иногда

виднее, выше других, но именно потому, что пустой, что в нем нет ни одного зерна. В сущности Хлестаковых всегда ждет жалкий конец. Гоголь не показал этого конца, это не входило в план «Ревизора», но его можно предвидеть. Ибо Хлестаковы ничего не умеют делать, не хотят и не умеют достигать, не знают и не умеют выбрать определенного труда.

Правда, в одном месте у Гоголя Хлестаков говорит: «надо заняться чем-нибудь высоким». Но это опять-таки нельзя рассматривать, как какое-то серьезное решение—это плод той же «легкости в мыслях необыкновенной», это не больше, как случайно залетевшая мысль или где-то пойманная фраза.

Об Обломове — другом типе старой русской действительности, Ленин как-то сказал:

«Был такой тип русской жизни—Обломов. Он все лежал на кровати и составлял планы. С тех пор прошло много времени. Россия проделала три революции, а все же Обломовы остались, так как Обломов был не только помещик, но и крестьянин, и не только крестьянин, но и интеллигент, и не только интеллигент, но и рабочий и коммунист... Старый Обломов остался и надо его долго мыть, чистить, трепать и драть, чтобы какой-нибудь толк вышел».

Эти ленинские слова об обломовщине можно с одинаковым успехом отнести и к хлестаковщине. Хлестаков остался, Хлестакова можно встретить в любой социальной прослойке. Хлестаковых хватает в городе и в провинциальном захолустье.

Выйдет ли из Хлестаковых толк—сказать трудно, но одно несомненно: «чистить, трепать и драть» Хлестаковых надо не меньше, чем Обломовых.

С цекой на дружеской ноге..

Гоголевский Хлестаков, очутившись помимо своей воли в положении ревизора, перед которым трепещут «управители» уездного городка, с ловкостью заезжего фокусника разбрасывает пригоршни небыллиц:

«С хорошенькими актрисами знаком. Я ведь тоже разные водевильчики... Литераторов часто вижу. С Пушкиным на дружеской ноге. Бывало, часто говорю ему: ну, что, брат Пушкин? «Да так, брат,—отвечает бывало.—Так как-то все...» Большой оригинал».

«... Начальник отделения со мной на дружеской ноге.

Эдак ударит по плечу: приходи, брат, обедать».

«Я только на две минуты захожу в департамент с тем только, чтобы сказать: это вот так, это вот так. Хотели было даже меня коллежским ассесором сделать, да думаю—зачем...».

Хлестаков, вышедший из-под пера Гоголя, настолько увлекается в своей лжи, что сам начинает верить в правдоподобность тех тщеславных небыллиц, которые смелостью своего «полета» поражали его собеседников. В этом состоит одна из характерных черт прародителя Хлестакова наших дней. Хлестаков прошлого именно отличался «непосредственностью» своей лжи, исходившей у него как бы «от чистого сердца» и от «легкости в мыслях необыкновенной».

Хлестаков сегодняшних дней несомненно унаследовал от своего предка тщеславное хвастовство, но последнее выродилось у него в хвастовство, чаще всего преднамеренно, сознательно или полусознательно преследующее определенную цель.

Масштабы тщеславного хвастовства современного Хлестакова чрезвычайно разнообразны. Хлестаков в комсомольской среде любит залихватски хвастнуть своей близостью к райкому, укому, губкому и, наконец, даже ЦК. И если Хлестаков времен Гоголя был «с Пушкиным на дружеской ноге», то наш Хлестаков не прочь хвастнуть тем, что он «на дружеской ноге» с самим секретарем райкома, который «адак ударит его по плечу» и спросит совета.

Таков развенчанный Хлестаков-Корнев, работавший на заводе РАИЗ (Москва). С первых же дней своего появления на заводе Корнев всюду, где только мог, заявлял, что он один из деятельных работников в комсомоле.

— А вы знаете, почему я работаю на заводе?—таинственно вопрошал у рабочих Корнев.—Нет, не знаете! Так я скажу: для вылавливания меньшевиков, чтобы передать их в Ревтрибунал, как контр-революционеров.

Высоко вскидывая голову, Корнев заявлял, что он инструктор райкома, что последний хотел произвести его «в чин повыше», но он, скромный Корнев, отказался, предпочитая приложить свои силы на заводе.

Многие верили Корневу, а кое-кто даже побаивался его. Характерен такой случай. Как-то Корнева перевели на другую работу, а на его станок поставили еврея рабочего. И вот Корнев втихомолку агитирует среди рабочих, рассказывая, что скоро «всех жидов переведут к станкам, а нас на работу по двору».

Вскоре выяснилось, что Корнев никакого отношения к райкому не имеет, что он только жалкий, тщеславный хвастунишка.

Любопытно, что этот Хлестаков, так же, как и свой оригинал—Хлестаков времен Гоголя, распевая на все лады о своих подвигах, настолько увлекается, что подобно лягушке в басне Крылова, возимевшей намерение сравняться с волком, забывает свое ничтожество.

Существует и другая разновидность Хлестаковых наших дней. Кувшинов, бывший комсомолец из Московского уезда, на собраниях ячейки и в кругу товарищей гордо заявлял:

— Придет время, я кровью докажу свою преданность рабочему классу.

Клятва кровью в преданности советской власти вошла у него в привычку. Ни рабочий класс, ни государство не нуждались в его крови, но как призывник, он был взят в армию. И тут Кувшинов, позабыв про свои клятвы, запел на другой мотив, повествуя о том, что войны нет, что в деревне нас ждут сельскохозяйственные работы, и поэтому, мол, служить не следует. Впоследствии, дезертируя из армии, он захватил с собою казенные деньги, которые, по его убеждению, следовали ему «за потерянное время в Красной армии». Таков образчик комсомольского Хлестакова, готовый на словах «пролить кровь», а на деле оказывающийся шкурником.

Тщеславное хвастовство Хлестаковых часто наносит большой ущерб работе, производству. В Москве, на заводе «Красный обущик», молодой рабочий закройного цеха Любимов, почти всегда в цеху беседуя с рабочими, в ячейке говорил:

— К производству надо относиться по-пролетарски; вот я, к примеру, комсомолец и работаю по комсомольски—качество хорошее и выработка большая.

Но на деле Любимов оказывается жалким хвастунишкой. Однажды Любимов так раскрыл тысячу пар мужских сапог, что ни один из них не полез на нужную колодку. Но это не испугало его и на упреки рабочих Любимов огрызнулся:

— Меня не учите. Я крою лучше других и к производству отношусь по-пролетарски!

Любимов вполне уверен в своей правоте, неизбежности «производительности» своего труда и «качестве».

Вот еще один образчик хлестаковщины.

Секретарь *Кемлянского волка* ВЛКСМ Бажанов, желая хвастнуть своим «секретарским я», завел следующие служебные записки:

Всесоюзный Ленинский Коммунистический

Союз Молодежи

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ КЕМЛЯНСКОГО
ВОЛОСТНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ А. БАЖАНОВ

„Вы знаете, я еду в Венецию!“

Во втором действии «Ревизора» Хлестаков, оставаясь один, прицепив пальцами, с разгоряченным взором мечтает вслух о том, что «хорошо бы, черт подери, приехать домой в карете, подкатить этаким чортом к какому-нибудь соседу-помещику под крыльцо с фонарями, а Осипа—сзади, одеть в ливрею...» «Как бы, я воображаю, все переполошились,—продолжает мечтать Хлестаков.—Кто такой, что такое, а лакей—золотая ливрея—входит: «Иван Александрович Хлестаков из Петербурга, прикажете принять»...

Эти слова, вложенные Гоголем в уста героя своей комедии, лучше всего подчеркивают щегольство Хлестакова, его любовь к широкому образу жизни.

Хлестаков из «Ревизора» и его современный родственник, Хлестаков наших дней, любят «себя показать».

Щегольнуть перед другими, какой-нибудь безделушкой, случайно подслушанной фразой, именем знаменитости, сделать красивый жест, «пустить пыль в глаза»—вот на что способны и в чем видят свое призвание Хлестаковы... Они меньше всего или, вернее, совсем не заботятся о завтрашнем дне, не любят себе отказывать в чем-нибудь. Их кругозор чрезвычайно ограничен и простирается не дальше мелких забот о собственной персоне.

Как щепка, гонимая ветром и силой воды по поверхности ручья, не может зацепиться и удержаться на одном месте, так Хлестаковы не способны ухватиться за какое-нибудь дело. Все это питает их ветренность, непостоянство, уподобляет их мыслям скачущим блохам.

«Ведь на то и живешь, чтобы срывать цветы удовольствия». Так определяет смысл своего «бытия» гоголевский Хлестаков. Также «глубокомысленно» рассуждает и Хлестаков нашего времени. Он видит свое призвание в том, чтобы, не стесняясь в средствах, «срывать цветы удовольствия» и притом цветы без шипов. Вот один из характерных портретов современного Хлестакова, повторяющий его щегольством, ветренностью и скачкообразностью мыслишек. Сын бывшего купца, ныне делопроизводителя Центроспирта, Калашникова, верный заветам своего отца—«не обманешь, не продашь».

года два тому назад посещал собрания комсомольской ячейки Дома Трестов. Немного погодя, Калашников получает звание комсомольца. Летом прошлого года, окруженный цветником знакомых девиц, он неожиданно заявил: «Вы знаете, я еду в Венецию!»

Кто-то заметил, что вряд ли удастся достать заграничный паспорт. Но кулецкий комсомолец столь же легко, как и гоголевский Хлестаков, перебрасывающий свои мысли с одного предмета на другой, решил заменить Венецию Крымом. И вскоре, швыряясь червонцами и сидя на берегу моря в Ялте, писал письма знакомым девушкам из Дома Трестов. Одно из таких писем попало в руки ячейки и освободило Калашникова от комсомольского билета. Приводим письмо полностью:

«Дорогая Милашка. Я на вершинах счастья! Я в Крыму. Сажу на море в ресторане, т.-е. (прости за выражение) на сваях. Мне везет, как чорту, но я гораздо лучше него. Чорту, однако, везет за дьявольские деяния, а за что мне, миленький симфончик, ей-богу, не знаю. Дую за тебя бутылку шампанского, приезжай, а то уеду в Венецию.

Твой Леня».

Это письмо, несомненно, представляет собою самый неподдельный, наглядный документ щегольства, ветрогонства, разнузданного легкомыслия современного Хлестакова.

Не менее показательным, утверждающим щегольство и ветрогонство современных Хлестаковых, может служить следующий факт. На заводе б. *Крейнис* (Замоскворечье) в ячейке работал комсомолец Шитов. Шитов был знаменит на заводе тем, что щеголял знаниями всех новостей. Больше всего Шитов щеголял перед другими рассказами о своей мнимой подпольной работе, пускал пыль в глаза новым рабочим, рассказывал сказки о своей учебе в вузе. Этот хвастунишка, неизвестно откуда, точно из-под земли, рассказывал и пускал среди рабочих слухи о том, что завод прикроется, тогда как на самом деле завод расширялся.

Хвастун, распускавший вымышленные слухи, ничего не делал и за что он ни брался, у него ничего не выходило. За щегольство, хвастовство и безделье Шитов был исключен из комсомола.

Хлестаковы делают карьеры

Тщеславие, хвастовство, желание показать себя выше других, щегольнуть чем-нибудь необыкновенным, крайнее непостоянство неизбежно приводит Хлестаковых к авантюризму.

Хлестаковы не умеют и неспособны приобщиться к какому-нибудь делу, но любят жить на «широкую ногу». Это и заставляет их пускаться на авантюры.

Гоголевский Хлестаков приходит к авантюризму неосознанно, рассказывая о том, что ему «даже на пакетах пишут «ваше превосходительство»».

Попав в положение Ревизора, он даже не понимает вначале, что с ним происходит, и только лишь впоследствии догадывается, что «почет и уважение», «уважение и почет» оказываются ему не даром.

«Мне кажется, однако, что они меня принимают за государственного человека, верно, я вчера им подпустил пыль» — рассуждает Хлестаков. Но догадываясь и понимая, что с ним происхо-

дит, Хлестаков продолжает говорить о своих «государственных делах», высокомерно принимает купеческую просьбу «его высокоблагородному, светлости, господину...» продолжает брать «в долг» взятки.

Современные Хлестаковы действуют, как авантюристы, сознательно. Их авантюризм более обнажен и смел, чем авантюризм гоголевского Хлестакова. У последнего меньше всего было той смелости, которая присуща настоящему авантюристу.

Авантюризм современных Хлестаковых начинается с того, что они выдают себя за нечто большее, величественнее того, что они собою представляют, величают себя потомственными пролетариями, скрывают собственное лицо.

Не так давно вожатый одного из пионерских отрядов Московского уезда, Каганцев, приезжал на отдых в *г. Макарьев, Иваново-Вознесенской губ.* Каганцев заявился в местный уездный комитет комсомола и с гордым видом отрекомендовал себя студентом Коммунистического университета им. Свердлова. Уком встретил «свердловца» очень радушно, и вскоре Каганцев стал частым гостем уездного комитета. Разговаривая с работниками уездного комитета, он удивлялся отсталости Макарьева, отсутствием в городке широкого размаха социалистического строительства, примерю, такого... как в Москве. Каганцев поражал укомовцев способностями красиво говорить, столичными манерами. Гуляя по Макарьеву с местными комсомолками, он жаловался на то, что в укоме сидят работники, не имеющие авторитета, незнакомые с новыми формами и методами работы. Каганцев возмущался порядками макарьевских учреждений и всюду обнаруживал незнание дела, тупость, ограниченность.

— В Москве мы кое-что предпримем для отрезвления ваших головотяпов,—возмущенно говорил Каганцев. — Я приложу максимум энергии, чтобы ликвиднуть это безобразие! О, Москва, Москва! Еще десять дней, и опять запагаю по твоим равнинам.

Каганцев познакомился с местной красавицей, комсомолкой Лидой, и совсем как гоголевский Хлестаков, предлагавший жене горюдничего удалиться с ним под «сень струй», решил увезти в Москву макарьевскую красавицу. Слух об этом облетел весь Макарьев, и бюро укома вынуждено было созвать пленум укома для того, чтобы осадить зарвавшегося «человека из центра». Вскоре Каганцев был разоблачен. Но не безынтересно отметить, что «пыль», которую подпустил Каганцев в глаза укомовцев, возымела свое действие даже тогда, когда Каганцев предстал перед уездным комитетом. Один из членов укома, потребовавший документ от Каганцева, и даже сам секретарь укома настолько смутились, что вначале боялись оскорбить столичного комсомольца.

Характеристикой авантюризма современного Хлестакова может служить и следующий любопытный факт.

Два года тому назад в Москве, в одном из отделов МГСФК работал некий Юлин, выдававший себя за члена ВЛКСМ с 1918 г. Юлин отличался своей разговорчивостью, умением блеснуть словом, рассказать анекдот и блистал мнимым знакомством с ответственными товарищами. Вскоре Юлин перешел работать в одну из редакций московских газет. Здесь он также вначале поражал других своей вежливостью, внешней энергичностью, рассказами о своих комсомольских заслугах. Выступая на собрании комсомольского коллектива, он с апломбом произносил: «Я считаю»... В списках кол-

лектива, по заявлению Юлина, было написано, что он состоит в ячейке завода «Дукс». Вскоре при переучете членов коллектива от Юлина потребовали представления членского билета для регистрации. Юлин авторитетно заявил организатору коллектива, что билет находится у секретаря ячейки «Дукс» и обещал его принести в ближайшее время. Проходили дни, но Юлин билета не принёс. При наплевательском обращении он брался за трубку телефонного аппарата, вызывал секретаря ячейки, затем бросал трубку и раздражённо говорил, что секретарь где-то пропадает, что это безобразие и т. д. Многим это показалось подозрительным, тем более, что Юлин, повидимому, позабыв, что в списках его стаж исчисляется с 1918 г., сказал как-то одному из комсомольцев, что он в союзе с 1923 г. Справились в ячейке «Дукс», и оказалось, что Юлина там никто не знает. Вскоре выяснилось, что Юлин—сын одесского буржуа, был когда-то комсомольцем и, пользуясь служебным положением, мнимым званием комсомольца, обманывал всех. Впоследствии выяснились и такие подробности: Юлин заказывал автомобили, катался по городу с знакомыми девушками, которым рассказывал о своем высоком служебном положении. Характерно, что один раз Юлин председательствовал на закрытом собрании комсомольского коллектива.

В галлерее авантюристских похождений современных Хлестаковых почётное место может занять следующий случай.

Бывший комсомолец ячейки Моск. Узедн. Совета Зильберблаг, еще давно по каким-то причинам исключенный из комсомола, подал вторично заявление о приеме в союз. На вопрос в анкете о социальном происхождении и положении Зильберблаг уверенно написал «рабочий», а затем, где только мог, рассказывал о том, что он почётный пролетарий. Зильберблаг был снова принят в комсомол. Но прошло немного времени, и оказалось, что как по происхождению, так и по положению он не рабочий. Выяснилась и другая подробность: четыре года тому назад Зильберблаг торговал валютой, был арестован и судим. Исключенный вторично, он хлопочет об освобождении своего брата, отправленного за контр-революцию в Нарым.

Два года тому назад Зильберблаг поступает на работу и снова подает заявление о вступлении в комсомол, но не по месту работы, а в поселке, по месту жительства, скрыв от ячейки свое исключение. Зильберблаг снова принимается в союз. На этот раз предельки Зильберблота были вскрыты.

Так, прикрываясь званием комсомольца, крича о своем «пролетарском» происхождении, современные Хлестаковы подгачивают отдельные ячейки союза.

Откуда берутся Хлестаковы

Откуда в нашей среде Хлестаковы? Какие общественные условия в наше время порождают хлестаковщину?

Старый Хлестаков—порождение барского безделья и жалкого дворянского чиновнического тщеславия. Хлестаков ничего не умеет делать и не хочет делать. Он буквально ни на что не способен. Хлестаков—тип тунеядца. Но этот тунеядец обладает мелким тщеславием, он горячо мечтает о высоких чинах, о почете, о блистательной и богатой жизни, особенно заманчивой для Хлестакова своей

роскошью, всевозможными почестями и все тем же бездельем. Эти мечты Хлестакова падают, как карточные домики, при первом же его столкновении с каким-либо делом, которым он бессилён овладеть.

И Хлестакову остается одно: без оглядки лгать о своей карьере, о своих «государственных» заслугах, о своих литературных талантах. Свои тщеславные мечтания, не сбывающиеся в действительности, он высказывает в потоках лжи. Так создает он легенду о департаменте, в котором он, якобы, управляет, о Пушкине, с которым он на дружеской ноге, о «Юрии Милославском», которого он будто бы написал. И этой лжи верит прежде всего сам Хлестаков. Он лжет настолько искренно, вдохновенно и беззащитно, что, кажется, способен возмутиться малейшим недоверием к творимым им легендам.

Так рождается его безмерное хвастовство, полное воодушевления, так рождается хлестаковский авантюризм—особенный авантюризм, бессознательный, не преследующий почти никакой цели... Так барское тунеядство, узкий чиновничий кругозор, необычайная ограниченность и поверхностность дворянского воспитания — порождали хлестаковщину.

Революция смела без остатков все устои старой эпохи, а Хлестаковы остались. Что же порождает хлестаковщину в наши дни?

В большинстве случаев, Хлестаковых к нам заносит мелкобуржуазная мещанская среда.

Вспомните «Мандат» и его героя Павлушу. Павлуша, несомненно, в большой степени наделен чертами Хлестакова. Удивительно, как до сих пор, кажется, никем не отмечено это ярко выраженное сходство Павлуши из «Мандата» и Хлестакова из «Ревизора». Павлуша, несомненно, хлестаковский тип, только сильно измененный современностью. Так же, как и гоголевский Хлестаков, он рассказывает невероятные вещи, которым верят не только окружающие (обыватели), но и он сам, так же, как и Хлестаков, Павлуша становится авантюристом, выдает себя за «человка из центра» и простое удостоверение от домового комитета превращает в таинственный и важный «мандат».

Павлуша—это один из современных Хлестаковых, порожденный мелкобуржуазной мещанской среды. Попытка приспособиться к революционной обстановке ставит его на путь авантюризма, делает его героем «р-р-революционной фразы», неудачливым карьеристом и беззащитным хвастуном.

Большинство современных Хлестаковых, в большей или меньшей степени, похожи на Павлушу. Преимущественно это выходцы из чуждой социальной среды. Им больше всего приходится уверять себя и других в преданности революции, хвастать своими «революционными заслугами», которых, кстати сказать, у них нет, выдавать себя за «человека из центра» где-нибудь в глухой провинции, а в центре — «потомственным пролетарием».

Мы показали выше несколько портретов современного Хлестакова. Замечательно, что большинство из них—это люди с того берега революции, случайно и не надолго попавшие в комсомольскую среду. Все они—неисправимые «фразеры». О мировой революции, о победе социализма, о преданности советской власти они, пожалуй, наговорят гораздо больше, чем иной рабочий, а в конечном счете все они оказываются карьеристами и мошенниками. Именно так

выглядит Леша Калашников, мечтающий о трестовских автомобилях и кабинетах и кончающий кутежами, и, наконец, исключением из комсомола. Таков бывший комсомолец Зильберблат, упорно приписывающий себе рабочее происхождение. Не лучше их и Каганцев, который выдал себя в захолустном городке за «свердловца», напустил пыль в глаза своей мнимой просвещенностью, а кончил не менее жалко.

Хлестаковы в нашей среде чаще всего встречаются в чуждой нам социальной накладе. На Хлестаковых этой разновидности неизбежно лежит печать явного авантюризма, обывательско-мещанских замашек и политической неискренности, скрывающейся за внешней напускной и подчеркнутой революционностью.

Но Хлестаковы есть и в рабоче-крестьянской среде. Это на первый взгляд может показаться странным. Гоголевский Хлестаков — это тип умирающей феодальной культуры. Хлестаков с его непригодностью к жизни и какому бы то ни было делу, его страстью всюду и везде пускать пыль в глаза может являться характерным только для мелкобуржуазной социальной прослойки. Так кажется на первый взгляд. Однако, это не совсем верно.

Наличие хлестаковских черт среди отдельных рабочих (конечно, редких) отрицать нельзя.

Хлестаковщину в рабочей среде порождает, прежде всего, простое хвастовство, способность «лить пули»: есть ведь такие хвастунишки, которые любят рассказывать о себе то, чего никогда с ними не было. Чаще всего это хвастовство совершенно безобидно и вызывает среди рабочих только добродушные насмешки. Хлестаковы этого типа почти безвредны, рабочие их просто называют «брехунами» и в большинстве случаев относятся к ним со снисхождением.

Но есть в рабочей среде и другие Хлестаковы. Их создает ограниченность и чванство или своим «пролетарским» происхождением, или своими старыми заслугами, или культурным превосходством. Комсомольский Хлестаков этого типа обычно больше всего любит рассказывать о своих былых доблестях, слегка им преувеличенных, и поучать яичку. Чаще всего это «старый ветеран» от комсомола. «Нынешнее племя» комсомола встречает с его стороны полупрезрительное, полуснисходительное отношение. Он всегда требует себе привилегий, и когда их ему не дают, он возмущенно кричит: «за что боролись, за что кровь проливали?». Кипучая работа сегодняшних будней не находит в нем живого отклика, и во всем его хвастовстве, в его презрении к малым делам сказывается больше всего непригодность к новому этапу революции — этапу упорной, напряженной строительной работы.

Чванство пролетарским происхождением и культурным превосходством переходит в хлестаковщину у комсомольцев, приезжающих из города в деревню, из столицы в провинцию. Здесь, в каком-нибудь провинциальном, уездном городке, комсомольский Хлестаков чувствует себя в своей стихии. Здесь открываются громадные просторы его авантюризму, здесь ничто не сдерживает его фантазии, здесь он во-всю может блеснуть своими столичными манерами, и он чувствует себя героем, окруженным вниманием провинциалов. В провинции приезжий Хлестаков предстает во всей красе. Конечно, в Москве он занимает большой ответственный пост. Новенький портфель, ораторские способности — свидетельство этому.

Конечно, он в близких отношениях с самыми ответственными людьми, конечно, у него богатое революционное прошлое и широкая известность в комсомольских кругах столицы и т. д. и т. д.

Ахающая от удивления провинция с почетом принимает столичного гостя. Она несет к нему свои жалобы и просьбы, она ждет от него разрешения ягучих вопросов, она наделяет его почестями. А тот, поверив своим собственным вымыслам и опьяненный их эффектом, легко морочит местные организации, пока неожиданный скандал не выведет его на свежую воду.

Разве не такова история с Каганцевым, о котором мы рассказывали, и разве не напоминает она похождения гоголевского Хлестакова.

**

С пьяницами, хулиганами, нарушителями дисциплины наши ячейки борются основательно. А вот с Хлестаковыми борются редко. Больше того, не видят Хлестаковых, не замечают их вреда. Хлестаковское хвастовство, переходящее в авантюризм, вызывает часто добродушное, снисходительное отношение. Никому не приходит в голову заклеить беззастенчивое и беспечное вранье Хлестаковых, разоблачить их бездеятельность и непригодность.

А поэтому и бывает так, что ячейки, комсомольские комитеты оказываются в роли всех этих городничих, Тяпкиных-Ляпкиных, Земляник, которых ловко морочил гоголевский Хлестаков. В подобном положении очутился как раз Макарьевский уком, обманутый Каганцевым. С уважением, и даже больше—со страхом глядели макарьевские укомовцы на авантюрные похождения Каганцева, и даже тогда, когда не оставалось никакого сомнения в том, что Каганцев авантюрист хлестаковского типа, секретарь укома трепетал не меньше, чем Сквозник-Дмухановский перед мнимым ревизором.

**

Хлестаковы несут нашей организации огромный вред. Те из них, которые вышли из мелкобуржуазной среды, заносят в комсомол самую доподлинную обывательщину и влияют разлагающим образом на отдельных товарищей. Им в комсомоле, конечно, не место, и тысячу раз правы те ячейки, которые решительно отмегают их от союза. Даже самая безобидная хлестаковская разбродность—простые хвастуны, ветрогоны, и те не безвредны для нас. Обычно это самые неустойчивые элементы в ячейке. Сегодня они кричат о своей преданности советской власти и партии, а завтра они уже поддаются контр-революционным слухам, антисемитским настроениям и т. д. (все от «легкости в мыслях»).

Хлестаковы много говорят и ничего не делают. Много обещают и ничего не выполняют, много хвастают и кичатся и ни на что не способны.

Поэтому чем дальше они от нас, тем лучше.

ДИСКУССИОННЫЙ ОТДЕЛ

Н. ТУТКИН

Готовят ли наши вузы специалистов-общественников?

I

Перестройка нашего аппарата, борьба с его бюрократическими извращениями в значительной мере зависит от качеств тех людей, которые сидят в аппарате и им управляют. Факт бюрократического извращения в том или ином учреждении прежде всего свидетельствует о наличии в данном учреждении конкретных носителей бюрократизма—бюрократов, утративших чуткость к нуждам и голосу масс чиновников. Бюрократизм плодится всюду, где появляются люди, не зараженные энтузиазмом социалистического строительства, люди, работающие только потому, что им платят.

Бюрократизм нашего советского аппарата в значительной мере как раз и является следствием того, что в нем слишком много казенных, лишенных творческой самостоятельности чиновников-спецов. Борьба с бюрократизмом будет проходить тем успешнее, чем скорее мы будем удовлетворять нужду нашего советского, хозяйственного, кооперативного и т. д. аппарата в высоко квалифицированных специалистах-общественниках; таких специалистах, которые сумели бы быстро излечить наш аппарат от его многочисленных язв, сумели бы приблизить аппарат к массам, привлекая массы к управлению этим аппаратом.

В связи с этим приобретает исключительное значение вопрос о наших вузах, в задачу которых входит подготовка кадров высококвалифицированных строителей. В. И. Ленин на четвертом конгрессе Коминтерна, в связи с вопросом о перестройке нашего аппарата, о значении новых кадров специалистов говорил следующее:

«Основаны советские школы, раб. факультеты, несколько сот тысяч молодых людей учатся, учатся, может быть, слишком быстро, но во всяком случае работа началась и я думаю, что эта работа принесет свои плоды. Если мы будем работать не слишком торопливо, то через несколько лет у нас будет масса молодых людей, способных в корне изменить наш аппарат». (Том XVIII, ч. 2-я, стр. 9).

Как видим, В. И. новым кадрам советских специалистов в социалистическом строительстве придавал огромное значение.

У тов. Бухарина о подготовке кадров и значении высшей школы мы находим следующие интересные мысли.

«Вот в этом заключается, мне кажется, одна из самых важных черт всей эпохи переходного периода — в создании квалифицированных кадров, выходящих из самого трудящегося населения, в первую очередь выходящих из рабочего класса. Если эта задача не ре-

нается, можно зачеркнуть все остальное. Тогда рабочий класс не сможет решить ту историческую задачу, которую мы ему приписываем...» («Борьба за кадры», стр. 26).

«И потому *высшая школа* и решение культурной проблемы сейчас для нас является одной из самых жгучих, самых злободневных задач, на которые мы ни в коем случае не должны смотреть, как на добавочную игрушку или роскошь. Нег. от этого зависит исход революции». (Там же, стр. 30).

II

С тех пор, как Ленин высказал выше приведенную нами мысль, прошло уже пять лет. В течение этих пяти лет нами велась упорная работа на фронте строительства советской высшей школы. Теперь мы можем поставить перед собой вопрос, каковы наши достижения в деле строительства высшей школы и как мы решаем величайшую проблему подготовки новых кадров.

Постараемся вкратце ответить на этот вопрос.

Прежде всего, каков социальный состав учащихся наших вузов? Данные на 1926 год показывают, что в вузах РСФСР мы имеем рабочих и их детей 24,4%, крестьян и их детей—25,9%, служащих и интеллигентов — 45,6% (см. «Отчет Наркомпроса РСФСР за 1925/26 г.», стр. 105). Рабочих и крестьян мы имеем 50,3% ко всему студенчеству. Здесь мы имеем значительные достижения, но вместе с тем XIV съезд партии признал, что «проблема «орабочения» вузов еще не разрешена в желательном объеме». Таким образом, не довольствуясь достигнутыми результатами, нужно в ближайшие годы добиться значительного повышения рабочих в наших вузах.

Теперь, как обстоит дело с подготовкой специалистов-ответственных? Как наши вузы справляются с этой своей основной задачей? На этот вопрос можно ответить, примерно, следующим образом.

В области *академической* успеваемости нашего студенчества, в области овладения им *технической* культурой, в общем и целом, мы достигли довоенного уровня. Иначе говоря, рабоче-крестьянская молодежь «грызет гранит науки» не хуже и с не меньшим успехом, чем это делало дореволюционное студенчество.

Установление этого факта означает со своей стороны огромную победу, одержанную революцией на культурном фронте. Эта победа свидетельствует о неисчерпаемых потенциальных силах нашей революции и ее творца — рабочего класса, которые с каждым годом будут все больше и больше олицетворяться в конкретных достижениях нашего социалистического строительства.

Но достижение здесь «довоенного уровня» само по себе уже включает в себе огромные недостатки этого самого «уровня». Об этих недостатках мы будем говорить ниже.

Как известно, нам нужен не только спец с уровнем технических знаний хотя бы выше знаний спеца буржуазной Европы. Нам нужен еще специалист с революционной пролетарской идеологией, который бы занимался не просто службой, а революционным творчеством. Иначе говоря, нам нужна такая техническая интеллигенция, в лице которой рабочие и крестьяне видели бы не отвратительные гримасы бюрократического извращения нашего аппарата, а подлинное лицо советской власти и ее (власти) отношение к массам.

Разрешили ли мы эту проблему, создали ли мы в наших вузах необходимые условия для подготовки таких культурных революционеров? На этот вопрос нужно ответить отрицательно. *Мы еще не перестроили высшую школу настолько, чтобы она давала нам людей, овладевших в нужных нам размерах технической культурой, и вместе с тем пролетарских общественников.*

Когда мы говорим об общественно-политической подготовке, о революционной закалке нашего студенчества (а, стало быть, и о таковых же качествах будущих специалистов), мы обязательно должны иметь в виду то обстоятельство, что студенчество приема первых лет нормальной жизни нашей страны (1921—23 г.) и последних двух приемов далеко не одинаково.

Характерным свойством студенчества первых приемов была слабая академическая подготовка и довольно высокая общественно-политическая подготовка, так как молодежь шла в вуз или с фронтов, или с активной общественно-политической работы. Общая подготовка студенчества прежних лет была неудовлетворительная именно в силу слабости ее академической стороны.

Характерным свойством теперешнего приема и ближайших предстоящих приемов является и будет являться относительно высокая академическая подготовка и более низкая, чем раньше, общественно-политическая подготовка, так как у молодежи, в силу объективных причин, меньше возможностей для революционной закалки. Молодежь идет с мирного труда, а чаще со школьной скамьи второй ступени. Таким образом, общая подготовка студенчества теперешнего приема тоже неудовлетворительна по причинам более низкой общественной подготовки.

Подготовка студентов приема прежних лет давала больше шансов полагать, что из этих студентов будущие специалисты будут не плохими общественниками. Характер же теперешнего приема свидетельствует о том, что из студентов выйдут неплохие специалисты, мастера своего конкретного дела, но плохие общественники, если мы сами не сделаем их хорошими общественниками.

Необходимо признать, что для студенчества нового приема, равно и для ближайших приемов в вузы, академическая неуспеваемость и неподготовленность является и будет являться меньшей опасностью, чем опасность остаться политически невежественными людьми и выйти из вуза неподготовленными и неспособными для сознательной и плодотворной, не только узко-технической, а и широкой общественно-политической работы. В этом сейчас состоит своеобразие положения и с этим обстоятельством самым непосредственным образом связан вопрос о подготовке специалистов-общественников.

III

Основная мысль, которую мы должны усвоить, это та, что в вузах не имеется условий для того, чтобы из студенчества, главным образом, нового приема, и особенно из беспартийной его части, вышли спец-общественники. Иначе говоря—из вузов будут выходить люди, чуждые пролетарской общественности, не чуткие и не отзывчивые к нуждам рабочих и крестьян. Они будут заполнять наш государственный и хозяйственный аппарат и вместо того, чтобы перестраивать его, приближать к массам, привлекать массы к управлению, они, наоборот, будут отдалять аппарат от масс, противопо-

пается, можно зачеркнуть все остальное. Тогда рабочий класс не сможет решить ту историческую задачу, которую мы ему приписываем...» («Борьба за кадры», стр. 26).

«И потому *высшая школа* и решение культурной проблемы сейчас для нас является одной из самых жгучих, самых злободневных задач, на которые мы ни в коем случае не должны смотреть, как на добавочную игрушку или роскошь. Нет, от этого зависит исход революции». (Там же, стр. 30).

II

С тех пор, как Ленин высказал выше приведенную нами мысль, прошло уже пять лет. В течение этих пяти лет нами велась упорная работа на фронте строительства советской высшей школы. Теперь мы можем поставить перед собой вопрос, каковы наши достижения в деле строительства высшей школы и как мы решаем величайшую проблему подготовки новых кадров.

Постараемся вкратце ответить на этот вопрос.

Прежде всего, каков социальный состав учащихся наших вузов? Данные на 1926 год показывают, что в вузах РСФСР мы имеем рабочих и их детей 24,4%, крестьян и их детей—25,9%, служащих и интеллигентов — 45,6% (см. «Отчет Наркомпроса РСФСР за 1925/26 г.», стр. 105). Рабочих и крестьян мы имеем 50,3% ко всему студенчеству. Здесь мы имеем значительные достижения, но вместе с тем XIV съезд партии признал, что «проблема «обрабочення» вузов еще не разрешена в желательном объеме». Таким образом, не довольствуясь достигнутыми результатами, нужно в ближайшие годы добиться значительного повышения рабочих в наших вузах.

Теперь, как обстоит дело с подготовкой специалистов-общественников? Как наши вузы справляются с этой своей основной задачей? На этот вопрос можно ответить, примерно, следующим образом.

В области *академической* успеваемости нашего студенчества, в области овладения им *технической* культурой, в общем и целом, мы достигли довоенного уровня. Иначе говоря, рабоче-крестьянская молодежь «грязет гранит науки» не хуже и с не меньшим успехом, чем это делало дореволюционное студенчество.

Установление этого факта означает со своей стороны огромную победу, одержанную революцией на культурном фронте. Эта победа свидетельствует о неисчерпаемых потенциальных силах нашей революции и ее творца — рабочего класса, которые с каждым годом будут все больше и больше олицетворяться в конкретных достижениях нашего социалистического строительства.

Но достижение здесь «довоенного уровня» само по себе уже включает в себе огромные недостатки этого самого «уровня». Об этих недостатках мы будем говорить ниже.

Как известно, нам нужен не только спец с уровнем технических знаний хотя бы выше знаний спеца буржуазной Европы. Нам нужен еще специалист с революционной пролетарской идеологией, который бы занимался не просто службой, а революционным творчеством. Иначе говоря, нам нужна такая техническая интеллигенция, в лице которой рабочие и крестьяне видели бы не отвратительные гримасы бюрократического извращения нашего аппарата, а подлинное лицо советской власти и ее (власти) отношение к массам.

Разрешили ли мы эту проблему, создали ли мы в наших вузах необходимые условия для подготовки таких культурных революционеров? На этот вопрос нужно ответить отрицательно. *Мы еще не перестроили высшую школу настолько, чтобы она давала нам людей, овладевших в нужных нам размерах технической культурой, и вместе с тем пролетарских общественников.*

Когда мы говорим об общественно-политической подготовке, о революционной закалке нашего студенчества (а, стало быть, и о таковых же качествах будущих специалистов), мы обязательно должны иметь в виду то обстоятельство, что студенчество приема первых лет нормальной жизни нашей страны (1921—23 г.) и последних двух приемов далеко не одинаково.

Характерным свойством студенчества первых приемов была слабая академическая подготовка и довольно высокая общественно-политическая подготовка, так как молодежь шла в вуз или с фронтов, или с активной общественно-политической работы. Общая подготовка студенчества прежних лет была неудовлетворительная именно в силу слабости ее академической стороны.

Характерным свойством теперешнего приема и ближайших предстоящих приемов является и будет являться относительно высокая академическая подготовка и более низкая, чем раньше, общественно-политическая подготовка, так как у молодежи, в силу объективных причин, меньше возможностей для революционной закалки. Молодежь идет с мирного труда, а чаще со школьной скамьи школы второй ступени. Таким образом, общая подготовка студенчества теперешнего приема тоже неудовлетворительна по причинам более низкой общественной подготовки.

Подготовка студентов приема прежних лет давала больше шансов полагать, что из этих студентов будущие специалисты будут не плохими общественниками. Характер же теперешнего приема свидетельствует о том, что из студентов выйдут неплохие специалисты, мастера своего конкретного дела, но плохие общественники, если мы сами не сделаем их хорошими общественниками.

Необходимо признать, что для студенчества нового приема, равно и для ближайших приемов в вузы, академическая неуспеваемость и неподготовленность является и будет являться меньшей опасностью, чем опасность остаться политически невежественными людьми и выйти из вуза неподготовленными и неспособными для сознательной и плодотворной, не только узко-технической, а и широкой общественно-политической работы. В этом сейчас состоит своеобразие положения и с этим обстоятельством самым непосредственным образом связан вопрос о подготовке специалистов-общественников.

III

Основная мысль, которую мы должны усвоить, это та, что в вузах не имеется условий для того, чтобы из студенчества, главным образом, нового приема, и особенно из беспартийной его части, вышли спец-общественники. Иначе говоря—из вузов будут выходить люди, чуждые пролетарской общественности, не чулки и не отзывчивые к нуждам рабочих и крестьян. Они будут заполнять наш государственный и хозяйственный аппарат и вместо того, чтобы перестраивать его, приближать к массам, привлекать массы к управлению, они, наоборот, будут отдалять аппарат от масс, противо-

ставлять его массам и таким образом бюрократизм нашего аппарата будет воспроизведен в увеличенных размерах.

А это в свою очередь будет означать, что мы будем медленнее овладевать аппаратом и подчинять его целиком нашей политике. И получится то, что говорил Ленин:

«Вырывается машина из рук: как будто бы сидит человек, который ею правит, а машина идет не туда, куда ее направляют, направляет кто-то не то нелегальное, не то незаконное, не то спекулянты, не то частно-хозяйственные капиталисты или те и другие. Машина идет не совсем так, а очень часто совсем не так, как воображает тот, кто у руля этой машины сидит». (Том XVIII, ч. 2, стр. 43).

Машина пойдет не туда, куда нужно нам, а туда, куда ее поведут «спекулянты» и «частно-хозяйственные капиталисты»... притом же поведут руками высококвалифицированных спецов-бюрократов, подготовленных в советском вузе.

В наших вузах мы готовим бюрократов по той причине, что бюрократична сама система этой подготовки. В этом отношении мы варвары даже по сравнению с капиталистическими странами, и не даром лучшие люди науки восторгались постановкой высшего образования в этих странах.

Например, покойный К. А. Тимирязев еще в дореволюционное время относительно нашего университетского варварства в вопросе об академической свободе писал:

«Есть ли что-либо общее между положением немецкого и современного русского студента? Первый признается самостоятельным и полноправным судьей своих научных потребностей и желаний и способов их удовлетворения. Он слушает кого хочет, где хочет, когда хочет: сегодня знаменитого физика в Берлине, завтра — известного химика в Лейпциге, зимой сидит в лаборатории, летом изучает ботанику по живым растениям и т. д. Это право свободного выбора в то же время — одно из условий высокого научного уровня университетского преподавания... А наш современный студент уже стал в буквальном смысле крепостным, — он прикреплен к земле своего округа... Вступая в стены университета, он с первых шагов и до выхода оплетен целую сеть *обязательных* лекций, экзаменов, зачетов, конспектов и т. д. Как дико звучат все эти слова...» (К. Тимирязев, «Наука и демократия», стр. 5—6).

Относительно академических свобод мы должны сказать, что их нельзя смешивать со свободами вообще; что же касается последних, то мы признаем только одну свободу — свободу трудящихся, охраняемую пролетарской диктатурой, как самым высшим принципом всяких свобод и демократий. В вопросе же академической свободы мы отстали от капиталистических университетов, и нам нужно их догонять. И теперешний студент прикреплен к огромному количеству, превышающему естественные силы студента, обязательных зачетов, лекций и экзаменов. Он и смотрит на них, как на обязательство, которое нужно во что бы то ни стало выполнить. Именно во что бы то ни стало и какими угодно средствами. Очень часто посредством обмана. *Обманывают всех: себя, товарищей, профессора, комсомол, партию. Главное, лишь бы сдать зачет, стануть до минимума и перейти на следующий курс. Зачет становится самоцелью.*

Приведем лишь один примерчик. Товарищ из МВТУ рассказывает о таком факте:

«Группа студентов, человек 10—15, плохо подготовляющаяся к зачету, сговорилась действовать организованно (зачет был только по теории). Дело было весной, окна открыты и то тог, то другой студент подходил «покурить» к окну, а заодно и списать с положенного на окно учебника. Конечно, провалов на этом зачете в группе не было».

Примерчик напоминает собой ни больше ни меньше, как старую дореволюционную, даже дореформенную школу, о которой так прекрасно писал Писарев в «Наших университетских науках». Не хочется верить, что это «дело рук» пролетарского студенчества, среди которого, очевидно, были комсомольцы и коммунисты. Но, как это ни печально, но это факт, и с ним нужно считаться.

Правило это или исключение? Вот вопрос, который возникает прежде всего. Я уверен, что найдется много товарищей, которые с пеной у рта начнут доказывать, что это исключение, что в «семье не без уродов и т. п. дешевые приемы дешевых людей. Насквозь лживую и совершенно неприемлемую для нас поговорку, за которой можно, с известной долей уменья, скрыть что угодно, здесь применить не удастся. Дело имеем не с отдельным «уродом», а с «семьей» в 10—15 человек. Здесь количество «ехидно» перешло в качество. Вузовская группа—это часть целого, и то, что свойственно части, свойственно и всему целому. В массе своей одна группа учащихся так же похожа на другую группу, как, например, производительность труда 10 рабочих на огромном предприятии соответствует такой же производительности любой группы рабочих в 10 человек. Здесь различия стираются.

Приведенный пример показывает, что наш студент в вузе приучается к формальному отношению к делу, к своим основным обязанностям. А формальное, казенное отношение к делу есть самый верный признак бюрократа. Какого можно ждать от человека после такого формального отношения к делу уменья бороться с бюрократизмом, когда он сам есть воплощение бюрократизма?

Давайте лучше не насиловать себя с целью доказать, что это, мол, не типично, что это отдельные случаи и т. д. Такое насилование никому не нужно и отнюдь не способствует деловому разрешению весьма трудного и сложного вопроса.

Интересно отметить отношение известной части студенчества к общественно-политическим наукам, как к чему-то второстепенному, необязательному, при том же навязанному в качестве неприятной обязанности. Так, тов. Верховень из Саратовского университета пишет:

«У нас имелись факты не только наплевательского отношения к общественным дисциплинам (политэкономика, истмат и др.), стремления сдать по ним зачеты только для числа, без всяких знаний, но и желания со стороны некоторой части студенчества снести их совсем с лица учебного плана».

Тов. Тимченко из Ростовского университета сообщает, что: «на ряду с большой тягой к специальным наукам, мы имеем небрежное отношение к общественно-политическим наукам. Это отношение выражается в малой, очень малой посещаемости этих лекций, в отношении к ним «спустя рукава», «ничего, дескать, все равно без поллитминимума переведут»,—так думают студенты».

Количество примеров можно бы увеличить, так как это явление не представляет исключения. Это печальное явление характерно для многих, в особенности технических вузов.

Главное, что бичевал Ленин в буржуазной школе—это разрыв теории с практикой. Наша высшая школа еще далеко не освобождена от этого буржуазного порока.

Теперешняя производственная практика совершенно недостаточное средство для действительной связи с производством и является только лишь суррогатом подлинной связи теории с практикой. *Разрыв теории с практикой—основной порок нашей высшей школы, здесь нужно искать главную причину всех зол.*

IV.

За последние, скажем, два года мы имели выпуски уже советских специалистов, так что не одна сотня молодых людей работает в нашем советском аппарате. Как они работают? Перестраивают ли они аппарат, изгоняют ли бюрократизм или, наоборот, бюрократическая система в вузе парализовала все их способности для борьбы с бюрократизмом и они с первых же шагов своей практической деятельности становятся не борцами за социалистический аппарат, а послушным и беспомощным орудием этой бюрократической машины? Для того, чтобы дать на этот вопрос тот или иной ответ, нужно прежде всего обратиться к фактам.

«Как проводится производственная практика?» — спрашивает товарищ, приславший выше цитируемое нами письмо из МВТУ и дает на это такой ответ: «Без всякой пользы для учебы... Мне пришлось быть свидетелем такого положения, когда на одном из крупнейших заводов страны, где на каждом шагу лежат богатый для изучения материал, все же находились такие практиканты, которые по месяцам разгуливали по цеху... Доходило до всяких обманных махинаций с табельщиками для того, чтобы прогулять день-другой. Когда же товарищи начинают указывать на это, то получают такой типичный для оформляющегося чингуши ответ: «Я, может быть, отчет (о своей практике—Н. Т.) лучше тебя составляю».

Таким образом, такой студент в учебе на первое место ставит зачет, а на работе ставит на первое место отчет — перед нами законченный бюрократ советского образца. А то обстоятельство, что этот бюрократ советский, делает его еще более злобредным.

Приведу еще следующий пример. Стоя в очереди за получением стипендии, мне пришлось слушать студенческий разговор. Так как дело было во время летних каникул, то разговор шел главным образом о том, кто где работает и сколько зарабатывает. Один студент рассказывал, что они работают по выкорчевке пней и «зарабатывают» недурно по той причине, что каждый раз к тем пням, которые выкорчевали сегодня, присоединяют и те, что выкорчеваны раньше. При обмаре на кубические меры «производительность труда» получается довольно высокая и причитающаяся зарплата удовлетворяет не слишком требовательного студента.

Здесь характерно то, что человек рассказывает такие вещи совершенно открыто, говорят точно как о каком-то подвиге. Слушатели отвечают ему сочувственно, а некоторые смотрят на эту «удачу» с завистью.

Наиболее интересные факты, показывающие, кто выходит из советского вуза, приводят рабочие-комсомольцы Тамбовского завода № 43. Они пишут:

«На наш завод прислали человек десять техперсонала, недавно сидевших на вузовских скамьях. И что же мы имеем? Каково отношение этих «красных спецов» к рабочему? Сами рабочие заявляют, что эти новые не лучше, если не хуже, тех спецов, которые давали высшие буржуазные школы. Например, техники строительного отдела заявляют рабочим: «Приказываю и делай! А не то за ворота», строят из себя чиновников и начальников. В общественном месте с рабочей молодежью не только не делятся своими знаниями, но совершенно не желают с нами разговаривать. Общественной работы никакой не ведут».

Вышеприведенные факты говорят сами за себя. Они вопиют о тех громадных недостатках, которые имеются в нашей системе высшего образования.

Интересно отметить такой факт, как нежелание вновь испеченного специалиста выезжать из города в провинцию для работы по своей специальности. Агрономы, врачи, педагоги и т. д. всячески стараются приспособиться где-нибудь в городе, хотя бы в качестве канцеляриста или даже курьера.

Таким образом, мы должны согласиться с тем, что в наших вузах действительно нет условий для подготовки спеца — *общественника*, сознательного и активного строителя социализма, способного дать отпор враждебным идеологическим влияниям.

В своей статье мы сознательно не ставим вопросов о путях строительства высшей школы, об изменении методов подготовки специалистов. Для успешного разрешения указанных вопросов строительства социалистической высшей школы является признанием неудовлетворительности *существующей* системы подготовки высококвалифицированных кадров. Признав это, мы скорее найдем пути для ее изменения. Также найдем силы и средства для этого дела.

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ

Дискуссия 1923 года

Материалы и документы: Под общей редакцией К. А. Попова. ГИЗ. 1927 г. Стр. 311. Ц. 1 р. 50 к.

Вслед за выпущенными Госиздатом двумя сборниками полезной и одновременно выпускаемой серии пособий для партийного самообразования и совлартшкол: «ВКП в борьбе с уклонами», «Рабочая оппозиция» и «Дискуссия о профсоюзах» (смотри «Юный Коммунист» № 24 за 1926 год и № 9 за 1927 г.)—выпущен третий сборник, посвященный дискуссии 1923 г.

Серия эта дает возможность проследить по основным документам и материалам этапы развития борьбы ВКП против оппозиционных, антиленинских уклонов внутри партии.

Дискуссия о профсоюзах конца 1920 г.—начала 1921 г. ничему не научила тов. Троцкого. Смысл дискуссии о профсоюзах заключался в том, что по существу шел спор не о профсоюзах, а о том, продолжать ли вести политику «военного коммунизма», «подкручивать гайку», «государствлять профсоюзы» или ввести новую экономическую политику, допустить на известных условиях, при сохранении за пролетариатом командных высот,—частный хозяйственный оборот, отменить продразверстку, заменив ее продналогом, и т. д. Ленин выдвигал тогда свой знаменитый тезис: «кто кого».

Осенью 1923 г. Советская республика находилась в условиях первых серьезных трудностей на основе нэпа, связанных с кризисом сбыта и необходимостью коренной реформы советской денежной системы. В этот тяжелый момент для партии, когда необходимо было напряжение всех сил партии для преодоления возникших трудностей, т. Троцкий делает попытку спекулировать на этих трудностях для своих фракционных целей.

В связи с тем, что сентябрьский (1923 года) пленум ЦК и до него еще ранее Политбюро ЦК поставили вопрос о необходимости оживления партийной работы и усиления рабочей демократии внутри партии, т. Троцкий решает, находясь в рядах нашей партии, дать первый бой партии по вопросам внутривнутрипартийного порядка. До того времени в течение почти двух десятков лет Троцкий занимался этим, находясь в рядах меньшевиков. Первые попытки завлечь партийные массы своей цветистой фразеологией Троцкий, находясь уже в рядах нашей партии, сделал еще в 1918 и в 1921 годах, когда выступил против Ленина по вопросам о заключении Брестского мира и о задачах профсоюзов на новом этапе развития Советской республики, после окончания гражданской войны.

Не дожидаясь партийных решений по вопросу о внутривнутрипартийной демократии, т. Троцкий решил, что настало время использовать момент, выдвинуть демагогические лозунги, привлечь ими на свою сторону молодую часть партии, еще не искушенную в партийных боях подобного порядка, и повести ожесточенную борьбу против основного большевистского ядра нашей партии, против ленинского руководства.

В результате, после сентябрьского пленума появляются письмо Троцкого и письмо «46» в ЦК, представляющие из себя фракционную платформу для сколачивания воедино всех разрозненных оппозиционных группировок партии.

В этом письме в ЦК и ЦКК 8 октября 1923 г. Троцкий писал:

«Тот режим, который в основном сложился уже до XII съезда, а после него получил окончательное закрепление и оформление, гораздо дальше от рабочей демократии, чем режим самых жестоких периодов военного коммунизма».

В заявлении «46» (15 октября 1923 г.), за подписью Пятакова, Преображенского, Серебрякова, Альского и др., говорится:

«Режим, установившийся внутри партии, совершенно нестерпим. Он убивает самостоятельность партии, подменяя партию подобранным чиновничьим аппаратом, который действует без отказа в нормальное время, но который неизбежно дает осечки в моменты кризисов и который грозит оказаться совершенно несостоятельным перед лицом надвигающихся серьезных событий. Создавшееся положение объясняется тем, что об'ек-

тивно сложившийся после X съезда режим фракционной диктатуры внутри партии пережил сам себя».¹

В таких резких выражениях отзывался в 1923 г. Троцкий и с ним группа «46» троцкистов-оппозиционеров о внутрипартийном режиме, установленном после X съезда РКП не кем иным, как Лениным. Работами как X, так и XI съездов партии (весна 1921—весна 1922 г.) руководил Ленин. Резолюции о внутрипартийном режиме, которые принимались и проводились тогда партией, принимались под непосредственным руководством Ленина. Таким образом, выступление Троцкого и «46» не может быть иначе характеризовано, как выступление против ленинского режима в партии; это было фактически объявлением войны ленинскому партийному руководству.

Несмотря на то, что пленумы ЦК и ЦКК в октябре 1923 г. осудили выступление Троцкого и «46», как акт фракционности, и запретили оглашать письма и выносить споры за пределы ЦК. Все же эти письма были брошены в широкие круги членов партии, стали широко распространяться. Троцкий и его группа начали организовывать поход против ЦК партии.

Политбюро, по заданию ЦК, продолжало выработать резолюцию о внутрипартийном положении и о рабочей демократии. Дальнейший ход событий, дальнейшее развитие дискуссии 1923 г. рисуется в резолюции XIII партийной конференции, единогласно осудившей выступление т. Троцкого и охарактеризовавшей оппозиционную платформу, как мелкобуржуазный уклон, следующим образом:

«Несмотря на фракционное выступление т. Троцкого, большинство Политбюро сочло необходимым добиваться соглашения с ним. В результате длительных усилий большинства Политбюро, была принята единогласно и 5 декабря 1923 года была опубликована резолюция Политбюро и президиума ЦКК о внутрипартийном строительстве.

Одним из наиболее спорных вопросов при выработке резолюции Политбюро и президиума ЦКК было то, что т. Троцкий сначала не возражал против запрещения фракций, но в то же время настаивал на том, чтобы не была запрещена свобода группировок. Тем не менее, удалось выработать единогласный текст, который в вопросе о фракциях ссылался на постановление X съезда РКП.

Но «оппозиция» продолжала свою фракционную борьбу. В то время, как большинство ЦК и ЦКК, связанное своим собственным постановлением о неопубликовании известных документов, лояльно проводило это решение, «оппозиция» продолжала широко распространять свои фракционные документы. Через два дня после опубликования единогласно принятой резолюции Политбюро и президиума ЦКК т. Троцкий выступил с известным письмом под заглавием «Новый курс», которое на деле было фракционным манифестом, направленным против ЦК. Появившиеся вслед за тем статьи т. Троцкого еще больше подчеркнули фракционность его выступлений, так же, как и брошюра т. Троцкого («Новый курс»), появившаяся в день открытия всесоюзной партконференции.

С момента появления фракционного манифеста т. Троцкого борьба обостряется еще больше. «Оппозиция» поднимает в Москве, в особенности в военных ячееках и в ячейках вузов, небывалую еще в истории нашей партии кампанию против ЦК, сея недоверие к Центральному Комитету партии. По всей России «оппозицией» рассылаются ее представители. Борьба принимает неслыханно острые формы. Ядром «оппозиции» выступают члены бывшей группы «демократического централизма», борющейся против линии партии в течение ряда лет. К этому ядру присоединяется несколько бывших членов Центрального Комитета, не переизбранных на X съезде по предложению т. Ленина (Преображенский, Смирнов, Серебряков). Весь этот оппозиционный блок возглавляется т. Троцким и поэтому на первых порах получает некоторый авторитет».

Сборник «Дискуссия 1923 г.», рассматриваемый нами, дает подробный материал, освещающий ход дискуссии.

Первый раздел сборника посвящен «возникновению и ходу дискуссии». Этот раздел сборника, как и другие, составлен по принципу противопоставления партийных выступлений оппозиционным высказываниям. С методической стороны это можно только приветствовать.

Здесь мы находим выдержку из выступления тов. Зиновьева на собрании Петроградского партактива (т. т. Зиновьев и Каменев тогда защищали общепартийную точку зрения против Троцкого). В этой речи

¹ Цитирую по журналу «Ком. Интернационал» № 41, за 1927 г., ст. 22.

т. Зиновьев, рассматривая составные элементы оппозиции 1923 г., обрушился тогда со всей силой на бывших членов ЦК—Преображенского и Серебрякова, ныне исключенных из ВКП за организацию подпольной типографии, и сообщил, что эти товарищи «на X съезде РКП не были переизбраны в ЦК по предложению т. Ленина. Эта группа была провалена на X съезде коллективно по предложению т. Ленина, который открыто выступил перед съездом и сказал: «В руководители партии эти товарищи не годятся, и я советую съезду их не выбирать». Съезд послушал его совета и не выбрал этой группы».

В 1923 году эти товарищи, признанные т. Лениным не пригодными для руководства партией, вновь попытались под руководством Троцкого поправить свернуть партию с ленинского пути. Им это тогда не удалось. Итог дискуссии 1923 г. впоследствии их ничему не научил.

В 1926—27 г. они бросаются в новую борьбу, ведут ее неслыханными методами (организация типографии, выступление перед беспартийными, связь с представляющими «третью силу» беспартийными интеллигентами и пр.). Немудрено, что партия сейчас дает столь резкий отпор, исключая фракционеров из партии, поскольку они все свое пребывание из года в год используют против партии.

Сборник «Дискуссия 1923 г.» особенно ценен сейчас, перед XV съездом партии, когда оппозиция Троцкого—Зиновьева—Каменева ведет борьбу против партии, ведет борьбу, давно вышедшую за рамки партийности. Стремление навязать партии новую широкую дискуссию по платформам, так же, как в 1923 г., у оппозиции настолько велико, что она не останавливается ни перед каким шагом, хотя бы он и расшатывал основные устои партии.

Троцкий, исключенный из ИККИ, дошел сейчас до того, что прямо заявляет, что дисциплина большевистской партии для него обязательна, что «бюрократическая дисциплина на основе ложной политической линии является не орудием сплочения, а орудием дезорганизации партии и ее расшатывания». Больше того, т. Троцкий—член ЦК—решился открыто защищать Серебрякова, Преображенского и Шарова—организаторов подпольной троцкистской типографии, заявляя, что они «в своей политике стоят на две головы выше тех, кто свои преступления прикрывает партийной дисциплиной». Больше того, т. Троцкий берет на себя смелость заранее опорочить состав XV партийного съезда и VI конгресса Коминтерна, заявляя, что «аппарат готовится съезд из своих собственных, заранее назначенных работников, которые должны уполномочить верхушку аппарата вести эту работу и дальше»¹.

Все эти взгляды Троцкого, совершенно не вяжущиеся с носимым им званием члена ВКП, а тем больше члена ЦК ВКП, в завуалированном виде партии найдут в его выступлениях и выступлениях его единомышленников-фракционеров в дискуссии 1923 г., когда поведение т. Троцкого было охарактеризовано партией, как «мелкобуржуазный уклон». Тогда, при жизни Ленина, хотя бы и больного, Троцкий не решался выступать с открытым изложением подобных антибольшевистских взглядов на партию. Ставя, например, сейчас открыто вопрос о «термидоре», Троцкий в дискуссии 1923 г. выступал лишь с намеками на опасность перерождения, указывая на то, что «перерождение «старой гвардии» наблюдалось в истории не раз», как это было с Каутским, Бернштейном, Лафаргом, Гедом и т. д. Тогда Троцкий натравливал молодежь на стариков, попытавшись сделать комсомол одним из орудий своей борьбы против партии. Не прошло это в 1923 г., когда комсомол целиком шел за ЦК партии. Не проходит это и сейчас, когда комсомольцы не хотят и слушать оппозиционеров.

Разговоры об «аппарате», о его «засилье», о «комитетчине» и т. д. в 1923 г. велись во-всю. Но сейчас, когда Троцкий распоясался и заранее порочит состав XV съезда, требует легализации своей фракции, видно сразу, что это не новые песни, а что т. Троцкий все время своего пребывания в нашей партии только и занимается тем, что хочет навязать партии свои меньшевистские взгляды на строительство партии, на дисциплину и т. д. Разница только в том, что борьба ведется сейчас Троцким в обнаженных формулировках, ожесточенном открытом огне против ленинского ядра ЦК, а тогда Троцкий заявлял: «партия—это моя партия».

¹ Из обращения Исполкома и Контр. Комис. Коминтерна ко всем секциям КИ. «Правда», № 225, за 1927 г.

хотя дале и не права, но я ей подчиняюсь и стою перед ней руки по швам». Как далеко ушел сейчас Троцкий даже от того времени.

Сборник «Дискуссия 1923 г.» показывает нам, как далеко ушли также и т. т. Зиновьев и Каменев от тех общепартийных взглядов, за которые они боролись в 1923 г. Об'единившись с Троцким, т. т. Зиновьев и Каменев одним росчерком пера вычеркнули всю свою борьбу с троцкизмом. В сборнике мы находим их высказывания, коренным образом противоположные нынешнему их раскольническому поведению, когда они забыли все уроки Ленина, уроки партийной истории, свои доклады, речи.

Тогда (1923 г.) т. Зиновьев защищал партийный аппарат. Он тогда называл партийный аппарат «гибким, связанным с широкими массами членов партии, отзывчивым, культурным, постоянно обновляемым снизу».

Тогда (1923 г.) т. Зиновьев доказывал, что против политики раскола мы должны бороться «единым партийным обручем—партийной дисциплиной, решениями съездов, которые сплачивают генеральный штаб партии».

Тов. Зиновьев тогда так характеризовал разногласия партии с Троцким: «Вопрос идет о том, должны ли решения, за которые боролся т. Ленин так, как он один умеет бороться, быть отменены или остаться в силе».

Все это забыл сейчас т. Зиновьев. Ему кажется, что партия с того времени изменилась, когда он изменился сам и изменил ленинским взглядам.

Поучительный сборник для каждого партийца и активиста-комсомольца, содержание которого трудно изложить в небольшой рецензии¹.

Г. Ярцев

Октябрь в литературе

(Указатель литературы к десятилетию Октябрьской революции)

Составляя настоящий обзор, мы не имели в виду включить сюда всю литературу, имеющуюся на эту тему. Сюда включен целый ряд статей, могущих быть основным пособием для самостоятельной проработки вопросов, связанных с Октябрьской революцией, и докладов о 10-летнем юбилее.

Книжки, коотрые мы рекомендуем для агитатора и пропагандиста, отмечены звездочкой.

Блестящий анализ Октябрьской революции дан в речах и статьях В. И. Ленина, собранных, главным образом, в 2-х частях XIV тома и XV томе. Эти материалы мы рекомендуем проработать каждому, желающему изучить Октябрьскую революцию.

Размер настоящей рецензии не позволяет нам подробно останавливаться на каждом из этих материалов в отдельности.

Равным образом, по этим же причинам, мы не останавливаемся на целом ряде книг по хронике Октябрьской революции, о роли работницы в Октябре, по национальному вопросу и по вопросам нашего современного внутреннего и международного положения.

I. НА ПУТЯХ К ОКТЯБРЮ

Бузарин, Н. И. — К десятой годовщине Февральской революции. Речь на торжественном собрании в Большом театре 12 марта 1927 г. ГИЗ, 1927 г. 32 стр. 12 коп., тир. 10.000 экз.

Бузарин, Н. И. — На подступах к Октябрю. Статьи и речи. Май—декабрь. 1917 г. ГИЗ. 1925 г., ц. 75 к.

* *Бузарин, Н. И.*—От крушения царизма до падения буржуа-

зии. Харьков. Изд. «Пролетария», 1926 г. 144 стр., ц. 80 к., тир. 7000.

Содержит 2 статьи: «Классовая борьба и революция в России» и «От диктатуры империализма к диктатуре пролетариата». Дан исторический очерк развития событий за этот период. Освещен ряд этапов, пройденных партией от Февраля к Октябрю.

* *Сталин, И.*—На путях к Октябрю. Статьи и речи. Март—октябрь 1917 г. ГИЗ. 1925 г., 220 стр. Ц. 90 коп. Тир. 30.000 экз.

¹ Кстати, от упомянутых, ранее вышедших сборников в этой серии настоящий сборник отличается отсутствием вступительных статей и комментариев. Это непросто-тельно.

Одно из основных пособий. Особенно важны главы, посвященные разбору тактики и стратегии большевиков в 1917 г.

Пионтковский, С. — Хрестоматия по истории Октябрьской революции. Изд. 3. ГИЗ. 1926 г., стр. 264, ц. 1 р. 20 коп., тир. 30.000 экз.

Рекомендуемую хрестоматию (по ее отдельным главам) можно использовать и по другим тематическим разделам нашего указателя.

Ленин, В. — Три революции. Сборник по Ленину. Составил Н. И. Кардов.

Вып. I. Стр. 306. Ц. 1 р. 75 к.

Вып. II. Стр. 370. 1927 г. Ц. 2 р. 25 к.

Содержание II выпуска: Буржуазная революция 1917 г. Пролетарская война. (Состояние фронта и тыла).

Статьи и речи, доклады Ленина, образующие настоящий сборник, непосредственно вводят в обстановку той напряженной борьбы, которую в 1917 году вели рабочие при поддержке крестьянства со всей русской и международной буржуазией. Материал расположен таким образом, чтобы дать возможность читателю разобраться в основных вопросах тактики коммунистической партии в сложнейшие моменты борьбы за власть советов.

Путь к Октябрю. Сборник статей, воспоминаний и документов под ред. С. Черномордика. (Московский Истпарт). 5 выпуск.

Шляпников, А. — Семнадцатый год. (Истпарт).

Книга первая. Январь, февраль, и три дня марта. Стр. 267. Ц. 1 р.

Книга вторая. Март. Стр. 328. Цена 1 р. 50 к.

Книга третья (От образования Временного Правительства до приезда Ленина). Стр. 380. Ц. 3 р. 50 к.

II. ОКТЯБРЬ

* *Сталин, И.* — Октябрьская революция и тактика русских коммунистов (предисловие к сборнику И. Сталина «На путях к Октябрю»). ГИЗ, стр. 46. Ц. 25 к.

Содержание: Внешняя и внутренняя обстановка Октябрьской революции, или Октябрь и теория перманентной революции т. Троцкого. О некоторых особенностях тактики большевиков в период подготовки Октября. Октябрьская революция, как начало и предпосылка мировой революции.

Ярославский, Е. — Ленин: теоретик и практик вооруженного восстания. ГИЗ. 1925 г. 16 стр. 5.000 экз.

В брошюре освещается вопрос об октябрьском перевороте и о значении вооруженного восстания.

* *Пионтковский, С.* — Октябрьская революция в России и ее предпосылки и ход. Популярно-исторический очерк. ГИЗ. 1926 г. Ц. 50 к., тир. 20.000.

Экономические и политические предпосылки революции. Общественные классы в борьбе за власть, Октябрь и т. д. В книге дается последовательное описание революции 1917 г.; подобран цифровой и документальный материал, иллюстрирующий отдельные моменты революции.

Покровский, М. — Очерки по истории революции. Движения в России. Изд. «Красная Новь». 229 стр. 8, 9 и 10 главы (предпосылка Октября, Октябрь и т. д.).

Ольминский, М. — «1917 г.». Изд. «Ком. У-та им. Свердлова». 1926 г.

В настоящей книге собраны статьи и заметки, относящиеся к 1917 г.; их разнообразие дает картину характера и условий работы большевиков в этот период.

Ленин и Октябрьская революция. Статьи и речи. 1917 г. С. прим. Н. Овсянникова. ГИЗ. 1924 г. 151 стр.

Сборник В дни великого Октября (статьи и речи Ленина, Сталина, Бухарина, Троцкого, Д. Риды, Подвойского и др.). ГИЗ. 1925 г. Ц. 30 к.

* *Рид, Д.* — 10 дней, которые потрясли мир. Изд. «Рабочей Газеты». 1925 г. 253 стр. 90 к.

Интереснейшее художественное описание Октябрьской революции. В. И. Ленин писал в предисловии к этой книге: «Прочитав с громадным интересом книгу Джон Рид «Десять дней, которые потрясли мир», я от всей души рекомендую это сочинение рабочим всех стран».

Ленин и Октябрь. Об. статей и речей. С предис. Н. Полова. Изд. «Пролетарий». 1924 г.

Об Октябрьской революции. Избранные статьи и отрывки. Предисловие Ст. Кривцова, стр. 96. Ц. 25 к.

* *Ленин, И.* (В. Ульянов). К четырехлетней годовщине Октябрьской революции, т. XVIII, ч. I, стр. 334—340.

III. ПАРТИЯ И ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Ярославский, Е. — Партия большевиков в 1917 г. ГИЗ. 1927 г. 108 стр. Ц. 35 к.

Настоящий очерк представляет из себя историю большевистской партии в 1917 г. В брошюре дан анализ ошибок оппозиции 1917 г., внутрипартийная борьба за проведение ленинской тактики и т. д.

Каменев и Зиновьев в 1917 г. Факты и документы. «Моск. Рабочий». 1926 г. Стр. 60.

В этом небольшом сборничке собраны наиболее характерные отрывки из статей и речей Каменева и Зиновьева, иллюстрирующие их антибольшевистское выступление в Октябре 1917 г., помогающие уяснению их современного поведения. Особенно заслуживает внимания резкая критика тов. Лениным оппозиционных и дезорганизаторских выступлений Каменева и Зиновьева в октябре 1917 г.

Петроградская общегородская и всероссийская конференция РСРП(б) в апреле 1917 г. ГИЗ, 1925 г. Стр. 170.

Несмотря на неполноту, помещенные протокольные записи представляют большую ценность при изучении тактики большевиков в 1917 г. Особого внимания заслуживает выступление Каменева против тов. Ленина, ознакомление с которым проливает свет на исторические корни современной оппозиции.

Всероссийская конференция, по той обстановке, в которой она происходила, по существу поставленных ею вопросов и по тому значению, какое она имела для развития всей русской революции, была в сущности партийным съездом.

Ташкаров, П. (сост. В. И. Ленин и Л. Б. Каменев. О стратегии и тактике партии в 1917 году. Стр. 152. Цена 80 к.

* Вторая и третья петроградские общегородские конференции 6-ков в 1917 г. Ленинград. Истпарт. Стр. 164. Ц. 1 р. 50 к.

Первый делегальный ч. к. большевиков в 1917 г. Ленинград. Истпарт. Стр. 408. Ц. 3 р. 50 к.

Оба сборника являются ценным подарком, предпраздничным ленинградским Истпартом к 10-летию годовщины Октября. Являясь протокольными записями, снабженными интересными пояснительными примечаниями Г. И. Шидловского, эти издания ленинградского Истпарта будут служить незаменимыми пособиями для краткого историка революции 1917 года. Протоколы снабжены удачно написанными предисловиями П. Ф. Куделли, знакомящими читателя с условиями партийной работы 1917 года.

Протоколы VI съезда РСРП(б) 1917 г. Изд-во «Коммунист». 1919 г. Стр. 248.

Эти протоколы VI съезда являются необходимым пособием при изучении 1917 года.

Кроме этого, желающим заняться изучением внутр.партийных отношений накануне Октября мы рекомендуем обратиться к IV тому Ленинских сбор-

ников. В нем помещены новые материалы, не вошедшие в собрание сочинений.

IV. ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И КЛАССЫ, ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА

* Ленин, Н. (В. Ульянов). — Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. Собр. соч. т. XIV, ч. II, стр. 295—390.

Сталин, И. — Вопросы ленинизма. ГИЗ. 1926 г. Изд. 3-е. Цена 1 р. 90 к. Глава IV раздела «К вопросам ленинизма»: Пролетарская революция и диктатура пролетариата, стр. 16—24 и глава IV раздела «Об основах ленинизма» — Диктатура пролетариата, стр. 104—115.

* Диктатура пролетариата. Из произведений К. Маркса, Н. Бухарина, И. Сталина. Изд. «Работник Просвещения».

Материал сборника дан в форме небольших отрывков.

Бухарин, Н. — Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз. Изд. 4-е. ГИЗ. 1927 г. 107 стр. Ц. 40 к.

Алуф, А. — Профсоюзы в Октябрьской революции. Изд. ВИСФС. 1927 г. 79 стр. Ц. 25 к.

Рабочий класс накануне Октября. ФЗК и рабочий контроль. Профсоюзы и Октябрь.

* Панкратова, А. — Фабзавкомы и профсоюзы в 1917 году. Ц. 35 к.

Дан общий очерк экономической борьбы пролетариата в 1917 году. Очень интересно изложена борьба большевиков в профсоюзах и фабзавкомах за высвобождение рабочих масс из-под влияния меньшевиков. Кроме того, дана общая эволюция организаций экономической борьбы пролетариата.

* Горин, П. — Пролетариат в 1917 году в борьбе за власть. Стр. 118. Ц. 40 к.

В брошюре дан общий очерк борьбы рабочих за власть Советов РД в 1917 году.

* Ленин, В. И. — Классы и партии накануне Октября (Сборник). Составил, снабдил предисловием и примечаниями В. Н. Павфилов. Стр. 144. Ц. 70 к.

Ленин, В. И. — Союз рабочих и крестьян. Основные исторические этапы. Составил и снабдил введениями и примечаниями Л. Панерный. Изд. 2-е. Стр. 164. Ц. 70 к.

Шестаков, А. (Никодим) — Крестьянство в Октябрьской ре-

волюции. Изд-во «Пролетарий». 1925 г. Стр. 32. Ц. 15 к.

Автор дает краткий очерк борьбы крестьянства за землю, показывая неизбежность союза пролетариата и крестьянства для достижения крестьянством своих революционных требований.

Крестьянское движение в 1917 г. Подг. к печати К. Г. Котельников и В. Л. Меллер. Центрархив. ГИЗ. 1927 г. Стр. 444. Ц. 5 р. 25 к.

В сборнике собраны интересные документы по истории крестьянского движения.

Дубровский, С.—Крестьянство в революции 1917 года. Ц. 50 к.

В брошюре показаны причины и характер крестьянского движения, история крестьянских организаций в 1917 году и роль крестьянства в революции. Брошюра является нужным пособием при изучении классовой борьбы 1917 г.

V. ХРОНИКА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Революция 1917 г. Хроника событий. (Истпарт). 6 томов.

Максимов, М. и Нелидов, Н.—Хроника революции. Вып. I. ГИЗ. 1917 г. Стр. 143.

Работа дает последовательную, день за днем, хронику революции 1917 года, являясь необходимым справочным пособием при изучении революции 1917 г. и для докладчиков.

VI. ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА (1917—1920)

Ленин, Н.—Искусство побеждать. Стратегия и тактика гражданской войны. Сборник статей и речей Н. Ленина. Со вступит. статьей Вм. Ярославского. Укр. ГИЗ. 1925 г. 245 стр. Ц. 95 к.

Ленин, В. И.—Товарищи, идем в последний и решительный бой. (Рукопись 1918 г.). Изд. Института Ленина при ЦК РКП(б), 1925 г.

Владимирова, В.—Год службы «социалистов» капиталистам. Очерки по истории контр-революции в 1918 г. Под ред. Я. А. Яковлева. Стр. 386. Ц. 3 р.

Ленин и Брестский мир. Статьи и речи Н. Ленина в 1918 г. о Брестском мире. С вводной статьей и примечаниями т. Овсянникова.

Эти статьи и речи представляют из себя не только исторический документ, но совершенный образец диалектического анализа, примененного в труднейшей и сложнейшей обстановке.

Мавроган.—Гражданская война в России (1918—20 г.). «Мо-

сковский Рабочий». 1927 г. 61 стр. Ц. 40 коп.

Обзор основных моментов хода гражданской войны. К книге приложен указатель литературы по истории гражданской войны.

Ционковский, С.—Гражданская война в России (1918—20 гг.). ГИЗ, 1925 г. Хрестоматия.

Вильямс, А.—Очерки русской революции. Перевод с английского. ГИЗ. 202 стр. Художественные очерки—воспоминания октябрьских событий.

Тодорский, А.—Год свинтовкой и плугом. Со вступит. статьями В. И. Ленина, Л. Сосновского и стих. Д. Бедного. ГИЗ. 1927 г. 272 стр. Ц. 1 р. 50 к.

В книге просто и живо описывается первый год существования Советской власти в провинции.

VII. АРМИЯ И ФЛОТ В РЕВОЛЮЦИИ

Ленин, В. И.—Армия и революция. Статьи и речи. 187 стр. ГИЗ. Ц. 25 к.

Собраны статьи и речи В. И. Ленина, посвященные вопросам вооружения пролетариата и организации вооруженной защиты Октября.

Эйдман, Р. и Меликов, В.—Армия в 1917 г. Ц. 35 к.

Брошюра Р. Эйдмана и В. Меликова дает интересный материал о распаде царской армии и ее классов и дифференциации. Обильное привлечение материалов из показаний царских генералов значительно оживляет брошюру, и она читается с интересом.

Солдатские письма в 1917 г. Подг. к печати А. Н. Чаадаевой. Истпарт. ГИЗ. 1927 г. Стр. 167. Ц. 1 р.

Публикуемые солдатские письма представляют любопытные документы эпохи. Весьма интересное предисловие тов. М. Н. Покровского вводит читателя в круг тех вопросов, которые волновали царскую армию 1917 года.

Раскольников, Ф. Ф.—Кронштадт и Питер в 1917 г.

Мемуарные записки активного участника революции, живо обрисовывающие отдельные моменты революционной работы. Читается с большим интересом.

Дыбенко, П. Е.—Мятежники. Изд. «Красная Новь». 1923 г. Стр. 111.

Тов. Дыбенко дает живой и интересный очерк о жизни и роли Балтийского флота в Февральской и Октябрьской революциях.

Малаховский, В.—Из истории Красной гвардии. ГИЗ. 1925 г. Стр. 63.

Следует отметить, что это единственная работа по истории Красной гвардии 1917 г., вышедшая отдельным изданием.

VIII. РЕВОЛЮЦИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ОПИСАНИЯХ БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ

Октябрьская революция. Составил С. А. Алексеев. С примечаниями А. И. Усатина.

Содержание: П. Н. Краснов. На внутреннем фронте. П. Н. Милюков. Ликвидация выступления Корнилова. Ф. Дан. К истории последних дней временного правительства. По Синегубу. Защита Зимнего дворца в день 25 Октября 1917 года. С. А. Коренев. День 25 Октября. А. Ф. Керенский. Гатчина. В. В. Станкевич. Октябрьское восстание. П. Н. Милюков. Низвержение временного правительства. А. И. Деникин. Большевицкий переворот. С. Анский. После переворота 25 Октября 1917 г. А. Демьянов. Записки о подпольном временном правительстве. Б. Соколов. Защита всероссийского учредительного собрания. Приложение: Ставка 25—26 октября 1917 года. Летопись событий.

Начало гражданской войны. Составил С. А. Алексеев. Под редакцией и с предисловием Н. Л. Мещерякова.

Содержание: Н. Л. Мещеряков. Лично белогвардейщины (вместо предисловия). А. И. Деникин. Как началась борьба с большевиками на юге России. А. С. Лукомский. Зарождение Добровольческой армии. С. В. Денисов. Начало гражданской войны на Дону. М. Д. Дроздовский. Из Румынии на Дон. П. Н. Краснов. Веселое войско Донское. Р. Гуль. Ледяной поход. М. В. Краснов. «Добровольцы» на Северном Кавказе. Г. Покровский. Белая Кубань и начало гражданской войны. Гопер. Белогвардейские организации и восстания внутри Советской республики. К. В. Сахаров. Чехословацкий корпус. Лейт. Записки белогвардейца. Г. К. Гинс. Организация белой власти в Сибири. А. Будберг. Дневник. Летопись событий гражданской войны в 1917—1918 г.

Шульгин. — «1920 г.». Изд. «Прибой». 296 стр. Ц. 50 к.

Союзная интервенция в Сибири. 1918—19 г. Записки начальника английского экспедиционного отряда полковника Джона Уорда. С предисл. И. Майского. Стр. 172. Ц. 50 к.

IX. МОЛОДЕЖЬ И ОКТЯБРЬ

Беляков, П. — Комсомол на фронтах. Исторический очерк под редакцией Л. Шацкина. Изд. «Молодая Гвардия», 4 печ. листа (печат.).

Горюнов, А. — Что дала Октябрьская революция молодежи. Брошюра, с предисловием Л. Шацкина. 3 п. л. (печатается).

Лобимов, И. — Комсомол в советском строительстве за 10

лет (1917—27 г.), под ред. Л. Шацкина. 5 п. л. (печатается).

Рабочая молодежь вместе с большевиками за власть Советов. Комсомол в Красной и Трудовой армиях. Комсомол на советской работе. Революционные званования молодежи.

Как праздновать Октябрь? Методические указания (Агитпроп ЦК ВЛКСМ). 3 п. л. (печатается).

В сборнике «Как праздновать Октябрь» докладчикам рекомендуется использовать статью П. Белякова.

Шолин, А. — Рабочекрестьянская молодежь в Октябрьской революции. Стр. 91. Цена 30 коп.

В виде вводной части дан краткий очерк положения рабочей и крестьянской молодежи перед Октябрьской революцией; главное же внимание уделено революционной борьбе рабочей и крестьянской молодежи в 1917 г. Особым достоинством брошюры следует признать популярность, делающую ее доступной самым широчайшим рабочим и крестьянским массам.

Кроме этого, мы рекомендуем докладчикам следующие материалы, помещенные в журнале «Комсомольский Агитпроботник» (Ц. отдельного № 25 к.): **Э. Теулин** — Молодежь и Октябрь (методическая разработка доклада). № 18.

Статьи тов. **Горюновича** и **В. Зайцева**: Рабочая молодежь СССР к 10-летию Октября (№ 17).

Статью **А. Шолина** — Крестьянская молодежь за 10 лет революции (№ 18).

Для обоих докладов рекомендуем: справочное полное (периодическое) пособие — «За работой», под ред. Х. Н. Кантора. Специальный номер к 10-летию Октября. Изд. «Московский Рабочий».

Содержание: I. Партийное строительство советского строительства: 1) ВКП(б) за 10 лет. 2) Советское государство за 10 лет. 3) 10 лет Октября (хроника событий). II. Народное хозяйство СССР за 10 лет. III. Мировое хозяйство (обзор за 10 лет). IV. Коминтерн: 1) Мировое коммунистическое движение за 10 лет. 2) 10 лет коммунистического движения (хроника). 3) Компартии всех стран. V. Международная политика. Подготовка к новой мировой войне. VI. Военное дело и оборона СССР: 1) Красная армия. 2) Рост милитаризма в стране СССР за 10 лет. VIII. Профинтерн к СССР за 10 лет. VIII. Профинтерн к 10-летию. IX. Кооперация в СССР за 10 лет. X. Печать за 10 лет.

Цена отдельного октябрьского номера «За работой» — 1 р.

Рол. Зальман

Ю. ЛАРИН. Частный капитал в СССР. Изд. ГИЗ, 1927 г., стр. 310. Ц. 2 р. 50 к.

С выходом в свет книги тов. Ларина мы получаем возможность всестороннего ознакомления с историей развития и настоящей деятельностью частного капитала в СССР. Несмотря на целый ряд посвященных этому вопросу больших статей и книг, мы до настоящего времени не имели *систематизированной* работы, где деятельность частного капитала, во всех его проявлениях, была бы подвергнута исчерпывающему анализу. Работа, проведенная тов. Лариным в специальной комиссии по изучению частного капитала, и материалы, собранные последней, являются основой и источником рецензируемой книги. И поскольку комиссия интересовала все стороны деятельности частного капитала, постольку в книге мы находим всестороннюю характеристику деятельности частного капитала в различных сферах народного хозяйства. Помимо того, автором были использованы материалы судебных процессов над деятелями частного капитала, довольно часто переступающими нормы советского законодательства. Таким образом, ряд теоретических выкладок автора получает практическое освещение в виде чрезвычайно интересных данных, рисующих отдельные способы и методы проникновения частного капитала за дозволенную черту.

Рецензируемая книга делится на 9 глав. Во второй главе (1-я глава—вводная) автор знакомит читателя с историей и источниками образования частного капитала в СССР. Устанавливая, что к 1923/24 г. в руках частных капиталистов (если можно так выразиться, принимая во внимание изрядную мизерность самых капиталов, коими эти лица оперировали) было сосредоточено около 35 м. руб., — в результате хищнического накопления в период первых двух лет нэпа, — автор дает классификацию основных 12 методов, путем которых это первичное накопление происходило. Автор полагает, что накопление почти целиком питалось незаконными источниками, сущность которых заключалась в перекачивании государственных средств в русло частного капитала. Показательными в этом отношении являются данные о 56-ти процессах, на которых было вскрыто, что свыше 50 милл. руб. государственного имущества попало в руки частных лиц, благодаря участию агентов частного капитала, скрывавшихся в гос. аппарате. Вообще же, в 1-й главе находим богатый фактический материал о подвигах частных лиц на ниве нашего бюрократического и подчас чрезмерно доверчивого хозяйственного аппарата. С приводимыми фак-

тами (позаимствованными из недавно вышедшей книги т. Кондурушкин) полезно познакомиться многим нашим хозяйственникам.

В 3-й главе рассматривается вопрос о процессах расхождения в сельском хозяйстве. Автор использовал последние материалы и статистические исследования, имеющие в этой области. Весьма интересными являются приводимые им данные о происшедших в результате революционных изменений в социально-экономической структуре крестьянского хозяйства. Они сводят я к следующему:

Проценты взяты к общему количеству населения страны. Крестьянство, до революции составлявшее 75% всего населения в своем удельном весе, после войны и революции несколько уменьшилось (72,3%); внутри же самого крестьянства произошли коренные изменения: «беднота передвинута нашей революцией наполовину в середняки» (стр. 82).

В 4-й главе исследуется вопрос о роли частного капитала в промышленности. Констатируя, что здесь роль частного капитала невелика, что вместе с тем мы ее несколько недоучитываем, и, в частности, Госплан в пятилетке, повидимому, впадал в грубую ошибку при исчислении динамических коэффициентов прироста продукции частной промышленности (стр. 143), автор считает целесообразным сохранение и даже некоторое повышение нынешних размеров участия частного капитала в товарообороте страны. В 5-й главе этот вопрос специально рассматривается. Частный капитал, оперирующий, главным образом, в сфере полупромышленной и розничной торговли предметами широкого потребления, является важным фактором, с которым приходится серьезно считаться при проведении политики снижения цен. Частный капитал, по подсчетам автора, проводит на рынок до 50% всей промпродукции широкого потребления, и не менее 75% продовольственных продуктов сельскохозяйственного происхождения приобретает населением у частных торговцев (стр. 184 и 187). Учитывая значительные размеры товарных кредитов, получаемых частным капиталом у госпромышленности и банков, и передавая эти кредиты кооперации, появляется возможность весьма заметно уменьшить роль частного капитала в торговом обороте страны. Не последнюю роль здесь должно сыграть также общее улучшение работы кооперации и ускорение оборачиваемости ее средств.

6-я глава посвящена анализу операций частного капитала на кредитно-денежном рынке, а 7-я — важнейше-

му вопросу годового накопления и налогового обложения. В результате подробного анализа нашей налоговой политики и рассмотрения отдельных ценообразующих элементов, автор приходит к следующему выводу о высоких ценах в частной торговле: «На деле вся тяжесть обложения по отношению к цене товаров и особенно разница в этой тяжести между обложением торговли частной и кооперативной так невелика, что объясняет ею дороговизну товаров в частной торговле сравнительно с кооперативной совершенно невозможно. Гораздо более значительную роль играет повышенная нажива частника сравнительно с уровнем кооперативной прибыли» (стр. 283 и 284). В 1925/26 г., когда тяжесть налогового обложения частной торговли была понижена, цены на товары выросли, а в 26/27 г. мы наблюдаем обратный процесс. Из этого автор приходит к выводу, что указания на налоги, как на первопричину растущих цен, не имеют под собой почвы.

Рассмотрением вопроса о дальнейших путях направления деятельности частного капитала и его возможных и желательных для государства эволюциях заканчивается рецензируемая книга тов. Ларина.

Своевременность появления этой книги очевидна. Ценность ее, как с точки зрения количества и качества собранного материала, так и со стороны его проработки, не вызывает никаких сомнений. Пожалуй, книга страдает некоторой перегруженностью практическим материалом. Читается книга с большим интересом и может быть рекомендована вниманию не только лиц специально интересующихся проблемой частного капитала в СССР, но и широким слоям нашей общественности.

Як. Рубинштейн

М. И. ПЕТУХОВ—Ячейка ВЛКСМ и охрана здоровья молодежи. С предисловием наркомздрова Н. А. Семашко. Москва, 1927 г. Изд. Наркомздрова РСФСР, стр. 61, д. 18 к.

Наше молодое поколение росло в чрезвычайной неблагоприятных условиях. Империалистическая и гражданская войны наложили отпечаток на молодежь. Хозяйственная разруха, голод, холод, всевозможные эпидемии были спутниками физического роста современного рабочего молодняка. Кроме того, наша культурная отсталость и низкий материальный уровень жизни рабочего класса и большинства крестьянства, дополняли и без того безотрадную картину положения молодежи.

В своей книжке т. Петухов на основании данных массовых и выборочных медосмотров пытается показать широкому комсомольскому читателю состояние здоровья рабочей молодежи.

Что на этом участке у нас далеко неблагоприятно, говорят следующие цифры: по материалам медосмотра 1924 г.— по РСФСР оказалось больных рабочих подростков 43,1% и данные медосмотра 1925 г. дают общую цифру заболеваемости среди рабочей молодежи в 54,8%.

Из года в год мы наблюдаем повышение заболеваемости. Это явление очевидно еще долго будет иметь не то, так как лишь у родившихся начиная с 21—22 г. можно ожидать коренного перелома в лучшую сторону.

Чем же больны подростки? Данные медосмотра 1924 г. показывают, что из числа обследованных подростков страдают: малокровием — 18,7%; туберкулезом легких — 6,5% при 4% подозрительных на туберкулез; малярией — 0,9%; чесоткой — 0,4%; сифилисом — 0,1%; общим физическим недоразвитием — 1,9% и прочими болезнями — 10,6%.

Показательны цифры и о наследственности, создающей предпосылки ко всевозможным заболеваниям и делающей организм наиболее восприимчивым и предрасположенным ко всякого рода болезням.

Данные о наследственности, полученные путем выборочного обследования в 1925 г. фабзавучеников Урала, говорят следующее: из 655 подростков имеют туберкулезную наследственность 28,7%, первые и душевные болезни — 18,5%, алкоголизм — 3,9%, сифилис — 1,6%. 80,7% из обследованных подростков имеют ту или иную тяжелую наследственность. Остатки прошлого ложатся тяжелым грузом на плечи подрастающего поколения рабочего класса. Тут, разумеется, нет места для паники. Однако, ударить в набат об этом следует для того, чтобы действительно оздоровить растущее поколение пролетариата.

Мы мало, слишком мало учим комсомольцев и рабочую молодежь, как уберечь свое здоровье, как использовать свой досуг, отпуск и проч.

Ведь на одних играх и прочих увеселительных развлечениях здорового организма не вырастить. Тут нужна серьезная и упорная прививка идей санитарии и гигиены нашей пролетарской молодежи.

Изо дня в день в нашей комсомольской печати можно встретить заметки о том, как бессознательно и преступно расстраивается и подрывается здоровье молодежи. Возьмем для примера такие

факты, как употребление спиртных напитков, куренье, перегрузка всевозможными обязанностями, несвоевременный прием пищи, непроветривание жилища, малое время, уделяемое сну, плевки в клубе и обмечкити, чрезмерное загрязнение одежды, как нательной, так и постельного белья, отсутствие таких доступных предметов гигиены, как зубной щетки и порошка, прием пищи не вымытыми руками и т. д., и т. п. Все эти явления служат лишь истощению и заболеваниям организма.

Но не все благополучно и в производственной обстановке. Наши фабрики и заводы строились давно. Капиталисту было не до забот о здоровье рабочих. До сей поры мы все еще не могли как следует оборудовать наши фабрики и заводы в санитарно-гигиеническом отношении. Лишь новые фабрики и заводы отвечают требованиям санитарно-технического надзора. Однако и на старых предприятиях можно было многое улучшить.

Санитарно-гигиеническая обстановка, существующая до сих пор, только ухудшает здоровье подростков. Вот данные обследования труда фабзавучников Верхне-Исетского металлургического завода (на Урале):

Подростков, работающих в обстановке сырости, насчитывается 39%, при недостаточном освещении — 64%, недостаточной вентиляции — 75%, ненормальной температуре — 39%, вредные газы — 19%, пыль минеральная — 62%, пыль угольная — 25% и т. п.

Выводы из этих цифр напрашиваются сами.

Данные о состоянии здоровья подростков целиком подтверждают необходимость разрешения приема на работу подростков с 16-летнего возраста. Ибо чем раньше подросток начал работать,

тем больше он подвергается ослабляющему действию трудовых процессов.

В деле оздоровления нашей молодежи нужны средства двойного действия: с одной стороны, упорядочить производственную обстановку и тряхнуть личный быт — с другой. Требовать невыполнимого, несовместного со средствами предприятия, с бюджетом самой молодежи — было бы абсурдом. Но сделать возможное при данных материальных условиях весьма нужно.

Книжка же т. Петухова призывает к выполнению только возможного и доступного каждой ячейке, каждому комсомольцу и молодому рабочему. В этом ее первое достоинство.

«Понятно, что одной только лечебной работой, без охранения своего здоровья самими трудящимися и без устранения условий, способствующих увеличению заболеваемости, мы никогда не достигнем должного оздоровления трудящихся», — говорит автор и на протяжении всей книжки развивает мысль о необходимости профилактических (предупредительных) мер в борьбе за нового, физически-здорового борца, за социализм — в этом второе достоинство книжки.

Мы целиком разделяем мнение Н. А. Семашко — справедливо оценивающего брошюру тов. Петухова, как ценное практическое руководство для ячейки ВЛКСМ в ее работе по оздоровлению молодого поколения. Только приходится пожалеть, что недостаточно оттенены в книжке моменты оздоровительной работы среди крестьянской молодежи. Книжку мы рекомендуем каждой комсомольской ячейке и каждому комсомольцу.

В заключение остается сказать, что союз врача и комсомола действительно необходим для того, чтобы решительно оздоровить молодое поколение.

А. Горюнович